

W1/411/1/2000-EE

confidential

भारत सरकार
GOVERNMENT OF INDIA

विदेश मंत्रालय
MINISTRY OF EXTERNAL AFFAIRS

नई दिल्ली
NEW DELHI

DECLASSIFIED

फाइल नं०

File No.

W1/411/1/2000-EE

खण्ड

VOLUME

टिप्पणियां/पत्राचार

NOTES/CORRESPONDENCE

विषय

Subject

DOCUMENTATION/PAPERS
RELATING TO NETAJI
SUBHASH CHANDRA BOSE

Inter Soreng

(जे. सोरेंग/J. SORENG)

उपसचिव (वि.स.)

आर्वा (G.E.)

विदेश मंत्रालय, नई दिल्ली
Ministry of External Affairs, New Delhi

पिछले हवाले
Previous Reference

बाद के हवाले
Later Reference

W1/411/05/90-EE

W1/411/05/95-EE

W1/125/02/2000-EE

(Parliamentary)

Keep

35/12/15

3419/JS(EE)/9/7

879/JS(EE)101
18/7

CONFIDENTIAL

Embassy of India
6-8, Ulitsa Vorontsovo Polye, Moscow
Tel: 2001239 Fax: 9752337
Telex 413409 INDEMB-SU

D.B. Venkatesh Varma
First Secretary (Pol)

No.MOS/POL/125/11/90

July 2, 2001

Dear Sir,

This is with reference to letter No. 1260/JS(EE)/01 dated February 28, 2001 as well as Under Secretary (EE)'s letter No. W1/411/1/2000-EE dated 14 May, 2001 regarding request from the Justice Mukherjee Commission of Inquiry looking into the alleged disappearance of Netaji Subhash Chandra Bose for accessing archival documents in the Russian Federation. In accordance with this request we had approached the Russian Foreign Ministry for appropriate assistance.

2. Kindly find enclosed reply received from the Foreign Ministry enclosing documents, mostly in Russian, regarding Netaji Subhash Chandra Bose, which it received from the Russian State Archives of Recent History as well as Archives of the Foreign Intelligence Services of the Russian Federation and Archives of Foreign Affairs of the Russian Federation.

3. The same note also indicates that the Russian Foreign Ministry has been informed that the Central Archives of the Federal Security Service of Russia, Central State Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation, the Russian State Library, the State Archives of the Russian Federation, the Russian State War Archives and the Russian State Historical Archives of the Far East did not have archival material relating to Netaji Subhash Chandra Bose.

4. While the enclosed material is being sent to you, a copy has been retained in this Mission for translation which would be forwarded in due course.

C.V.
Wadhwa
JS(EE)

With regards

Yours sincerely,

D.B. Venkatesh Varma
(D.B. Venkatesh Varma)

Shri Anil Wadhwa,
Joint Secretary (EE),
Ministry of External Affairs, New Delhi

Copy, with enclosures, to: Smt. Narinder Chauhan, Director (CNV),
Ministry of External Affairs, New Delhi

Discussed with CNV. These papers will be sent to JMCI by NGO. May kindly see for information.

(D.B. Venkatesh Varma)
First Secretary (Pol)

JS(EE)

in/whw
17/7/01

JS(EE)

17/7

17/7

17/7

№ 142 /3 ДА

Приложение: упомянутое,
на 96 лл.

Министерство Иностранных Дел Российской Федерации свидетельствует свое уважение Посольству Республики Индии в Москве и, ссылаясь на ноту Посольства № SA/32/01 от 12 марта 2001 года, имеет честь приложить копии документов о С.Ч.Босе, полученные по запросу Министерства из Российского государственного архива новейшей истории, Архива Службы внешней разведки Российской Федерации и Архива внешней политики Российской Федерации.

Министерство также получило ответы на свои обращения из Центрального архива ФСБ России, Центрального государственного архива Министерства обороны Российской Федерации, Российской государственной библиотеки, Государственного архива Российской Федерации, Российский государственного военного архива и Российского государственного исторического архива Дальнего Востока. Вышеупомянутые архивы документами о С.Ч.Босе не располагают.

Министерство пользуется случаем, чтобы возобновить Посольству уверения в своем высоком уважении.

Москва, «28» июня 2001 года

ПОСОЛЬСТВУ
РЕСПУБЛИКИ ИНДИИ

г.Москва

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ С СЕКРЕТАРЕМ НЕМЕЦКОЙ МИНОСИ -
КИМЛТОМ.

15 марта 1941 г.

Емидт зашел за получением визы на итальянского гражданина Фрианда Мазетта. Поблагодарив за оформление паспорта Емидт задал мне общий вопрос, "что нового?"

Я сообщил ему об установлении нормальных дипломатических, торговых и консульских отношений между СССР и Тур.

Емидт сказал, что он говорил с посланником немецкой миссии Пильгером относительно целей посещения ^вповеренным в делах Турции Тихони Рихто Ваг /см. мог беседу от 3/II-41 г: с секретарем немецкой миссии - Емидтом/, Турок, якобы, сказал Пильгеру о том, что Турция не собирается поехать с Германией и якобы, турецкое правительство послало Гитлеру письмо, в котором выразило свое желание сохранять свой нейтралитет и в дальнейшем. В связи с тем, что Турция не собирается поступать в именную войну афганское правительство чувствует себя очень опечаленно, так как оно не будет связано в какой бы то ни было мере оказать помощь Турции с которой Афганистан связан договором.

Немец заявил, что через два-три дня Греческая присоединится к троцкистскому папу, а вслед за этим посредством различного воздействия на Грецию поведут также присоединения к Германии. Таким образом, продолжал немец,

позиция Германии укрепляется с каждым днем. Сейчас главной задачей Германии является организация наступления на Англию путем обхвата ее со всех сторон. После разгрома Англии на ее островах, немцы обратят внимание на Африку. В связи с этим я спросил его, правда ли, что Гитлер принимает меры для получения разрешения от французского правительства занять ряд портов в северной Африке для борьбы с Англией и помогает ли Франция Германии. На первый вопрос немец уклончиво ответил, что этот вариант вообще возможен, что же касается помощи Франции Германии, то эту помощь действительно немцы получают от Франции.

Затем говоря о позиции англичан и о помощи которую они могут получить от Америки, сказал, что у англичан неспокойно, в частности положение в Индии в настоящее время для англичан создано весьма напряженное. Это напряженное положение резко усилится с прибытием в Германию Субха Чандра Боса, который является очень влиятельным лицом в Индии. Бос будет использован немцами для пропаганды против владычества англичан в Индии и в конечном итоге все будет сделано так, что индусы выступят против своих угнетателей и выгонят прочь их со своей территории. Немец сказал, что они будут использовать Субха Чандра Босу предоставив ему возможность выехать по радио, но не в Германию, а в Японию. Затем Гиммт сказал, что временные успехи англичан в Африке только имеют внешнюю сторону, так как по существу война затягивается в Африку, чем ослабляется военная мощь Англии и ее тыл.

Я сказал, что прочитал в английских бюллетенях о прибытии министра Иностранных дел Японии - Мацуока на территорию СССР для дальнейшего следования в Берлин и Рим. Гиммт заявил, что Мацуока едет не только в Берлин и Рим, но он безусловно будет иметь переговоры с советским правительством. Затем Гиммт многозначительно добавил, что за

последнее время, тов. Молотов был на приеме в Японской Миссии в Москве два раза.

Иходя Емидт сказав, что немцам очень нравятся наши фильмы, спросил меня, не получили ли мы новые фильмы из СССР.

Я ответил немцу, что в ближайшее время мы возможно организуем показ советского кино-фильма для немецкой миссии. Тогда Емидт сказал, что он интересуется этим вопросом еще и потому, что у него имеется один друг дома, очень хороший человек, хорошо расположенный к нам, фамилия его Эварц, работает он в настоящее время в госпитале. Емидт хотел бы, что он также был приглашен к нам на кино.

/КОЗЛОВ/

104
Перевод с английского.

Токио, 16 ноября 1943 года.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ПОСЛУ СССР,

Т о к и о.

Ваше Превосходительство,

Имею честь приложить при сем важное сообщение Правительству Вашего Превосходительства. Я буду весьма благодарен, если оно будет передано Его Превосходительству, Министру Иностранных Дел в Москве и затем будет получен его ответ.

С горячей благодарностью, остаюсь

уважающий Вас

Субха Гандра БОС.

Перевел *Потрубач* (Потрубач)

Subhas Chandra Bose

107
Tokyo, the 16th, November 1943

to
Your Excellency the Foreign Minister of the U S S R,

Your Excellency,

I have the honour to inform Your Excellency that in accordance with the will of all the freedom-loving Indians in India and abroad -- and with the fullest support of all Indians residing in East Asia who number close upon three millions, and of their political organisation, the Indian Independence League -- as well as with the backing of the Indian National Army now stationed in East Asia -- the Provisional Government of Azad Hind (Free India) was established on the 21st of October 1943, with its Headquarters temporarily at Sycnan or Singapore.

In communicating this information to Your Excellency, I avail myself of this opportunity to express my sincere desire that there should exist between our two Governments and our two nations the most cordial relations of amity and friendship.

I also take this opportunity of assuring Your Excellency of my warmest esteem.

Yours respectfully,
Subhas Chandra Bose

Head of the State, Prime Minister and
Minister of Foreign Affairs of the
Provisional Government of Azad Hind.

ВСТРЕЧА АФГАНСКОГО КОРОЛЯ С ВОЕННЫМ МИНИСТРОМ .

"Бомбей Хроникль" от 27 января сообщает из Пешавера :
"Король Захир Шах имел встречу и разговор с афганским военным министром, продолжавшиеся несколько часов.

Сардар Шах Махмуд Хан, военный министр Афганистана, осветил результаты своей поездки по северной границе. Министр подал королю чувства любви и лояльности народов северных провинций".

"СОВЕТСКАЯ РОССИЯ - ЕДИНСТВЕННАЯ СТРАНА СТРЕМЯЩАЯСЯ К МИРУ " .

"ЛЕНИНСКИЙ ДЕНЬ В КАРАЧИ" .

/"Трибун" 25 января 1941 года/.

"Карачи" 22 января

"С большим энтузиазмом прошел "Ленинский день" организованный Синдским комитетом профсоюзов. На митинге рабочих единогласно принята резолюция в которой выражен протест против империалистической войны. В резолюции говорится, что Советская Россия является единственной страной стремящейся к миру и защищающей интересы рабочих..

В другой резолюции собрание обратилось в Всеиндийскому комитету профсоюзов с требованием выработать программу общенациональной борьбы, так как Конгресс с"узил борьбу, сведя ее к индивидуальным протестам.

Резко заклеплена политика ренегата Роя мобилизующего силы для поддержки империализма".

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ БОСА-ЛИДЕРА "ФОРВАРД БЛОКА" ✓

По сообщению радио и газет от 28 января 1941 года исчез из своей квартиры, освобожденный в начале декабря из тюрьмы, лидер "Форвард Блока" Субха Чандра Бос. С 4-го февраля 1941 года в Алипоре над Бозом должен был состояться суд по обвинению его в произнесении в феврале 1940 г. речей проповеднического характера, а также в связи с его статьей "День Возмездия".

В связи с исчезновением Боса газеты сообщают, что с 16-го января, за несколько дней до исчезновения, Бос заперся в своей комнате завесил окна и двери и углубился в религиозное молчание. Он просил никого не заходить в комнату, пищу ставить за занавесью, за пределами его видимости, один раз в день. Он углубился в чтение религиозных книг. 26 января было обнаружено, что пища, поставленная накануне, осталась

101

Tokyo, the 16th. November, 1943.

His Excellency the Ambassador of U.S.S.R.,
Tokyo.

Your Excellency,

I have the honour to enclose, herewith,
an important communication for Your Excellency's
Government. I shall be greatly obliged if it is
forwarded to His Excellency the Foreign Minister,
at Moscow, and his reply thereto is obtained.

With warmest thanks, I remain,

Yours respectfully,

Sukhar Chandra Bose

СУБХА ЧАНДРА БОС.

Токио, 16 ноября 1943 г.

Его Превосходительству,
Министру Иностранных Дел СССР.

Ваше Превосходительство,

Имею честь сообщить Вашему Превосходительству о том, что в соответствии с желанием всех свободолюбивых индусов в Индии и за-
границей, при полной поддержке всех индусов, проживающих в Восточ-
ной Азии, число которых достигает трех миллионов, при поддержке
их политической организации - Лиги Независимости Индусов, также
как и при поддержке индийской национальной армии, находящейся сей-
час в Восточной Азии, 21 октября 1943 г. было учреждено Временное
Правительство Азад Хинд (Свободная Индия) со временным местопребн-
ванием в Сингапуре.

Доводя эту информацию до сведения Вашего Превосходительства
я пользуюсь этим случаем выразить свое искреннее желание, чтобы
между нашими обоими Правительствами и нашими обеими нациями суще-
ствовали самые сердечные отношения товарищества и дружбы.

Я также пользуюсь этим случаем, чтобы заверить Ваше Пре-
восходительство в своем самом высоком уважении.

С. уважением

СУБХА ЧАНДРА БОС,
Глава Государства, Премьер-Министр и Министр
Иностранных Дел Временного Прави-
тельства Азад Хинд.

Перевел-

Потрубоч

(Потрубоч)

нетронутой. Из комнаты, где находился Бос, не последовало никакого ответа на оклики. Войдя в комнату близкие обнаружили исчезновение Боса. Произведенные расследования обнаружили, что нигде у родственников Боса не оказалось.

Ныне исполняющий обязанности председателя "Форвард Блока" Сардул Сардул Синх Кашивар, в заявлении сделанном печати сказал, что он потрясен сообщением об исчезновении Боса.

"Месяц тому назад - сказал он, - во время моего последнего пребывания в Калькутте, я имел с ним три долгих беседы о внутреннем и международном положении. Я обнаружил тогда, что его болезнь оказала сильное действие на его мышление.

Он был очень удручен тем обстоятельством, что в нынешний критический момент руководство Конгресса покинуло страну на произвол судьбы. Я сказал ему, что, под давлением общественного воздействия, Ганди выказывает склонность к тому, чтобы учесть создавшуюся обстановку. Я также сказал ему, что постоянная и упорная работа приведет к тому, что Конгресс примет правильный курс. Но он высказывал пессимистические мысли по поводу этого.

Тогда нынешний председатель "Форвард Блока" Сардул Кашивар заявил, что вследствие своей болезни Субхаш Бос высказывал такие странные мысли, что только бедствующие монахи приемных домов богомольцев в Южной Индии могут спасти страну. /"Трибюн", "Синд. энд Мил. Газетт" 28 января /.

"Трибюн" от 28 и 29 января, сообщает о том, что правительство издало приказ об аресте Боса, везде где он будет обнаружен. В комнате где он находился, полицией произведен трехчасовой обыск. Полицией тщательно опрошены родные Боса и записаны их показания. Исчезновение Боса является сенсацией не только города Калькутты, но и всей Индии. Родные Боса рассуждают вопросам журналисты, полицейские органы, отовсюду приходят телеграммы, и не перестают звонить телефонные звонки. Проводятся усиленные поиски Боса.

После исчезновения Боса на многих митингах проводимых "Форвард Блоком" выносились резолюции соболезнования по поводу болезни его с пожеланиями скорейшего возвращения к политической деятельности.

Газета "Трибюн" от 29 января поместила передовицу, посвященную исчезновению Боса. /Другие газеты ограничиваются сообщениями фактов о его исчезновении/.

Передовица исходит из того, что Бос разочаровался в политической деятельности и решил уйти в монахи, отречься от мира, посвятив себя службе религии.

Приводим ниже передовицу:

арены
"Внезапное исчезновение Боса с политической деятельности вызывает искреннее сожаление даже тех, кто даже не встречался с ним лично, так и тех, кто считал его нынешнюю активность не совсем верной.

Несмотря на наши разногласия с Босом, мы не закрывали глаз на исключительные качества его ума и сердца. Мы также не обманывались на тот счет, что он пользовался безграничным влиянием среди молодого поколения, которое всецело поддерживало его. Общество не может забыть великие жертвы, которые он принес для блага страны. Его отречение от мира является большим ударом, нанесенным политической жизни страны и это мнение разделяют даже те, кто не по Боссу соглашался с ним.

Самоотречение от мира человеком, которого все знают как босского политика, представляется громом среди ясного неба для широкой публики, но не является сюрпризом для того, кто внимательно изучал жизнь этой стремительной натуры.

Бос-по-прежнему, даже в свои молодые годы Бос был религиозно настроен. В восемнадцать лет он неожиданно покинул дом и ушел в Гандвар в поисках религиозного наставника. Вернулся он домой лишь исключительно потому, что был полон возмущения от той роскоши, которая окружала его религиозного наставника.

Босу не дано было свыше хорошее здоровье, а по заключению экспертов такое состояние здоровья вызывает постоянные беспокойство и чрезвычайную чувствительность таких личностей.

Ни у одного политика так не разбивались планы как у Боса. В молодости он был исключен из колледжа. Окончил духовный колледж - но не посвятил себя служению небу. Его больше звал голос страны. Его попытки служить в одном из департаментов Калькутты окончились тем, что правительство его арестовало.

Только когда он был избран председателем Конгресса, он имел возможности выполнить свои намерения. И даже, когда, вопреки отчаянной борьбе оппозиции старших поколений, Бос снова был возведен на трон - его изгнали из конгресса.

Вскоре после трипурской сессии Конгресса он писал следующее:

"Вследствие наздоровой моральной атмосферы в Трипуре, покидая это место с чувством отвращения и ненависти к политике, какого я не испытывал за последние 19 лет. Когда я метался в своей постели в Джамадуба день и ночь, спрашивал себя: снова и снова: что может стать с нашей несчастливой жизнью, если даже в Борхах так много злобы и несправедливости. Мои мысли естественно возвращались к тому, что больше всего близко мое сердце - к зову Гингалеса. Проводил дни и ночи в моральных сомнениях и колебаниях. Постепенно новый дух овладел мной, я снова восстановил себя и свою веру в судьбу и людей родины". /источник, страница не указывается. Ред./

"Новые события опять потрясли его. На этот раз он решил отречься от мира и сделал это.

... Верно, что иногда много мелких ударов, тяжёлое сносятся, чем одно крупное ранение. Но было бы лучше, если бы он остался на своём посту, независимо от того удалось ли ему заставить большинство в стране разделять его политический образ мыслей.

Во всяком случае, дело, сделанное Биссом для страны не может быть забыто. Сожалеем о его уходе с политической арены, каждый пожелает ему успеха на новом поприще."

НОВЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ ВОЕННЫМИ СИЛАМИ

И Н Д И И .

По сообщению "Синд энд Милитери Газетт" от 28 января в Нью-Дели назначен 26 января новый главнокомандующий военными силами в Индии сэр Клауд Очинлек, который поручил командование от бывшего главнокомандующего сэра Роберта Касселла, направлявшегося в Бомбей.

МОНЕТЫ АСТРОНОМИЧЕСКОГО ЧИСЛА .

Газета "Синд энд. Мил. Газ." от 25 января сообщает о том, что монетный двор Бомбей печатает в астрономических количествах монеты. Монетный двор работает по 20 часов в сутки.

ТОРГОВЛЯ ИНДИИ С АНГЛИЕЙ.

"Синд энд Мил. Газетт" от 29 января 1941 года сообщает следующие данные о торговле Индии с Англией.

"Импорт из Англии в Индию в течение 1939-40 г. снизился на 4,87 лакхов рупий /лакх - 100000 рупий Р.И./, то время, как экспорт в Англию увеличился на 16,62 лакха рупий или на 29 процентов.

Ввоз из Англии состоял, главным образом, из машин, фабричного оборудования, текстильных изделий, металлов, главным образом железа и стали. Все вместе это составило 40 процентов общей стоимости импорта из Англии.

В Англию были вывезены главным образом следующие товары: чай, джут /сырец и фабрикаты/ кожи и шкуры, хлопок сырец, маслянистые семена, металлы, шерсть - сырец, сураж; все эти товары вместе взятые составили 88 процентов всего экспорта в Англию из Индии, против 85 процентов в прошлом году.

Экспорт чая достиг 287 миллионов английских фунтов против 304 миллионов прошлого года, но зато поднялся в цене о

ЗАПРЕЩЕНИЕ ВСЯКОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ МАРШИРОВКИ В БОМБЕЕ .

"Таймс оф Индия" от 12 февраля сообщает, что в Бомбее правительство считает нужным усилить приказ изданный 23 августа 1940 г. о запрещении военного обучения и военной маршировки проводимых гражданскими организациями. В нынешнем приказе сообщается, что всякая маршировка колоннами, даже в том случае если марширующие одеты в гражданскую одежду, будет рассматриваться как военное обучение и поэтому запрещено.

ВОЗВООБНОВЛЕНИЕ АКТИВНОСТИ ХАКСАРОВ .

"Сивил энд Милитери Газетт" 14 февраля 1941 г. сообщает :

"После успокоения, длившегося девять месяцев, хаксары снова возобновили свою активность в Равалпинди 13 февраля. Они основали лагерь в Дуссера, куда собралось около 250 хаксаров.

Некоторые лидеры угрожают хаксаров подчиниться ограничениям, наложенным правительством.

В лагерь прибыли хаксары из разных районов города и пригорода. Некоторые из них одеты в военную форму. Все имеют хаксарские значки и лопату - символ хаксарской организации.

Власти и полиция следят за активностью хаксаров пока не успокоятся".

ЗАПРЕТ КНИЖИ О БОСЕ .

"Тибен" от 13 февраля 41 г. сообщает : Книга "Субха-Бос 1939-1940", изданная на английском языке в Калькутте, запрещена правительством Бенгала по закону "Об обороне Индии".

ЗАПРЕЩЕНИЕ БАНКОВСКИХ ОПЕРАЦИЙ ПО СЧЕТАМ БОСА .

По сообщению "Сивил энд Милитери Газетт" от 20 февраля 1941 г. власти Калькутты издали приказ, по которому всем банкам Индии предлагается прекратить финансовые операции по счетам Боса.

Германия снабжает машинами и другим фабричным оборудованием, железными и стальными изделиями, медными и скобяными изделиями, аппаратами и частями, химикатами и медикаментами, моторизованным транспортом.

Великобритания возит преимущественно нити и акриловую одежду.

Из Англии возится машинное оборудование и инструменты, посуда и текстиль, товары, бумага, одежда, обувь, автомобили, химикаты, медикаменты и табак.

Более 60 процентов импорта Соединенных Штатов составляют автомобили, а в общем возится машины, фабричное оборудование, аппаратура, инструменты, оборудование, медикаменты и химикаты.

Среди других стран, представляющих некоторую значимость по импорту, являются Ява, снабжающая сахаром, Чехословакия, возящая медные изделия и стекленную посуду.

Китай снабжает главным образом чаем, шелковыми изделиями и суконной обувью.

ПЕРВЫЙ АФГАНСКИЙ САХАРНЫЙ ЗАВОД

В БАГЛАНЕ.

/ "Восток-Пресс" 18 февраля 1941 г./

"Пешавар 17 февр."

"Афганский портовый сахарный завод, построенный в этом году в Баглане, может покрыть полугодичную потребность в сахаре страны. Завод расположен близко к главной дороге идущей от Пуль-и-Хумри к сердцу Кабульской провинции, где имеется много пахотной земли, пригодной для посева сахарной свеклы.

Земли Баглана пригодны для возделывания, разделены на мелкие поля. Среди них много земель, принадлежащих государству, для проведения работ по насаждению сельскохозяйственной культуры. С этой целью каждому приглашенному земледельцу дано поле и финансовый заем.

Афганские власти уверены в успехе начатых мероприятий. Производительность предприятия - 11,000 тонн сахара в год. Поощряется дальнейшая инвестиция капиталов в сахарную промышленность.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ БОСА О ЕДИНОМ ФРОНТЕ

ОТВЕРГНУТЫ ГАНДИ.

В "Трибуне" от 23 февраля опубликована переписка между Ганди и лидером "Фронта Боса", перед его исчезновением. Как явствует из письма Боса, отправленного Ганди 23 декабря 1941 года, Бос был настроен стнудь не мистически-религиозно, как рисовали его настроения газеты, после его

исчезновения. Бос в двух своих письмах, посланных Ганди, предлагает ему единый фронт и участие членов организации "Бордер Блок" в кампании сатьяграха. Однако наряду с этим он указывает на ограниченность движения сатьяграха, считает, что только массовая борьба может привести к победе. Я думаю - пишет он, что вы об"явите массовое движение, как вы сделали это в 1921, 30 и 32 годах, хотя я знал, что вы только допускаете индивидуальное неповиновение. Сейчас совершенно очевидно, что движение начатое вами преследует не цели национально-освободительной борьбы.

В такой же степени это движение не является массовой борьбой.

Если бы правительство согласилось разрешить выступления с анти-госными речами, движение было бы прекращено вами.

Тем не менее, мы хотим, поскольку нам позволяет наша программа, об"единиться с вами в этом движении, несмотря на его ограниченный характер.

Несмотря на наши разногласия с вашим руководством конгресса, мы предлагаем единство, не ставя никаких особых условий. Одновременно мы, конечно, не закрываем глаз на более широкие задачи стоящие перед страной. Прошу вас, примите наши предложения о единых действиях."

Ганди отверг эти предложения по тем мотивам, что пути течений, возглавляемых этими лидерами, противоположны.

НЕДОСТАТОК РИСА В ИНДИИ .

УГРОЗА ГОЛОДА .

"Бомбей Хроникль" от 18 февраля под крупным заголовком, сообщает об угрозе голода в Индии. Бомбейская ассоциация рисоторговцев обратилась к правительству с заявлением, в котором указывают на ограниченное количество риса в стране в связи с неурожаем.

Согласно заявлению ассоциации, урожай риса в Бенгале на 40 лакхов английских тонн / 40 лакхов = 4,000,000 Руд/ ниже нормального и на 18 лакхов английских тонн / 18 лакхов = 1,800,000 / ниже прошлого года. В других местах Индии урожай риса также далек от нормального. В Бирме купцами закуплен рис для Индии на десятки миллионов рупий, но он не может быть вывезен оттуда, так как правительство Индии мобилизовало для военных нужд не только британские, но и индийские суда, а для нужд гражданского населения предоставляет очень мало транспорта.

Одновременно газета "Сигил энд Милитери Газетт" от 23 февраля 1941 г. сообщает о недовыде риса в Бихаре. Урожай этого года исчисляется здесь в 32,860,200 английских центнеров против 52,433,100 английских центнеров прошлого года. Общая площадь под озимыми посевами риса исчисляется в 6,988,500 акров против 7,299,400 акров прошлого года.

ЗАЯВЛЕНИЕ БРАТА СУБХА ЧАНДРА БОСА

1956, лист 570
КД.СК.973. ДЕЛИ, 13 сентября /ТАСС/. Как сообщает газета "Хиндустан стандарт", Суреш Бос, член комиссии, расследовавшей обстоятельства смерти индийского националистического лидера Субха Чандра Боса, погибшего в августе 1945 года на Тайване, заявил вчера в Калькутте, что Чандра Бос, старшим братом которого он является, не погиб и сообщения о его смерти было сфабриковано правительством Японии, чтобы скрыть от "взд Чандра Боса в Советский Союз". Суреш Бос утверждает, что к марту 1945 года Чандра Бос с помощью тогдашнего министра иностранных дел Японии Сигемицу установил определенный контакт с Советским правительством.

В докладе комиссии указывается, что Чандра Бос пытался установить контакт с тогдашним советским послом в Японии Меликом или другими советскими представителями, но это ему не удалось.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

ГД.СК.973. ДЕЛИ, 13 сентября /ТАСС/. Как сообщает газета "Индиан экспресс", делегация в составе шести представителей племени наге выехала в Дели для встречи с премьер-министром Неру.

КЦ.СК.973. ДЕЛИ, 13 сентября /ТАСС/. Как сообщает агентство Пресс Траст оф Индия из Катманду, Непал официально предложил Индии пересмотреть индийско-непальский договор 1950 года о торговле.

Ксерокопия

495
213
184
1

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ГИБЕЛИ ЧАНДРА БОСА

J. 138-0

КП.РБ.961. ДЕЛИ, 1 сентября 1967 г. /ТАСС/. Сегодня Неру представил в Народную палату доклад правительственной комиссии по расследованию обстоятельств гибели Субхас Чандра Боса, который во время второй мировой войны командовал индийской национальной армией, действовавшей на оккупированной японцами территории.

Комиссия пришла к заключению, что Бос погиб во время авиационной катастрофы 18 августа 1945 года в Тайбэй на Формозе. В докладе указывается, что в последний период войны, когда поражение Японии стало очевидным, Бос готовился перенести центр своей борьбы из Юго-Восточной Азии в Россию. С этой целью он вылетел из Сингапура утром 16 августа, направляясь в Маньчжурию через Бангкок, Сайгон, Тайбэй, где и произошла катастрофа.

Прах его покоится в настоящее время в храме "Ренкодзи" в Токио.

Старший брат Боса Суреш Чандра Бос, который был членом комиссии, не подписал доклада.

Комиссия была назначена в апреле 1956 года. Она выезжала в Японию, где вела расследование.

Ранее в индийской печати появлялись сообщения о том, что Бос жив и находится в Китае.

495
213.
184
2

Микрокопия 495...

ак

6 июня 1956 года

ТАСС

РАССЕКРЕЧЕНО
Секретно

Длот 77-0

К ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ СМЕРТИ ЧАНДРА БОСА

НЗ.МЖ.8047. ДЕЛИ, 6 июня. Индийское информационное агентство передает:

184
Шах Наваз заявил 4 июня в Токио, что комиссия в составе трех человек, назначенная правительством Индии для расследования противоречивых сообщений о смерти Чандра Боса, представит свой отчет правительству примерно 30 июня.

Комиссия выедет в Индию 5 июня после завершения работы в Токио. По прибытии в Индию, комиссия будет заседать в Калькутте 8, 9 и 10 июня, а затем прервет свою работу на неделю, чтобы встретиться снова в Дели 17 июня.

Шах Наваз заявил, что комиссия просила допросить в Индии еще двух или трех свидетелей, включая Рамамурти и Кундан Синга, личного слугу Боса.

Во время своей работы в Токио комиссия допросила 30 свидетелей, в основном японцев, с самого северного острова Хоккайдо и с самого южного острова Кюсю, в Японии.

В их числе более дюжины человек были лица, предложенные японским правительством, заявил председатель. Другие добровольно предложили свои услуги комиссии или комиссия специально просила о том, чтобы они были добавлены к числу свидетелей. В то время как в Японии комиссия пользовалась полным сотрудничеством со стороны правительства и японцев, только три индийца выступили перед комиссией в Японии, - сказал Шах Наваз.

495
213
184
3

чению рака будет 50 коек.

РАССЛЕДОВАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ СМЕРТИ СУБХАС ЧАНДРА БОСА

л. 14-р

572-567.
В Токио прибыла индийская миссия, которая расследует об-
стоятельства смерти Субхас Чандра Боса. Сообщали, что Бос
/Продолжение следует/

495
213
184
4

Ксерокопия 1971

ТГ

5 мая 1956 года

ТАСС

РАССЕЯНО

Лист 15-Р

погиб во время авиационной катастрофы на Борнео в августе 1945 года. Руководитель миссии сказал, что они намерены опросить в Токио людей, которые имеют какие-то прямые доказательства смерти Боса. Он опроверг сообщение, будто миссия намерена заняться розысками драгоценностей, которые Бос якобы имел при себе в момент смерти. Считают, что стоимость этих драгоценностей по ценам военного времени составляла 4 млн. рупий. Драгоценности на сумму несколько меньше миллиона рупий были возвращены индийскому правительству.

Руководитель миссии сообщил, что они беседовали с различными лицами в Дели, Сайгоне и Бангкоке, но не нашли никаких документальных доказательств. В Токио миссия осмотрит хранящийся в одном из токийских храмов пепел, который называют пеплом Боса. Если это действительно пепел Боса, то миссия доставит его в Индию.

В заключение руководитель миссии сказал, что не питает особенно больших надежд, поскольку английская разведка, занимавшаяся детальным расследованием этого дела в 1945 году, решительно ничего не обнаружила.

495
213
184
5

ак

4 апреля 1956 года

ТАСС

РАССОРЕШЕНО

Лист 101-0

СТОЛКНОВЕНИЕ В ТРИПОЛИ МЕЖДУ ДЕМОНСТРАНТАМИ И ПОЛИЦИЕЙ

ЕИ.МЖ.105204. ЛОНДОН, 4 апреля. Корреспондент агентства Рейтер передает из Триполи:

4 апреля произошло столкновение между ливийской полицией и демонстрантами, которые направлялись по главной улице Триполи к французскому посольству, выкрикивая лозунги, враждебные политике Франции в Алжире. Полицейские дважды разгоняли демонстрантов, а другие полицейские охраняли тем временем посольство. У здания полицейского управления стояли подкрепления, готовые помочь разогнать демонстрантов.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЛИДЕРА ИНДИЙСКОЙ ПАРТИИ "ФОРВАРД БЛОК"

Лавс
РВ.МП.371. ДЕЛИ, 4 апреля /ТАСС/. Как пишет газета "Хиндустан отандэрд", член законодательного собрания штата Мадрас и заместитель председателя партии "Форвард блок" М.Тхевар заявил вчера на пресс-конференции в Дели, что он может представить конкретные доказательства того, что Субхэ Чандра Бос /известный индийский общественный деятель, погибший, как сообщалось, при таинственных обстоятельствах на острове Тайвань в конце войны/ жив, если индийское правительство назначит следственную комиссию. Тхевар утверждает, что в настоящее время Бос находится в китайской провинции Сикен на границе с индийским штатом Ассам и является представителем Индии в Армии освобождения Азии. Тхевар утверждал, что он встречался с Босом в 1951 году в Китае.

495

213

184

6

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ СМЕРТИ СУБХА ЧАНДРА БОСА

КВ.ИЯ.25-Ю. НЬЮ-Йорк, 23 апреля. Корреспондент агентства Юнайтед Пресс передает из Дели:

Премьер-министр Индии Неру приказал провести расследование обстоятельств смерти в 1945 году индийского националистического лидера Субха Чандра Боса, чтобы раз и навсегда положить конец слухам о том, что Субха Чандра Бос еще жив.

Хотя имеется основательное доказательство, что Субха Чандра Бос погиб во время авиационной катастрофы на Формозе на пути в Японию через 4 дня после окончания войны, тем не менее в последнее время стали часто распространяться слухи о том, что он жив и находится в России, либо в Китае, либо в Монголии

/Продолжение следует/

495
213
184
7

Ксерокопия 19.05

ва

23 апреля 1956 года

ТАСС

РАССЕКРЕЧЕНО
СЕКРЕТНО

Лист 98-0

и что, когда "его миссия будет закончена", он появится снова.

Вотревоженный и обеспокоенный этими слухами Неру создал в январе комиссию в составе 3 человек, которой поручил детально расследовать обстоятельства смерти Субха Чандра Боса, основавшего индийскую национальную армию для того, чтобы во время войны бороться на стороне японцев и изгнать англичан из Индии.

В состав комиссии входят старший брат Субха Чандра Боса - Суреш Чандра Бос, генерал-майор национальной армии Субха Чандра Боса - Шах Наваз-хан и его соратник в Бирме С.Н.Мантра, ныне главный комиссар Индии на Андаманских островах.

Комиссия приступила к работе в начале апреля в Дели, где ею было допрошено шесть свидетелей. В начале мая она отправится в Японию, где пробудет месяц.

Самым упорным распространителем слухов о том, что Субха Чандра Бос еще жив, является член законодательного собрания штата Мадрас М. Тхевар, который утверждает, что он в течение последних 7 лет был постоянно связан с ним.

По словам Тхевара, Субха Чандра Бос живет сейчас в провинции Сикан /в коммунистическом Китае/, граничащей с Ассамом. Тхевар заявил, что он жил вместе с Субха Чандра Босом в Китае в течение 9 месяцев в 1950 году.

Он оказал, что, "в конце концов", он убедит комиссию в том, что Субха Чандра Бос не умер, "но я не помогу ей /комиссии. - Прим.ред./ устроить с ним встречу, так как он находится сейчас там с особой целью".

Одним из самых важных свидетелей, допрошенных в Дели, был полковник Хабибур Рахман, который заявил, что на японском самолете, который разбился во время взлета с тайбэйского аэродрома, были только два индуса - он сам и Субха Чандра Бос.

Опрос свидетелей - японцев, который будет проводить комиссия, будет в значительной степени основан на сведениях, полученных от этого полковника.

/Продолжение следует/

495
213
184
8

ва

23 апреля 1956 года

ТАСС

РАССЕКРЕЧЕНО
Секретно

Лист 99-0

Комиссия в составе 3 человек /пропуск/ в сотрудничестве с японским правительством изучит документы и допросит полдюжину свидетелей, в том числе и врача, лечившего Субха Чандра Боса.

В то время, когда комиссия еще проводила расследование в Дели, один из старших штабных офицеров японской армии в Бирме в период войны, а ныне руководитель комиссии по розыскам могил японцев, погибших во время войны, Сукедзо Миура заявил корреспондентам, что Субха Чандра Боса определенно погиб во время катастрофы 19 августа 1945 г.

Миура оказал, что направлявшийся из Сайгона в Японию самолет, на борту которого находились Субха Чандра Боса и командовавший в то время японской армией в Бирме генерал-лейтенант Сидей, приземлился в Тайбэе для заправки горючим. Миура оказал, что самолет разбился вскоре после взлета, причем "все пассажиры" погибли.

495
213
184
9

КНАЙТЕД ПРЕСС О РАССЛЕДОВАНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ СМЕРТИ

СУБХА ЧАНДРА БОСА

1.2.0

ВШ.МЖ.172-Ю.НБК-ЙОРК, 17 апреля. Корреспондент агентства Юнайтед Пресс передает из Дели:

Как стало здесь сегодня известно, в течение первой недели мая из Дели в Бангкок вылетит комиссия в составе трех человек для расследования "тайнотвенной" смерти руководителя "индийской национальной армии" Субха Чандра Боса.

84 Эта комиссия, созданная индийским правительством, посетит также Сайгон и Токио и опросит некоторых близких сотрудников Боса, который в свое время был председателем партии Индийский национальный конгресс. В 1942 году он бежал в Германию, а затем в Японию для организации "национальной армии" с целью борьбы против англичан.

По окончании второй мировой войны было сообщено, что Боса погиб в результате авиационной катастрофы близ Тайбэя на Формозе, когда он пытался бежать из Токио.

Последователи Боса твердо уверены в том, что он все еще жив и находится в Синьцзяне /красный Китай/.

Возглавлять эту комиссию из трех человек, которая будет заниматься в Токио расследованием на месте обстоятельств смерти Боса, будет представитель индийского правительства Шах Наваз Хан. Наваз Хан сам занимал высокий пост в "национальной армии" Боса.

495
213
184
10

СУБХАС ЧАНДРА БОС

Субхас Чандра Бос – один из видных руководителей Национального конгресса до второй мировой войны. Он получил европейское образование. В 1928 г. участвовал в создании Лиги независимости, объединявшей левых конгрессистов. В 1931 г. был избран председателем Всеиндийского конгресса профсоюзов. Неоднократно избирался членом Всеиндийского комитета Национального конгресса и председателем Конгресса; считался лидером левого крыла его. В 1938 г. он отказался от поста председателя Национального конгресса и организовал партию "Форвард блок", с целью объединения всех левых элементов. В действительности "Форвард блок" остался верхушечной организацией, имевшей значительное влияние лишь в Бенгале.

В 1933–35 г.г. посетил Италию, Германию и Австрию. После посещения Италии и Германии Бос опубликовал книгу "Индийская борьба", в которой он восхвалял фашистский режим Гитлера и Муссолини.

Во время второй мировой войны Субхас Чандра Бос сотрудничал с фашистским блоком. Вначале он был в Германии, затем переехал в Японию, где организовал т.н. Индийскую национальную армию из индийцев, проживавших на территориях, оккупированных Японией, Бос заявлял, что, используя помощь Германии и Японии, он борется за освобождение Индии от английского господства.

Субхас Чандра Бос погиб уже после окончания войны при авиационной катастрофе.

В кругах буржуазной интеллигенции, а также среди городской мелкой буржуазии, особенно в Бенгале, Субхас Чандра Бос почитается народным героем, ему посмертно присвоен почетный титул "нетаджи" (вождь).

*Справка напечатана
из секрета тов. Рознова И.И. 1951-54.*

495
243
184
11

*Верно: м. редактор Ордена ух кассе -
Вадакима.*

1847
мб

6 марта 1952 года

ТАСС

РАССЕКРЕЧЕНО
Секретно

Лист 36-с

ЗАЯВЛЕНИЕ НЕРУ В ПАРЛАМЕНТЕ

ДМ.СЛ. 8068. ПАРИЖ, 5 марта. Агентство Франс Пресс сообщает из Дели:

Сегодня премьер-министр Неру заявил в парламенте о том, что не может быть больше никакого сомнения, что индийский деятель, выступавший на стороне держав оси, Субхас Чандра Бос умер в японском госпитале в августе 1945 г. Неру зачитал сообщение, написанное бывшим ближайшим помощником Субхас Чандра Боса - С.А.Айером: Неру сказал, что в этом сообщении содержатся несколько доказательств смерти Чандра Боса.

495
213
184
13

ТАСС

ЗАЯВЛЕНИЕ САРАТА ЧЕНДРА БОСА

Как сообщают из Индии, Сарат Чандра Бос заявил, что его брат Субхас Чандра Бос жив, находится сейчас в Европе и скоро вернется в Индию, чтобы продолжить свою миссию.

30/5-49 г. Сринагар,
Раджа Кашмир.
Язык урду. 17 гаси

485
213
184
15

В. С. Окония верна

НЕРУ О СУБХА ЧАНДРА БОСЕ

ЕН.ИВ.ГВ. 101111. ЛОНДОН, 11 октября. ⁴⁶ Корреспондент агентства Рейтер передает из Дели:

11 октября вице-премьер временного правительства Индии Неру выразил уверенность в том, что бывший глава правительства "свободной Индии", организованного с помощью японцев, и лидер Индийской национальной армии Субха Чандра Бос убит, и что слухи о том, что он жив и, возможно, возвратится в Индию, ложны.

Неру привел слова человека, бывшего свидетелем смерти Боса, который сказал, что лидер Индийской национальной армии был сожжен в крематории после того, как он умер в больнице от ранений в голову и от ожогов, полученных им при катастрофе самолета. (Несмотря на сообщения о его смерти, многие индийцы полагают, что он жив и просто выжидает время).

Ранее японцы заявляли, что Бос погиб при катастрофе самолета, летевшего из Сингапура в Токио в августе 1945 года, опасаясь от союзников.

495
213
184
16

Копирование герба

6 июня 1946 года

ТАСС

Лист 175-о

ИНДИЙСКИЙ ЖУРНАЛ О БОСЕ

50
ЕИ.ИВ.ВМ.251. ДЕЛИ, 4 июня (ТАСС). Еженедельный журнал "Блиц" (Бомбей) 1 июня опубликовал на первой странице новую сенсационную статью о Босе под заголовком "Бос - пленник России" за подписью редактора журнала Каранджия. "Необычайная версия о том, - пишет Каранджия, - что Субха Бос является почетным гостем Советской России и военнопленным, с которым очень плохо обращаются, исходит из некоторых заслуживающих доверия источников".

Эта версия, заявляет, он, основана на трех сообщениях, полученных в Пешаваре одновременно от различных кругов, тесно связанных с советскими посольствами в Афганистане, Турции и Иране. Эта версия, исходящая от различных отдаленных друг от друга агентств, придает этой истории достоверность. Вкратце эта история сводится к тому, что Бос, как думают в Индии, является "почетным гостем", а в действительности военнопленным и находится в заключении в русском Туркестане. Ему не позволили встретиться со Сталиным или с кем-нибудь из лидеров и через Кавказ перейти в европейскую часть России. Настойчивые требования индийского лидера разрешить ему встретиться или написать своим друзьям и родственникам были отклонены. Заявляют, что Боса плохо кормят, что он плохо одет и к его здоровью относятся безразлично. СССР не собирается позволить Босу свободно вести пропаганду о независимости Индии. Очевидно, русские

используют его в качестве заложника в своем торгашестве с Англией, и как только Англия и Россия придут к какому-нибудь постоянному решению, Сталин и Молотов без колебаний передадут индийского лидера английским властям. "Поэтому, - говорится далее в статье, - сообщения о заключении Боса в тюрьму, вполне возможно, соответствуют истине, и миллионы людей нашей страны должны немедленно поднять голос протеста против этого заключения. Мы скорее предпочитаем видеть нашего любимого Боса переданным Англии или Америке, с которыми мы знаем, как иметь дело, чем позволить ему безнадежно и беспомощно гнить в тоталитарной России".

1495
213
184
17

Судба Гаудра Боса

Бывший чл. Нац. Конгр. (Auswärtigen)

1921г. - презид. Конгр. проработав.
Ваша в блок с Раем и Мехтаб

(руковод. издательской групп. труда);
занимался центр. работой по объединению
провад. работу по объединению
проработав с реорганизацией групп
район. проработав.
Ваша проработав, подготавливая
коммунистическую, бывший член

II-1931г. На сессии Конгресса проработав.
Боса отказался участвовать и участвовал
в голосовании проработавшей боевого
союза н/д;

1931г. получил предложение подписать
пол. Гаудра с выд. - каратель о прекращении
кампании против Гаудра и участие
участников в работах конгресса
дружного строя без всяких условий
относительно проработавшей
внутри независимости.

1941г. - выступил против Гаудра за
его исключение и коммунистическую
суд с антиматериализмом по вопросу
войны. Но вместо борьбы с анти

1939г. Занимался нац.
президент. нац. конгр.
франц. и герман.

Ганями он организовал уличные
демонстрации против Гаудра
выступил против коммунистической
Израильской сарказм обвинительное
собрание коммунистов и
саунашеров в Берлине. Все
это приносило вред движению за
сильное националистическое
в освобождение борьбы масс за
националистическое освобождение
раскалывая единство нац. движения.
Рационалистическая группа Боса
не подвергается рационалистическим
нашим действиям, как вместо
борьбы против Англии Боса нац.
и др. против Гаудра, вместо
борьбы за основные требования
индийского народа, он обвинял

493

213

184

18

сится на внешнеполитические кампании. Г.и.
он организует кампанию ^{требования} ~~смысла~~ ^{одним}
американский политик в Канзасе.
Вся деятельность ~~была~~

В этот период и способствовала
сильному прогрессивных сил в единой
национальной борьбе за свободу
и независимость индийского народа.

6/х-72. выступил в Берлине по радио
по радио с обращением к индийскому
народу призывая более действенной
способы борьбы с американским импе-
риализмом.

1943. - президент "Лига борьбы за незави-
симость Индии". Собирает инди-
скую национальную армию и
инженеров, противопоставляя в Берлине
для подготовки и начала военных
действий против американ в Индии
за свободу и независимость Индии.

1944. - член "Временного правительства
свободной Индии", Бурма.
Организатор "Фронта Блока"
(внутри Конгресса) и цель - объедине-
ние радикальных и антиимпери-
алистических элементов внутри
Конгресса.

Впоследствии перешел на сторону
американцев и стал активным участником
сражений.

Ксерокопия вс...

495
213
184
1805

495
213
184
21

ст

Секретно

5 мая 1946 года

ТАСС

Лист 50-0

Имелся плановый комитет, в котором с помощью экспертов вырабатывались планы для будущего Индии. Центр пользовался привилегиями и положением, равным положению посольства. Члены центра пользовались уважением, и к ним относились как к дипломатам иностранного государства. Частная резиденция Боса на Софиенштрассе представляла собой красивую и обширную виллу. Там часто устраивались приемы гостей и деловые свидания, и члены центра встречались с представителями германского министерства иностранных дел. Бос часто совершал поездки в Чехословакию, Голландию, Бельгию, Францию и Италию. В феврале 1943 года он неожиданно исчез, и мы узнали, что он тайно выехал на дальний Восток. В Мезерице численность индийцев, проходивших обучение, увеличивалась с каждым днем. Бос посетил аннабергский лагерь, и около тысячи пленных записались в лигу "Авад Хинд". Сначала их направили во Франкенбург, а потом им дали прекрасные казармы в лагере Кенигсбрюкк, около Дрездена. Для прохождения с ними полной боевой подготовки пехоты был назначен эксперт из германского генерального штаба. Они носили немецкую форму, только значок у них был трехцветный с изображением посредине готового к прыжку тигра. Скоро индийских солдат стали назначать на более высокие посты, и индийского унтер-офицера, фельдфебеля или лейтенанта приветствовал германский персонал низших рангов. Численность сформированного индийского легиона достигала 3.000 человек. Этот полк защищал морское побережье в Голландии, Южной Франции и Италии. Немцы и индийцы действовали в нем совместно. Расовые предрассудки совершенно отсутствовали. Немецкие гражданские лица относились к индийцам с любовью и расположением. Риббентроп дал Босу для расходов чистую чековую книжку. Командовал легионом Оберст Краппе. По всем важным вопросам он консультировался с Босом. Когда союзники продвинулись во Францию, индийский полк отошел в Германию через Южную Францию. Долгое время он находился в районе Бадена и оказывал союзникам сопротивление. Потом сдался французам".

495
213
184
20

ст

5 мая 1946 года

ТАСС

ПРОВЕРЕНО

Лист 49-0

ИНДИЙСКАЯ ГАЗЕТА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБХА ЧАНДРА
БОСА В ГЕРМАНИИ

ЕИ.ГС.ВМ.188.189.ДЕЛИ, 2 мая /ТАСС/. "Нейшнл геральд" опубликовала статью Дешпанде, который в 1942 году в Ливии был взят в плен и послан в Германию, после чего он принимал участие в деятельности центра свободной Индии /Азад Хинд/ в Берлине.

В этой статье он пишет: "В январе 1942 года Субха Чандра Бос начал в Германии движение за освобождение Индии. Бос приехал в Берлин в качестве "его превосходительства О.Мазотта" и жил под этим псевдонимом. В декабре 1941 года он созвал совещание всех живущих в Берлине индийцев-гражданских лиц и сообщил им свои взгляды на положение. Державы оси находились тогда на вершине своей славы. По его мнению, долг каждого индийца, находящегося за границей, заключался в том, чтобы помочь Индии достичь свободы. Можно было начать два рода деятельности. Во-первых, обращаться к народу Индии по радио и, во-вторых, обучить в германском духе армию индийцев, которая осуществит освобождение Индии. В то время в Берлине было около 30 индийцев. Многие индийские студенты желали пройти немецкое военное обучение. С несколькими образованными военнопленными, выбранными из аннабергского лагеря, они образовали первое ядро Индийской национальной армии в Германии. Они сформировали "роту" и начали в Мезерице свою подготовку. Сам Бос с группой других гражданских лиц решил остаться в Берлине и основать радиовещательную станцию, журнал и институт по изучению проблем Индии. Этот институт был назван "Центр свободной Индии". Журнал "Азад Хинд" выходил ежемесячно. Кроме этого, здесь готовились программы для радиостанции "Азад Хинд", радиостанций Национального конгресса и Вазиристана и для радиостанции независимых мусульман. Около 25 индийцев выполняли в центре переводы и другую работу. В этот центр были назначены также немецкие женщины.

/Продолжение следует/

ЛК

РАССЕКРЕЧЕНО
Секретно

2 мая 1946 года

ТАСС

Лист 40-о

ИНДИЙСКАЯ ПЕЧАТЬ О СУБХА ЧАНДРА БОСЕ

ЕИ.ГС. ГВ. 181. ДЕЛИ, 30 апреля. (ТАСС). Ежедневно индийская печать публикует новые версии о том, что Субха Чандра Бос жив, и что его видели в различных местах. Недавно один человек "видел" Боса в Индии недалеко от Патны и даже "разговаривал" с ним.

Журнал "Блиц" пишет: "Нет никаких подтверждений упорных слухов о том, что Субха Чандра Бос находится в Индии, однако ответственные лица часто видели его в коммунистических районах Китая, Французском Индо-Китае и Малайе. Они сообщают, что однажды он направился в Индонезию на русской подводной лодке и имел важные беседы с индонезийскими лидерами. Одному индийскому корреспонденту, который пишет, что он встретился с Босом в Малайе и попросил великого индийского лидера послать сообщение в журнал "Блиц", Бос дал копию своего самого последнего выступления по радио, которое транслировалось из Бирмы в Индию". Далее газета приводит выдержки из этой таинственной речи по радио.

495
213
184
15

И Н Д И Я

W 507 7/1-462

Заявление Ганди о Субхас Босе

Субхас Чандра Бос в 1939 г. был председателем Национального конгресса, внутри которого он организовал "левую" партию - "Форвард-блок". Впоследствии Бос стал предателем. В январе 1941 г. бежал в фашистскую Германию, откуда по радио призывал индийцев к свержению господства англичан в Индии. В конце 1942 г. при помощи японцев он сформировал на территории Бирмы т.н. Индийскую национальную армию (ИНА) из индийских военно-пленных и эмигрантов. В конце августа 1945 г. токийское радио сообщило о гибели Боса при авиационной катастрофе. Однако сообщение это не было подтверждено другими источниками, и в Индии сохранилось убеждение, что Бос жив. В связи с этим представляет интерес заявление Ганди о Босе, переданное агентством Рейтер 4.1.46 г.:

Выступая в Бенгалии перед членами Конгресса, Ганди выразил уверенность в том, что Субхас Чандра Бос жив и где-то скрывается. "Я восхищаюсь его мужеством и патриотизмом", - заявил Ганди, - но я не верю в методы, которые он применял. Народ Индии не может получить свободы с помощью меча".

Две недели тому назад, добавляет агентство Рейтер, - один из последователей Боса, Х.В. Камат, заявил, что Бос не только жив, но и "разрабатывает план освобождения Индии".

495
213
184
22

ГАНДИ О СУБХА ЧАНДРА БОСЕ

3/1.46.

ПЕИ.ИВ. ВМ.107002, ЛОНДОН, 2 января. Как передает корреспондент агентства Рейтер из Бенгалии, Ганди, выступивший здесь сегодня на митинге работников Конгресса, выразил предположение, что Субха Чандра Бос, лидер индийских националистов, о котором в августе из Токио сообщали, что он убит при катастрофе самолета на Формозе во время капитуляции Японии, еще жив и где-то скрывается.

"Я восхищаюсь его мужеством и патриотизмом", - сказал Ганди.

"Но у меня нет доверия к методу, которым он пользуется. Народ Индии не может добиться свободы при помощи шпиаги".

Корреспондент агентства Рейтер добавляет, что две недели тому назад Камат, один из последователей Боса, заявил, что Бос не только жив, но и "разрабатывает план освобождения Индии".

495

213

184

23

КК

2 января 1946 года

ТАСС

РАСШЕРЧЕНО
Секретно

Лист 93 - 2

СООБЩЕНИЯ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ "ИНДИЙСКОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АРМИИ" О СУБХА ЧАНДРА БОСЕ

ПЕИ.ЛС. 5. ДЕЛИ. 31 декабря /ТАСС/. Газета "Нэйшн-геральд" 31 декабря опубликовала сообщение лахорского корреспондента газеты "Нэйшеналист". Интересные, но едва ли правдоподобные рассказы о Субха Чандра Босе, говорится в сообщении, передает один солдат, который сказал, что Бос несколько раз встречался со Сталиным и что он получил от русского диктатора "конкретные обещания". По словам этого солдата, Бос поехал в Россию сразу же после капитуляции Японии. Он не находился со своими солдатами "Индийской национальной армии", которые были захвачены русскими армиями. Этот солдат высказал предположение, что Бос появится "в нужное время".

Адхмель Синг из района Шайхупура, который прибыл в Лахор после своего освобождения, также поддержал этот рассказ и сказал, что Бос все еще живет в России, где он инспектирует свои войска, захваченные в плен русскими войсками. Согласно его заявлению, "Индийская национальная армия" состоит приблизительно из 300 тысяч обученных солдат.

Один офицер "Индийской национальной армии", который приехал в Патвару после своего освобождения из тюрьмы Лакнау, заявил представителю прессы, что Бос никогда не говорил им о своей истории побега из Индии. Однажды, когда его спросили об этом, он сказал им, чтобы они подождали до тех пор, когда они приедут в Дели и поднимут трехцветный флаг на красном форт, тогда он сам откроет тайну. Согласно заявлению этого офицера, никто из них не верил рассказу о смерти Боса. "Давно пора, чтобы правительство опубликовало действительные факты о Босе", - закончил офицер.

495
213
184
24

мб

11 сентября 1945 года

ТАСС

РАССЕКРЕЧЕНО
Секретно

Лист 15-А

ИНДИЙСКИЙ ЖУРНАЛИСТ О ЧАНДРА БОСЕ

ТС. МП. Б153.Б154. ЛОНДОН, 10 сентября. Как передает специальный корреспондент агентства Рейтер в Токио Давид Браун, бывший индийский журналист токийский резидент Лахири заявил по поводу Чандра Боса, что последний заехал в Токио по пути в Маньчжоу-Го, где, как он надеялся, он найдет безопасность и поддержку со стороны русских. Но в результате он погиб при авиационной катастрофе. Истории политической жизни Боса, его дружба с рядом русских и тот факт, что Сталин однажды, как сообщают, приглашал его посетить Советский Союз, привели к тому, что... /пропуск/... несмотря на тот факт, что советско-японский конфликт находился тогда в полном разгаре, Японцы стремились к тому, чтобы Бос вошел в контакт с русскими и служил бы неофициальным советско-японским эмиссаром доброй воли.

После падения острова Сайпан, в сентябре 1944 года, на конференции в Токио, во время которой японцы пытались заручиться поддержкой восточно-азиатских стран, Бос, как сообщают, заявил своим близким, что "Японии потерпит поражение и мы должны сами позаботиться о себе как только сможем". В то время кабинет Тодзио якобы обещал Босу, что "в случае, если война будет развиваться не так, как надо, то мы установим вам контакт с русскими властями и вы будете в безопасности в России".

Все это, пишет корреспондент, не подтверждается официальным сообщением японского информационного бюро, опубликованным японским агентством 23 августа, в котором говорилось о том, что Чандра Бос умер в полночь 19 августа в госпитале в Японии.

Единственным объяснением пятидневной задержки сообщения о смерти Чандра Боса, как говорят, явились соображения японских властей о том, что "это сообщение произведет плохое впечатление в Индии". Японские власти потратили 5 дней на обсуждение с советниками Чандра Боса вопроса о том, как лучше сообщить об этом.

Лахири, который убежден в том, что сообщение о смерти Чандра Боса соответствует действительности, сам до войны находился на службе в японском министерстве иностранных дел, где он писал на тему "культурной пропаганды". Лахири утверждает, что он совершенно перестал служить японскому правительству, как только началась война.

495
213
184
25

8 4/2

Индийской марионеткой Японии является т.н. глава временного правительства "Свободной Индии" Субхао Чандра Бозе, бывший мэр Калькутты и бывший председатель Индийского национального конгресса. Его биография, включающая 10 тюремных приговоров, вынесенных ему при британском режиме, служит большим козырем для японских пропагандистов. Бозе утверждает, будто у него 300.000 индийских солдат, в действительности же их у него менее десятой части этой цифры. Поражение японцев в Индии оказалось большим ударом для его престижа, и сегодня его номинальный контроль распространяется только на Андаманские и Никобарские острова.

Стр. 405
от 30/12-44

19
12

11

40
26
1914

495
213
184
35

ОБЩАЯ СЧЕТКА

425
184
37

Калкутта Бомбей 1940

ДВИЖЕНИЕ В КАЛЬКУТТЕ ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ МОНУМЕНТА,
ОЛИЦЕТВОРЯЩЕГО БРИТАНСКОЕ ГОСПОДСТВО В ИНДИИ
(От корреспондента ТАСС в Калькутте)

Уходя на улицу Кинг-Джам, делового квартала Калькутты, высятся монумент Голуэлла — олицетворение британского господства в Индии. По сообщениям индийской печати, этот монумент был воздвигнут английским авантюристом и колонизатором Голуэллом в 1760 году в память якобы погибших в тюрьме 123 англичан, ваятых в плен местным бенгальским князем Сурадхундипом. Индусы, ссылаясь на индийских историков, утверждают, что такого факта в истории Индии не было, мифическая гибель англичан является плодом вымысла и лжи Голуэлла. Само существование монумента оскорбляет национальные чувства индусов, так как он изображает английских колонизаторов и поработителей индийского народа в виде мучеников.

Выступивший на заседании законодательного собрания бенгальской провинции член собрания Басу охарактеризовал этот монумент как "цитадель лжи".

По инициативе председателя партии "Форвард-блока" Субха Чандра Боса 2 июля началась кампания "сатьяграхи" (гражданской неповиновения) с требованием уничтожения монумента Голуэлла. Такое незначительное на первый взгляд событие вылилось в антибританское движение индусов и мусульман. По сообщению газеты "Таймс оф Индия" от 15 июля требование об уничтожении монумента было поддержано партией "Форвард блока", лидерами провинциальных организаций Индийского национального конгресса, мусульманской лигой, бенгальской мусульманской студенческой лигой и другими организациями.

Сатьяграхисты, несмотря на сильную охрану монумента полицией и войсками, каждый день устремлялись к нему с целью устроить демонстрацию. В связи с этим ежедневно арестовывались десятки сатьяграхистов. По данным газеты "Бомбей кроникл", в течение 13 дней было арестовано 174 человека, а к 17 июля — есть за 15 дней этой кампании, число арестованных составило 251 человек.

Над арестованными учинялась быстрая расправа. Они в срочном порядке привлекались к суду. Так, из числа арестованных в период с 6 по 14 июля 58 человек были осуждены, причем 42 человека приговорены к 9 месяцам, 3 человека к году строгого тюремного заключения и 13 человек осуждены на меньшие сроки заключения.

Однако предпринятые провинциальными властями репрессивные меры не смогли сломить развернувшееся движение, которое с каждым днем принимало все более широкие размеры. В Калькутте создалось настолько тревожное положение, что провинциальное правительство Бенгалии, по сообщению газеты "Бомбей кроникл", вынуждено было запретить публикацию в печати сообщений, связанных с этим движением, дабы не придавать гласности происходящих в провинции событий.

Эта кампания, видимо, вызвала страх у властей. Об этом свидетельствует следующий факт, опубликованный в газете "Сивил энд Милитери газетт". Бенгальское провинциальное правительство вынуждено было пойти на уступки массовому движению и решило немедленно передвинуть монумент в другое место.

Это трехнедельное движение в Калькутте показывает, как накаляется политическая обстановка в Индии. Такое незначительное требование, как устранение монумента, вызвало национально-освободительный подъем, вылившийся в форму массового

Заявление Бозе.

1940

Как сообщает "Амрита Базар Патрика" от 10.П, Бозе опубликовал через "Юнайтед Пресс" следующее заявление:

Опасность компромисса между высшим органом конгресса и английским правительством еще не миновала, и до тех пор, пока Махатма Ганди продолжает питать надежды на компромисс, мы должны быть на-чеку. Как я уже заявлял на сотнях митингов, мы никогда не пойдем на такой компромисс. Если, несмотря на наше противодействие, компромисс все же будет заключен, мы заявим, что конгресс принадлежит только тем, кто ратует за независимость, и начнем беспощадную борьбу, чтобы добиться независимости. Мы исключим из конгресса всех тех, кто поддерживает компромисс, если эти соглашатели будут выступать от имени конгресса. Разумеется, тогда будут два конгресса. Не может быть и речи о нашем отколе от конгресса или о создании параллельного конгресса, так как конгресс принадлежит нам. Если будет создан параллельный конгресс, то это будет сделано теми, кто поддерживает компромисс. Почему мы должны позволить ренегатам присвоить себе традиции и престиж конгресса? Если соглашатели создадут параллельный конгресс, то индийскому народу надо будет решить, какой из обоих конгрессов является настоящим. Каково будет решение индийского народа - в этом у меня нет и тени сомнения...

Есть еще один вопрос, который я хотел бы раз'яснить в связи с этим. Если в конце концов будет заключен компромисс, то пусть правые не рассчитывают на попутный ветер. Мы не позволим им одерживать победы на выборах, образовывать министерства и занимать теплые казенные местечки. Нам, быть может, придется бороться с ними при помощи нео-свараджистской программы обструкции, как части более широкой программы национальной борьбы, и с этой целью, быть может, придется выступать на выборах на стороне левых. Я не сомневаюсь, что нынешнее руководство без поддержки левого крыла не будет пользоваться доверием крестьян, рабочих, молодежи и студентов Индии и ее национальных меньшинств и, следовательно, оно не будет в состоянии выполнить полученный им наказ. Английскому правительству не мешало бы подумать над этим, если оно не желает повторения ирландской истории в нашей стране.

485
243
184
38

Бозе критикует Ганди.

1940

"Амрита Базар Патрика" от 6. III сообщает о выступлении Бозе на районной крестьянской конференции, где он критикует руководство конгресса и Ганди.

"Если генерал допускает ошибку - говорит Бозе - или колеблется, он должен быть заменен таким генералом, который может нанести противнику удар в лоб, справа и слева. Я еще готов следовать за Ганди, как скромный солдат. Когда он развернет борьбу, он меня найдет среди своих бесчисленных солдат. Это всё, что я хочу и это является единственным требованием "форвард-блока". Рабочее бюро заседает каждый месяц. Тем временем Ганди ездил в Дели. Это все, чем конгресс занимался после отставки конгрессовских министерств. Если "кхади" (кустарное ткачество) и прядение могут привести к независимости, то почему же Индия, народы которой ежедневно прядут и ткут, потеряли свою независимость? Если действительная независимость, по мнению Ганди, невозможна без "кхади" и прядения, то мы должны предложить независимым народам стать рабами и затем добиться независимости посредством ткачества и прядения. Я бы хотел, чтобы Рабочее бюро конгресса честно раскрыло карты. Если оно хочет компромисса, то оно должно это сказать. Оно должно тогда признать, что оно не хочет независимости и примет то, что ему будет предложено, как результат компромисса... После резолюции Рабочего бюро, принятой в Цатне (впоследствии она была принята на сессии конгресса в Рамгархе), все почувствовали, что двери для переговоров закрыты, но Ганди выступил с заявлением, что эти двери еще открыты. Обречением страны на бездействие и своими колебаниями Рабочее бюро конгресса и Ганди внушают английскому правительству мысль, что требование конгресса о независимости неискренне и что Рабочее бюро говорит не то, что думает, и думает не так, как говорит".

495

213

184

39

Боевая резолюция оппозиции
индийского конгресса.

1940

Индийское радио передает 23.Ш:

Возглавляемая Босе оппозиционная группа Индийского Конгресса в принятой резолюции требует борьбы против Англии. В резолюции предлагается создать комитет действия и 6 апреля начать борьбу. Индия должна выразить свою решимость отказаться от малейшего участия в войне и бороться за независимость страны.

Требования Босе.

1940

"Фелькишер Беобахтер" от 17.Ш сообщает на самом видном месте о последних заявлениях Босе, частично уже известных по радио. Газета пишет, что между Босе и Ганди вспыхнул открытый конфликт. Ганди все еще стремится к компромиссу с Англией, Босе же требует немедленного образования комитета гражданского неповиновения и назначения орока, когда вся Индия должна будет начать сопротивление английскому режиму. Ганди с своей стороны приложит все старания, чтобы настроить конгресс против насильственных мероприятий. - Затем газета пишет о трех известных требованиях Босе: Полная независимость от Британской империи, немедленное начало борьбы против Англии и прогрессивная индустриализация. На вопрос, как Босе мыслит себе независимость Индии, он заявил: "Мы хотим получить такую же независимость, какой пользуются сегодня США в отношении Англии". Ганди же удовлетворяется статусом доминиона, какой имеет Канада. Война в Европе - сказал далее Босе - укрепила положение индийского национального движения, и непонятно, почему некоторые руководители индийского народа не хотят использовать сегодня это положение против Англии.

485
213
184
40

К. С. Завидья 1940

Заявления Бозе и Ганди.

1940

Индийское радио передавало 16.Ш:

В Рамгархе (Объединенные Провинции) бывший председатель конгресса Субхас Бозе заявил корреспонденту агентства Юнайтед Пресс, что борьбу с Ганди надо вести до конца, т.е. до победы какойнибудь из сторон. Бозе заявил: Мы хотим полной независимости, Ганди же готов согласиться на компромиссное решение. Мы хотим индустриализации Индии, Ганди же добивается запрещения продажи спиртных напитков и поощрения кустарного производства. Между обоими плангами национального конгресса имеются глубокие разногласия.

Махатма Ганди изложил в письме причины, мешающие ему согласиться на статут доминиона для Индии. В 1937 году он полагал, что такой статут удовлетворит запросы индийского народа, но в дальнейшем убедился, что этого недостаточно. Индия должна получить возможность в национальном собрании сама вырешить вопрос о своей будущей конституции.

Конференция "непримиримых"
делегатов конгресса.

16.Ш индийская радиостанция сообщала:

Субхас Бозе будет председательствовать на конференции делегатов конгресса, являющихся противниками компромисса (с Англией), которая созывается во время сессии Индийского национального конгресса.

485
213
184
44

Ксерокопия гл...

1940

В "Бомбей Кроникл" от 27.VII отвечает Неру в связи с тем, что последний назвал членов прогрессивного блока оппортунистами и фашистами. Босе говорит: Я хочу спросить Неру, в чем он видит оппортунизм и фашизм программы прогрессивного блока. Политика этого блока может быть правильна или неправильна, но это ясная политика, основанная на определенной программе, и внутри блока нет места для колеблющихся. Членам прогрессивного блока приходится испытывать на себе не только гнев британского империализма, но и бюрократизм нашего конгресса. Кроме того, они подвергаются риску исключения из конгресса. Я скорее назвал бы оппортунистами... всех тех, кто становится в

позу левого, а действуют, как правые... Говоря о фашизме, могу я спросить - кто такие фашисты? Можно ли назвать фашистами тех, кто борется с фашистами внутри и вне конгресса, или же "надо заклеить" как фашистов тех, кто поддерживает нынешнее "самодержавное" "верховное командование" - либо путем открытого присоединения к нынешнему однородному исполнительному комитету, либо путем тайной поддержки его взглядов и составления его резолюций? Опортунистическая линия всегда является линией наименьшего сопротивления... Ведь вступая в прогрессивный блок, вы подвергаетесь волнениям, сталкиваетесь с трудностями и преследованиями, тогда как можно жить спокойно. Если прогрессивный блок является продуктом исторической необходимости и неизбежностью в нашей политической эволюции, то он должен двигаться вперед, вопреки нашим гамлетам, скептикам и фашистам".

485

213

184

46

4063/3/МК.
Куп. с англ.
19/IV-1935г.
"7"

485
213
184
58

ПИСЬМО РОМЭН РОЛЛАНА СУБХАСУ БОЗЕ.

"Дуализм Ганди делает его оригинальным".

Неру должен быть освобожден во что бы то ни стало.

Вена /Воздушной почтой/.

Пользующийся всемирной известностью французский мыслитель Ромэн Роллан недавно написал Субхасу Чандра Бозе ^унижеследующее письмо, представляющее интерес в виду ~~отзывов~~ ^{между прочим} содержащихся в нем ~~отзывов~~ о политической философии Махатмы Ганди и о содержании в тюрьме Пандита Джавахарлала Неру. Ромэн Роллан пишет:

"Ваша книга представляется совершенно необходимой для тех, кто хочет составить себе ясное и связанное представление об истории индийского национального движения. Вы проявляете в ней наилучшие качества историка, а именно: ясность мысли и непредвзятость суждений.

"Дуализм" Ганди.

Не разделяя всех Ваших взглядов, я нахожу большинство из них хорошо обоснованными, и все они заставляют нас пересмотреть свое отношение к вопросу. ^{с позиций индуса} То, что Вы говорите о дуализме Ганди и о его природе, произвело на меня глубокое впечатление. Очевидно, этот то дуализм и делает его личность столь оригинальной. Хотелось бы, чтобы обе стороны его были развиты одинаково. Но ясно, что у Ганди ~~какая-то~~ ^{предпочтение} одна из них, а именно: качества морального и религиозного вождя, всегда ~~превосходя~~ ^{превосходя} над другой, т.е. над политическим вождем.

Но мы, мыслящие люди, должны бороться против одолевающего нас в моменты усталости и ^{нерешительности} неудовлетворенности искушения искать убежища вдали от схватки либо у бога, либо в искусстве, либо в независимости духа, либо же в беспредельности мистической души. Ибо мы должны бороться, ^{по эту сторону океана} так как наш долг — жить в этом мире, где борется человечество.

Меня восхищает Ваш ^{сложный} политический разум, о котором говорит Ваша книга. Какая жалость, что все талантливейшие вожди индийского

национального движения либо в тюрьме, либо в ссылке. Я имею в виду Вас и Джавахарлала Неру. Неру надо освободить во что бы то ни стало, и для этого надо организовать движение в Европе и Америке. Вообще ощущается настоятельная потребность в создании ряда центров для воздействия на общественное мнение этих обоих континентов, которое чрезвычайно плохо информировано или вводится в заблуждение".

Инайтед пресс.

Из "Эдвэнс" от 24/III-1935 г.

495
243
184
59

Восточная гос.

37/6

46

Дата 18.8.	ОМИ ЦН ВКП(б)	№ 374
---------------	------------------	----------

Товарищу ШУКЛИНУ.

Посылаю Вам перевод материала "Индийские проф-
союзы" / 28 листов/.

Одновременно возвращаю оригинал на англ. яз.

/Б.Геминдер/

17 августа 1945 года

н 58/73

Наверная минимума. Взяли в.
В. Геминдер
Геминдер

ИНДИЙСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ

1. Число членов. Индийские профсоюзы насчитывают свыше 1 миллиона членов.

2. Профсоюзные организации. До 1926-1927 гг. в Индии было несколько влиятельных жалкое существование профсоюзов: в Бомбее (Н.М. Джоши), Мадраса (Вадиа Шива Рао), Калькутте (профсоюз моряков), на Северо-западной железной дороге. В это время в профсоюзах появились первые коммунисты - сначала в Бомбее, крупнейшем текстильном центре Индии. Им приходилось одновременно бороться и с полицией, и с фабрикантами, и с реформистскими лидерами. Они проникли также и в профсоюз железнодорожников Великой Полуостровной и Центрально-индийской жел. дороги. Коммунисты руководили крупными стачками железнодорожников в Лилоа и на джутовых фабриках в Калькутте - это и было главной причиной того, что против видных коммунистов был инсценирован широтский процесс по обвинению в заговоре (1929-1930 гг.). Отсутствие коммунистов ослабило работу в Калькутте, но в Бомбее профсоюзное движение пустило крепкие корни. Н.М. Джоши, хотя сам был умеренного направления, ценил коммунистов, их самоотверженное служение делу трудового народа. Он начал сотрудничать с ними и ... наши противники называют его теперь ставленником коммунистов.

а) Текстильная промышленность. Активная профсоюзная работа началась лишь после того, как был организован "Гирни Камгар Юнион" (профсоюз текстильщиков) в Бомбее. Почва была подготовлена много-

Ифтикхарудин (председатель Пенджабского конгресса) Пурусоттам Дас Тандан высказали сильную ненависть к нацизму и симпатию к Советскому Союзу. Но для Валлабхай Пателя и других правых лидеров это не имело никакого значения, они отвергали точку зрения Неру. Что касается кадров, то и здесь наблюдались такие же разногласия. Но то, что произошло под Сталинградом сразу изменило всю обстановку.

2. Группы внутри Конгресса. Когда Япония завладела Бирмой и достигла границ Бенгалии, внутри Конгресса три группы были явно довольны этим: верховное командование (Валлабхай Патель и др.) члены Конгресса - социалисты и блок "Вперед" (приверженцы Субхас Госдх). Индийские промышленники боялись, что англичане, следуя политике "пусть врагу достанется пожарище", будут разрушать их заводы, если им придется уходить из Бенгалии; буржуазия протестовала против такой политики, Ганди тоже критиковал ее, но Неру, руководители крестьянства и некоторые правые были за борьбу с японскими фашистами и оборону Индии. Неру говорил также о вооруженной партизанской борьбе. Ганди стоял на той точке зрения, что англичане должны организовать оборону Индии и что японцам надо оказать посильное сопротивление.

После быстрого падения Сингапура (так называемой неприступной английской крепости на Востоке) и Гирми американское правительство и английский народ стали сильнее нажимать на правительство Великобритании; архимпериалист Черчилль и Эмери с большой неохотой послали сэра Стаффорда Криппса с целью уладить индийский вопрос (в начале 1942 г.) - так, чтобы Индию можно было превратить в мощную военную базу против Японии. Черчилль и Эмери были последовательными противниками идеалов Индии. Им хотелось обмануть английский и американский народы, которые желали, чтобы Индия была одним из

равноправных партнеров в мировой войне. Благодаря безрассудству лидеров индийского Конгресса, Черчилль и Эмери добились успеха. Лидеры Конгресса (включая Неру) не понимали, что война эта сама по себе является новым самостоятельным и сильным фактором, что принять активное участие в этой вооруженной борьбе значит получить оружие, которое можно будет обратить против поработителей — империалистов. Они требовали независимости, как готового продукта. У Черчилля было превосходное оправдание: Крипсу не удалось выполнить свою миссию. Черчилль и Эмери пытались убедить английский и американский народы в зловещих умысле индийского национального Конгресса, но в середине 1942 г. давление стало возрастать. Тогда Черчилль-Эмери использовали козырь, который дали им в руки лидеры Конгресса. Конгресс на своем заседании в августе 1942 г. недвусмысленно заявил, что он желает принять участие в вооруженной борьбе союзников против фашистов на Востоке и Западе, но для того, чтобы быть в состоянии осуществить это намерение, Конгрессу нужна власть, надо создать национальное правительство, в котором будут представлены все партии. Они сделали ошибку: в конце резолюции они заявили, что если английское правительство будет игнорировать это требование, то Конгресс свободен предпринять соответствующее выступление. Правительство арестовало лидеров. Оно знало, что в отсутствии лидеров, члены "пятой колонны", т.е. блока "Вперед" и социалистической партии сумеют одурачить разгневанный народ. Произошли августовские беспорядки, которые были широко использованы правительством для дискредитации Конгресса за пределами Индии.

Что касается требования независимости, то англичане вновь и вновь твердили, что если бы в Индии установилось единство, то английское правительство предоставило бы ей независимость. Конечно, это пустой предлог, но об"единение двух крупных индийских общин

См. 11/12

*** РАССЕКРЕЧЕНО ***

Служба внешней разведки РФ 10

ТФ/8

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

арестованного Г. М. О. Т. А. Роман.

от 7 февраля 1949 года.

ГАМОТА Роман, 1917 года рождения, урож. гор. Вены, австриец, австрийский подданный с высшим образованием, бывший президент германской разведки в Иране и ответственный сотрудник 6 управления главного управления имперской безопасности Германии, гаупттурмфюрер СС

Переводчик немецкого языка старший лейтенант КУИ об ответственности за неправильный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

ВОПРОС: Когда Вы возвратились в Германию с разведывательной работой в Ближнего Востока?

ОТВЕТ: 1 апреля 1948 года. На берлинском вокзал меня встретили сотрудник реферата "Иран" 6 управления главного управления имперской безопасности гаупттурмфюрер СС МАТЕСАН, сотрудник реферата "Иран" Министерства иностранных дел консулт-секретарь ХЕТТИНГЕР, директор телеграфного агентства "Трансваапан" доктор ШНЕЙДЕР, а также генеральный директор транспортной фирмы "Шанкер и К" доктор БОДЖ.

В первые же дни по прибытии в Берлин я посетил рефераты и отделы 6 управления главного управления имперской безопасности и министерства иностранных дел, в которых в 1940 году и проходил обучение разведывательному делу, получал японские задания и оформлялся на работу в Иран.

В руководстве этих отделов и рефератов находились уже не те лица, с которыми я был непосредственно связан по разведывательной работе в Иране. Преемник ом ИОСТА на посту начальника 6 управления был оберфюрер СС, позднее - бригадфюрер СС ШЕЛЕНБЕРГ, начальником отдела "Ближний Восток" этого управления вместо ХАГЕНА был оберштурмбаннфюрер СС ГРЭФЕ, а заместителем начальника этого отдела и начальником реферата "Иран" вместо доктора ЭМ был СС-штурмбаннфюрер ШУБАК. Начальником особого реферата "Германия" и отдела информации /ДИС-3/ Министерства иностранных дел, вместо ЛИТЕРА был фон АЛЬТЕНБУРГ, во главе реферата "Иран" Министерства иностранных дел находился прибывший из Ирана бывший германский посланник в Тегеране ЭТТЕЛЬ, которого впоследствии заменил бывший германский посол в Москве - граф фон дер ШУЛЕНБУРГ.

В МИД я был принят ЭТТЕЛЬ и АЛЬТЕНБУРГОМ, а в 6 управлении главного управления имперской безопасности ШУБАК, ГРЭФЕ и ШЕЛЕНБЕРГОМ, каждому из которых я доложил о своей разведывательной деятельности и похождениях на Ближнем Востоке, а также об обстановке в Иране.

Затем, как офицер СС, я посетил главное управление войск СС, где был принят заместителем ГИММЛЕРА обергруппенфюрером СС ГЕЙСМЕРОМ.

Все названные начальники приняли меня хорошо, несмотря на то, что никто из них, кроме ЭТТЕЛЯ, раньше меня не знали.

По указанию ШЕЛЕНБЕРГА и ЭТТЕЛЯ я сделал доклад об Иране для сотрудников отделов "Ближний Восток" - МИД'а и управления СД, а также написал для МИД'а и СД подробные письменные доклады о положении в Иране после прихода туда английских войск и о моей деятельности после побега из лагеря интернированных.

Подобный доклад по предложению ГЕЙСМЕРА я передал также в главное управление войск СС.

ВОПРОС: Где вы работали после возвращения из Ближнего Востока ?

ОТВЕТ: До 2 мая 1943 года я отдыхал у моей матери в Вене, с 9 мая по 1 октября того же года лечился в санатории тропических заболеваний в гор. Тюрбинген, а затем до 1 ноября снова находился у матери в Вене.

1-го ноября 1943 года я приступил к работе в Главно-м управлении имперской безопасности.

ВОПРОС: Чем Вы занимались в главном управлении имперской безопасности ?

ОТВЕТ: Я работал в реферате "I2-6" отдела "С" 6-го управления /сокращенно - VI-C-I-6/.

Указанное управление занималось организацией и руководством разведывательной службой СД во всех странах мира, а отдел "С" - в странах Ближнего Востока.

В соответствии с указаниями ЦЕЛЕНБЕРГА, основным моим занятием в 6 управлении главного управления имперской безопасности была подготовка операции "Норма".

В апреле 1944 года КАЛТЕНБРУННЕР сообщил мне, что германским правительством я назначен в качестве представителя германской империи при так называемом правительстве "Свободной Индии" во главе с известным индийским националистом БОЗЕ, которое намеревалось немцами совместно с японцами создать после захвата японской армией индийского города Имфал.

В мае 1944 года в связи с тем, что указанный город еще не был взят японцами, я в качестве представителя СД вместе с начальником реферата "Иран" Министерства иностранных дел ШУЛЕНБУРГОМ ездил в Париж для формирования иранского эмигрантского фашистского правительства.

После возвращения из Парижа я продолжал заниматься подготовкой операции "Норма" и выполнением текущей работы в 6 управлении главного управления имперской безопасности, готовясь одновременно к переезду в Индию, однако город Имфал и тогда еще не был взят японцами, и моя поездка в Индию не состоялась.

ВОПРОС: Какие указания Вы получили по операции "Норма" ?

ОТВЕТ: ЦЕЛЕНБЕРГ, на приеме у которого я был вместе с начальником отдела "С" ГРЭФЕ, сказал мне, что в связи с арестом МАЙЕРА и провалом организации "Меллион - Иран", а также выброшенных ранее в Иран диверсионных групп, главное управление имперской безопасности наметило выбросить в Иран новую большую группу парамилитаристов во главе со мной, как знатоком страны и местного языка. При этом он предупредил меня, что эта операция должна быть проведена лучше и организованнее, чем все предыдущие операции. Срок подготовки указал он - март 1944 года, срок выброски - начало апреля 1944 года.

МЕЛЕНБЕРГ сказал далее, что новая операция условно названа моим именем, но не "Роман", а "Норма" /некоторая перестановка букв сделана в целях конспирации, так как мое имя громко прозвучало в Германии и за ее пределами/.

В первых числах февраля 1944 года, когда 6-му управлению главного управления имперской безопасности стало известно с ~~переходе~~ переходе братьев КАЛКАИ на сторону англичан и об аресте ШИЛЬТНЕ - последнего оплота германской разведки в Уране, и когда немцы получили данные о намерениях союзников открыть второй фронт в Европе, ГРЭФЕ вызвал меня и предложил закончить подготовку операции "Норма" не в апреле 1944 года, как было намечено ранее, а к 7 февраля 1944 года с тем, чтобы не позднее 10 февраля 1944 года первая группа диверсантов была бы уже выброшена в Уран.

В тот же день ГРЭФЕ уехал в командировку в гор. Бад-Тельц /восточная Германия/, где он читал лекции выпускникам специальной школы войск СС, и там он ~~был~~ был убит антифашистами.

Назначенный вместо ГРЭФЕ на должность начальника отдела "СС его заместитель - штурмбаннфюрер СС ШУБАК, а также и сам МЕЛЕНБЕРГ ~~по~~ по неизвестным причинам мне не потребовались от меня выполнения приказаний ГРЭФЕ.

К началу апреля 1944 года, т.е. к сроку, указанному МЕЛЕНБЕРГОМ, подготовка операции мной была полностью закончена.

О ходе подготовки операции я еженедельно докладывал ГРЭФЕ и через каждые 15-20 дней - МЕЛЕНБЕРГУ/ как он об этом показывал.

Работу со своей группой я продолжал по плану, который мной составлялся на каждую следующую неделю и утверждался ГРЭФЕ и МЕЛЕНБЕРГСМ.

Однако сроки проведения операции неоднократно передвигались и в конце концов она не была проведена.

Записано с моих слов правильно, мне прочитано в переводе на немецкий язык.

/ГАМОТА/

ДОПРОСИЛ:

503e6

ТФ/10

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

арестованного ГАМОТА Романа.

от 16 февраля 1949 года.

ГАМОТА Роман, 1917 года рождения, уроженец гор. Вены, австриец, австрийский подданный, с высшим образованием бывш. резидент германской разведки в Иране и ответственный сотрудник 6-го управления главного управления имперской безопасности Германии, гауптштурм-фюрер СС.

ВОПРОС: Что было сделано немцами в отношении создания правительства так называемой "Свободной Индии" о котором Вы упоминали на прошлых допросах?

ОТВЕТ: Работая в 6 управлении главного управления имперской безопасности я от своих сослуживцев в разное время слышал, что еще в начале войны между Германией и Англией немцами было организовано так называемое движение за "свободную Индию". Это движение, в котором преимущественно участвовали индусы-студенты, обучавшиеся в немецких учебных заведениях, возглавлялось известными индийскими деятелями - националистами Супхас-Чандра БОЗЕ и НАМБИАР, которые с давних пор проживали в Берлине и являлись сторонниками Германии.

После нападения в декабре 1941 года Японии на Пирл-Харбор движение за "свободную Индию" усилилось и по договоренности БОЗЕ и НАМБИАР с германским правительством в начале 1942 года в Германии был сформирован батальон, который затем реорганизован в полк "Свободная Индия", предназначавшийся для совместной с немцами и японцами борьбы против англичан за "освобождение" Индии.

Вскоре после этого между РИББЕНТРОПОМ и японским послом в Берлине ОХИМА было достигнуто соглашение о

том, что ВОЗЕ для руководства национально-освободительным движением в самой Индии поедет в Токио, а в Берлине для руководства движением за "свободную Индию" в Европе останется НАМБИАР.

На основании этого соглашения, ВОЗЕ весной 1942 года выехал в Токио, оттуда после оккупации японцами Французского Индо-Китая переехал в Индо-Китай, где под руководством японцев развернул большую антибританскую деятельность за "освобождение" Индии.

В 1944 году было решено немцами и японцами создать правительство "Свободной Индии" во главе с Воэе, о чем я впервые узнал 28 мая 1944 года от КАЛЬТЕНБРУННЕРА.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах Вам об этом рассказал КАЛЬТЕНБРУННЕР?

ОТВЕТ: Получив от начальника 6 управления главного управления имперской безопасности МЕЛЕНБЕРГА указание о поездке в Париж для создания французского эмигрантского правительства и перед своим отъездом во Францию, 28 мая 1944 года поехал в Вену, чтобы навестить своих родственников. Попутно мне МЕЛЕНБЕРГОМ было предложено организовать в Вене отправку в Стамбул германского шпиона франца ВАЗИРИ, о котором я показывал ранее.

По приезде в Вену, утром 28 мая 1944 года я зашел в местный орган СД по адресу: 4-й район Терезианургассе, номера дома не помню /бывш. дворец РОТШИЛЬДА/, чтобы сообщить в Берлин о своем прибытии. Затем я пошел к моей матери /Вена, Конпертгассе, 13/. Около 15 часов в тот же день на квартиру к матери пришел посыльный из местного органа СД, который сообщил, что меня срочно вызывают в СД. Оказалось, что меня вызывал КАЛЬТЕНБРУННЕР, находившийся в то время в Вене, которым я и был тут же принят.

В его кабинете кроме нас никого больше не было.

Перед тем, как начать со мной разговор, КАЛЬТЕНБРУННЕР предупредил меня о строгой его секретности, затем сказал следующее: "ГИММЛЕР поручил мне сообщить Вам приятную новость. На днях состоялось секретное переговоры между РИББЕНТРОПОМ и ГИММЛЕРОМ о одной стороне и его высокопревосходительством, представителем индийского национального движения при германском правительстве - НАМБИАР, с другой стороны, в результате которых достигнуто соглашение о создании воениндийского национального правительства во главе с Сухрав-Чандра ВОЗЕ. Указанное правительство будет сформировано и признано германским правительством немедленно после занятия японскими войсками индийского города Имфал.

При этом, в указанный город сразу же будет направлено германское представительство. Главой этого представительства германской правительство назначило вас, на что НАМБИАР уже дал свое согласие.

КАЛЬТЕНБРУННЕР оказал, что о моем назначении в качестве представителя германской империи при правительстве БОЗЕ он поставит в известность ШЕЛЕНБЕРГА.

7-го мая 1944 года я отправил из Вены германского шпиона ВАЗИРИ и в тот же день поехал в Париж, после чего использовал предоставленный мне отпуск.

2 мая 1944 года я возвратился в 6 управление главного управления имперской безопасности. Просматривая поступившие в реферат "Иран" в мое отсутствие оперативные документы, я обнаружил среди них копию письма на имя ШЕЛЕНБЕРГА из канцелярии ГИММЕРА, в котором сообщалось о решении германского правительства образовывать правительство БОЗЕ и о моем назначении в качестве представителя германской империи при нем.

Больше о мероприятиях Германии по индийскому вопросу мне ничего неизвестно.

ВОПРОС: Что Вами было сделано в порядке подготовки в поездке в Индию ?

ОТВЕТ: Когда я в июне 1944 года возвратился в 6 управление главного управления имперской безопасности, я добивался приема ШЕЛЕНБЕРГОМ, чтобы получить от него практические указания по Индии, но принят я им не был. Тогда я обратился по этому же вопросу к вновь назначенному вместо ГРЭФЕ начальнику отдела "С" 6 управления главного управления имперской безопасности оберштурмбанфюреру СС ЧИШКЕ. Он сказал мне, что в отношении Индии пока еще ничего ясного нет, так как японские войска там успеха не имеют и нет перспектив на то, что город Имфал будет ими взят.

Больше никто из официальных представителей СД по индийским делам со мной не разговаривал.

И МИД меня тоже не вызывали по этому вопросу, однако не теряя надежды на поездку в Индию, я по собственной инициативе готовился к ней. В университетской и других библиотеках Берлина я подобрал литературу по Индии, которую изучал, а также неоднократно встречался с сыном министра английского правительства по делам Индии ЭМЕРИ - ЭМЕРИ Джоном, находившимся в плену у немцев и служившим в войсках СС.

ЭМЕРИ рассказал мне, что из себя представляет Индия, каковы там обычаи и т.д., а также о политике британского правительства в отношении этой страны, о чем он был неплохо осведомлен. Он раньше лично был со мной в Индии и хорошо знал страну. Я имел желание встретиться также с НАМБИАР, однако мне не удалось это осуществить.

ВОПРОС: Что Вам еще известно в отношении БОЗЕ, НАМБИАР и ЭМЕРИ?

ОТВЕТ: Мне известно, что БОЗЕ до его отъезда в Токио работал профессором в Берлинском университете или в каком-то другом высшем учебном заведении в Берлине.

ЭМЕРИ, оказавшись в 1940 году в плену у немцев, добровольно поступил в войска СС и служил в так называемой английской роте германского добровольческого корпуса СС, где ему было присвоено звание унтерштурмфюрера СС. Командиром указанной роты был мой приятель - гауптштурмфюрер СС ХЕНКЕ, который и познакомил меня с ЭМЕРИ. Встречался я с ЭМЕРИ в конце июня 1944 года в гостинице "Адлон" в Берлине три раза. Со слов ХЕНКЕ, ЭМЕРИ был враждебно настроен к англичанам и открыто выступал против своего отца-министра по делам Индии в кабинете ЧЕРЧИЛЛИ.

Во время войны ЭМЕРИ по заданию СС систематически развезен по разным городам Германии, Франции и других оккупированных немцами стран и выступал на митингах и собраниях местных жителей с критикой английской колониальной политики.

Приметы ЭМЕРИ: 30 лет, среднего роста, стройный, голубые глаза, узкое лицо, худощавый.

Больше в отношении БОЗЕ и ЭМЕРИ, а также НАМБИАР мне ничего неизвестно.

Протокол я записан с моих слов правильно, мне прочтены в переводе на немецком языке.

/ГАМОТА/

Протокол допроса

99

Пильвер Ганс Адольфовича

от 26 января 1946 года.

Пильвер Ганс Адольфович, 1886 года рождения, уроженец Германии, гор. Кельн, чл. Национал-социалистической партии, с высшим образованием член германской партии с 1937 года и с того же времени занимавший должность германского консула в Аргентине до момента капитуляции Германии.

Вопрос:

Когда и где Вы впервые познакомились с Кварони?

Ответ:

Впервые с Кварони я познакомился в 1937 году, в г. Кабуэ, в то время, когда я прибыл в Аргентину на пост немецкого посланника.

Вопрос:

Перед въездом в Кабуэ Вы получили инструктивные указания в отношении Вашей дальнейшей работы в Аргентине и сотрудничества с посланниками стран оси?

Ответ:

Будучи в 1937 году назначен

-2-

М.У.Ом Сергеевич на посыл ~~послан~~
Киевского полковника в Кабуле, а
ни от кого никаких инструк-
тивных указаний не получал,
т.к. до этого ^{продолжил свои} ~~дальше~~ ~~время~~
~~являлся начальником~~ ~~офицера~~ ~~в~~ ~~связи~~
~~по вопросам~~ я являлся тайным
советником М.У.Ом Сергеевич
по вопросам Бешенного Востока,
и хорошо был осведомлен
в отношении — этим ситуация.

~~касающийся~~ и поэтому не
нуждался в инструктивных
указаниях.

Вопрос: Как был контактирован
своей работой с полковником
ситуация — ош?

Ответ: В 1940 г. с полковником
ситуация ош. в Афганистане в
~~и с полковником~~ периодически
встречался на организационных
приемах.

В 1940 г. т.е. вскоре
после того, когда Тиманов
приехал учиться на курсы
высших офицеров ~~с~~ ~~своим~~ ~~своим~~
немецко-германский группы

~~и была рабница в галаче~~
 тить же казнили Вилчаны, по сущности
 манура был расстрелян в 1943 году
 за пугливую работу против
 Советского Союза и вывоза
 из Афганистана в Германию
 о чем и рассказывал пугливо
 на предыдущих допросах.

Вопрос.

~~Что вы еще знаете о
 пугливой рабнице~~

Воп.

К этому допросу добавлю,
 что ~~еще~~ Кварки прижи-
 нал вместе со мной дея-
 тельное участие в

укрытии ~~и~~ некоего

Боса, нахвост в 1941 году
 находившегося на территории
 Ижмы был арестован и
 активной разведкой, но
 по неизвестным причинам
 пришедшей ему встать
 удавалось бежать из под
 стражи и переехав
 переехав Ижму -
 афганского гражданина.

Вопрос

Кто такой Бос?

Вопрос: Какого Вое и Квароки предла-
гают цель в отправки Боса
в Беринг?

Ответ: В ойткошени отправка Боса в
Беринг ни у кого, ни у Квароки
не было никаких определенных
цели, мы в этом случае рассуж-
дали всего своим нравственным
Бос в Бесе задан как

С П Р А В К А

РАС СЕКРЕЧЕНО

Служба внешней разведки РФ 10

№131 от 3-го мая 1942 года "Заман" из Кабула сообщает:

1-го мая состоялась встреча с "Роман" совместно с "Самой". Беседа продолжалась шесть часов. "Рому" было заявлено, что "Сана" приехал из Москвы и является представителем советской разведки, к которой имеет отношение и "Самой". "Ром" на это ответил, что доволен приездом товарища и рад обсудить с ним все вопросы, связанные с его работой. Передаю содержание беседы в сокращенной стенографической записи.

1. Вопрос: Прежде чем приступить к обсуждению вопросов, я хотел выяснить обстоятельства вашего знакомства с БОСОН, ввязавшись последнюю из Индии.

Ответ: Еще до ареста БОСА в Индии последний обратился к партии Кирти-Кисан с заявлением, что дальнейшее пребывание его в Индии невозможно, так как он будет арестован и хотел бы переехать в Москву. Руководство Кирти-Кисан поручило ТАРКИНУ ("Ачар - Санг") и мне организовать переезд БОСА. Когда в Пензавере было уже все подготовлено для этой цели, ТАРКИН выехал в Калькуту за БОСОМ. Но последний к этому времени был уже арестован.

Г. Шария
Г. Отроушенко
Составитель Иван
Вербовкин Рашидус
И.в. 42г. Фигин

13 дело "марочный"
нейтр. 24/III-44.

Совершенно секретно.

"З а м а н"
- " 6 " июля 1944 г.

РАССЕКРЕЧЕНО
Служба внешней разведки РФ 10

ПОДРОБНОСТИ

преследования "Рома" в Кабуле с 1 по 24 мая 1944 года.

"Ром" прибыл в Кабул 1 мая, в тот же день вышел на контрольную явку, а вечером состоялась с ним встреча. На вопрос, почему он запоздал с приездом, "Ром" сказал, что он выехал из Дели 13 апреля и должен был прибыть в Кабул не позднее 22 апреля, но он задержался на территории племен в связи с болезнью "Саега", и он вынужден был оставить его там и взять вместо него в качестве сопровождающего ГУЛЯМ-ОЛЬ-РАХМАНА, коммуниста, работающего на территории племен по заданию компартии Индии. ГУЛЯМ-ОЛЬ-РАХМАН ранее в Афганистане не бывал. Затем "Ром" передал копию дезы, составленной англичанами для немцев, а также изложенную на бумаге легенду, составленную также англичанами, как памятка, на основе которой "Ром" должен сообщить японцам о судьбе заброшенных ими девяти агентов в Индию. Кроме того, "Ром" передал мне фотокарточку своего брата, о котором сообщил в свой последний приезд и которого он хотел также использовать по связи с нами и по делу линии немцев и японцев.

Я спросил "Рома", чем было вызвано вообще долгое отсутствие. "Ром" объяснил, что он был очень нужен в Индии, а после установления англичанами радиосвязи с "Томом" (Берлин) и "Оливером" (Кабул), они и "Ром" решили, что нет особой необходимости в поездке в Кабул. Однако, два месяца назад Москва просила направить "Рома" в Кабул, на что нач. английской разведки ДЖЕНКИН ответил, что в "Роме" имеется большая нужда в проведении ряда мероприятий по японцам. После этого Москва просила сообщить, что это за дела. Тогда ДЖЕНКИН решил отправить "Рома" в Кабул, тем более, что англичане хотели разгадать странное поведение "Тома" и "Оливера", проявлявших непонятное равнодушие к работе и не дававших указаний и ответов на запросы.

У ДЖЕНКИНА возникло подозрение, не догадались ли немцы о характере работы "Рома". Это подозрение подкреплялось еще тем, что японцы заслали на подводных лодках свою агентуру в Индию без всякого на то предупреждения по линии "Рома" и несмотря на то, что в прошлом году, в декабре м-це, англичане сообщили "Тому" адреса для передачи их ВОРУ. По этому делу, т.е. по заброске японцами агентуры, "Рому" поручено объяснить немцам и японцам, что о заброске последними агентуры ему стадо известно от своих людей ("Ром" должен руководствоваться указанной выше легендой, составленной англичанами, копию которой он передал нам) и которая прилагается).

Я предупредил "Рома" быть осторожным в поведении с немцами и японцами, так как не исключена возможность того, что у них могут возникнуть подозрения в отношении него и связанных с ним лиц. Я добавил, что в связи с нападением Италии немцы могут подумать, что итальянцы сообщали нам и англичанам о "Роме" и тем самым у них могли возникнуть подозрения о проверке его.

"Ром" согласился с моими соображениями и тогда я его предупредил о том еще, что в случае каких-либо разговоров с ним на эту тему он должен категорически отрицать связь с нами или англичанами. "Ром", сделав обиженное лицо, сказал, что не приходится учить его, как себя вести в таких случаях, что он примет все меры предосторожности и не даст повода немцам и японцам заподозрить его в чем-либо.

"Ром" заявил мне, что он имеет указание ДЖЕНКИНА переключиться на связь с японцами, поскольку немцы потеряли свое значение в Афганистане и поскольку БОС находится в Бирме и ведет активную работу на Индию. Я не стал возражать "Рому" в этом, однако, заметил ему, что он должен все-же постараться выяснить дальнейшие планы немцев в отношении нас и англичан.

"Ром" затем стал рассказывать о том, что положение компартии в Индии сейчас значительно укрепилось, что создано много обществ друзей Советского Союза. Получаемая в Индии литература по линии ВОКС успешно распространяется и некоторые брошюры и книги переиздаются компартией: "Ром" ответил, что необходимо посылать в Индию как можно больше литературы.

"Ром" не возвращался больше к вопросу об индусах, приехавших в Индию из Москвы, о которых он спрашивал нас в прошлый раз.

"Ром" сообщил, что, находясь в Индии, в Дели, он был постоянно в курсе шифрпереписки между "Мэри", "Томом" и "Оливером".

Я напомнил "Рому", что в прошлый раз он обещал представить в письменном виде рапорт о своем пребывании в Дели, и я надеюсь, что такой рапорт он нам представит сейчас. "Ром" вновь сослался на свою занятость и неудобства в Кабуле, но обещал рапорт представить. Затем мы уговорились с "Ромом", что он встретится с ЦУГЕНБЮЛЛЕРОМ и передаст ему рапорт (дезу). Мы условились также о контрольных свиданиях.

На свидании 5 мая "Ром" сообщил, что ему удалось связаться с ЦУГЕНБЮЛЕРОМ через АБДУЛ ШУКУРА, которого он встретил и просил его дать знать немцам о нем. На этом свидании с ЦУГЕНБЮЛЕРОМ, которое состоялось вечером около дома, принадлежащего отцу АБДУЛ ШУКУРА и в котором в свое время жил немец ДИДРИХ, быв. преподаватель школы "Неджат", "Ром" передал ЦУГЕНБЮЛЕРУ, дезу и просил его организовать встречу с кем-либо из миссии, знающим язык. ЦУГЕНБЮЛЕР владеет очень слабо английским и персидским языками и потому "Ром" не считал возможным говорить с ним подробно о делах, к тому же ЦУГЕНБЮЛЕР очень спешил, опасаясь слежки; он сказал, что встречаться стало очень трудно, так как афганцы тщательно наблюдают за ними и японцами. ЦУГЕНБЮЛЕР обещал устроить свидание с атташе японской миссии ИДУИИ.

После этого ЦУГЕНБЮЛЕР сказал "Рому", что он получил из Берлина ряд вопросов, на которые необходимо дать ответ в письменной форме для последующего сообщения в Берлин. Вопросы эти сводятся к следующему:

1. У Берлина имеются все основания утверждать, что русским известно о существовании радиосвязи между "Томом" "Оливером" и "Мэри" и что им известны также шифры. По этой причине "Оливер" и "Том" вынуждены были в течение шести месяцев лишь поддерживать связь по радию и не давать никаких указаний, потому что Берлин считает возможной передачу русскими шифров англичанам. БОС резко требует от "Рома" объяснений и сообщения, кто является предателем.
2. Как ведет себя Мусульманская Лига в Северной Индии.
3. Что слышно о племенах независимой полосы.
4. Отношение индусов к приходу японцев в Индию.
5. Насколько эффективна пропаганда русских в Индии.
6. Мнение "Рома" о происходящих событиях в Афганистане (вооружение в Хосте).

Отвечая на первый вопрос, "Ром" сказал, что он не знает, на чем основаны утверждения Берлина о предательстве, но он с уверенностью заявляет, что оно не может исходить из Индии. Если бы такое предательство на самом деле имело место, то вряд-ли бы в этом случае могли уцелеть Комитет и радиция. На это заявление "Рома" ЦУГЕНБЮЛЕР высказал предположение, что, возможно, имеются люди, которые находятся в курсе дела и могли предать. "Ром" возразил и заявил, что о существовании шифров и радиции знают только три члена Комитета, и они являются преданными киртикисановцами.

ЦУГЕНБЮЛЕР все же просил дать в письменном виде ответ на этот и другие вопросы и передать их ему 6 мая. "Ром" обещал сделать это.

В конце свидания ЦУГЕНБЮЛЕР сообщил "Рому" директивное указание БОСА, которое "Ром" должен передать Комитету. БОС указывает, что нынешнее наступление японцев не следует считать крупным. По этой причине Комитет не должен предпринимать сейчас повстанческих действий в Индии и должен ждать до тех пор, пока японцы не начнут широкого наступления на Индию, пока они не займут юг Бенгалии и Калькутту. Такого широкого наступления на Индию не следует ожидать раньше наступления сезона дождей (*monsoon*).

ЦУГЕНБЮЛЕР, между прочим, когда говорил с "Ромом" по поводу предательства, говорил также о необходимости смены шифров, поскольку они известны русским.

Касаясь нового вопроса, "Ром" спрашивал меня, как он должен реагировать на него и что он должен сообщить ЦУГЕНБЮЛЕРУ. При этом "Ром" не задавался совершенно вопросом, как могли немцы узнать о шифрах и рации.

Не было видно, чтобы сообщение ЦУГЕНБЮЛЕРА о предательстве произвело на него сильное впечатление или бы вызвало в нем опасения и тревогу. Он просил лишь дать точное указание для сообщения ЦУГЕНБЮЛЕРУ и у меня сложилось впечатление, что "Ром" внимательно следит за тем, как я буду реагировать на это его сообщение. Я заявил "Рому", что по существу он уже дал ответ ЦУГЕНБЮЛЕРУ, и потому он должен в таком же духе написать, добавив, что если подозрения Берлина действительно серьезны, он постарается выявить предателя. Кроме того, я сказал "Рому", что если немцы или японцы выскажут подозрение в отношении его, то он может заявить им, что он не навязывает им своих услуг, и что если они не хотят работать с ним, то пусть об этом скажут прямо. Я попросил "Рому" дать мне копию его письменного ответа ЦУГЕНБЮЛЕРУ. "Ром" живо возразил, сказав, что он не сможет это сделать, так как у него не будет времени. Когда же я заметил, что не так уж много времени потребуется на снятие копии, он согласился дать мне ее.

На свидании 9 мая "Ром" сообщил мне, что он 6 мая вечером встречался с ЦУГЕНБЮЛЕРОМ и передал ему ответ в письменном виде на вопросы Берлина. Свидание ограничилось этим, было лишь условлено, что они встретятся 9 мая днем. "Ром" передал мне копию его письменного ответа ЦУГЕНБЮЛЕРУ, который прилагается.

На свидании 9 мая с ЦУГЕНБЮЛЕРОМ, которое состоялось в 12 часов дня в доме отца АБДУЛ-ШУКУРА, арендуемом немцами до сих пор для хранения вещей, выдворенных из Афганистана в 1941 г. немецких специалистов (используется и для встреч с агентурой), - ЦУГЕНБЮЛЕР сказал, что он получил от РАСМУСА из Берлина сообщение, в котором излагаются обстоятельства, при которых немцам стало известно о предательстве. РАСМУС указывает, что при проезде через Индию с ним встретился один человек, который предупредил его, что связанные с ним люди БОСА имеют связь также и с русскими.

"Ром" по его словам, выразил удивление этому сообщению РАСМУСА, заметив, что как мог РАСМУС проявить такую поспешную доверчивость человеку, которого он встречает первый раз и который мог бы быть подослан англичанами или коммунистами. "Ром" добавил, что было бы желательно знать имя этого человека, когда можно было бы проверить, что он из себя представляет. ЦУГЕНБЮЛЕР обещал запросить. Он, основываясь на указании Берлина, предупредил "Рома" быть осторожным, так как русские, узнав о его выезде из Индии в Кабул, могут установить здесь за ним наблюдение. Исходя из этих соображений, ЦУГЕНБЮЛЕР отказался сообщить "Мэри" о приезде "Рома" в Кабул. Затем ЦУГЕНБЮЛЕР сказал, что он получил из Берлина от ВИТЦЕЛЯ сообщение для "Рома". В этом сообщении ВИТЦЕЛЬ говорит следующее: "При возникших обстоятельствах (имеется в виду предательство) создается большая трудность для продолжения работы, так как все сведения, получаемые русскими, исходят из кругов партии. Очень возможно, что эти люди думают, что русские могут оказать помощь индусам в их освободительной борьбе, но они глубоко заблуждаются, так как все сведения становятся известными англичанам от русских. Наши цели и цели индусов одинаковы: они направлены против британского империализма, поэтому мы и индусы, объединившись, должны вести совместно эту борьбу. Имевшее место предательство не позволило нам и БОСУ давать указания по радио. Лично к вам я и БОС питаем полное доверие. Условия, которые мы заключили с вами в деле освобождения Индии, остаются в силе. Наши встречи укрепили во мне убеждение, что мы не только товарищи, но и близкие друзья. Поэтому я хочу отныне установить с Вами отношения на новой базе: я хочу приехать и установить радию в центре Индии, связав ее с Бирмой. Об этом должно быть известно только вам и вообще вся работа будет проводиться только через вас. Кроме того, я привезу с собой все то, в чем вы нуждаетесь. Если вы подтвердите необходимость сохранения в тайне этих условий, мы прилетим на самолете в Баджаур, через месяц после вашего отъезда из Кабула, рано утром, в три часа. Вы должны будете ждать нас там и приготовить следующее:

1. 2000 галлонов авиационного бензина.
2. Индусскую одежду на 4 человека.
3. Новые сведения.
4. 10 человек для выгрузки вещей из самолета.
5. Развести костры перед прилетом..
6. Наметить два маршрута для направления в глубь Индии.

Сообщите откровенно, сможете ли вы выполнить эту работу и нужно ли менять аэродром.

Сможете ли вы доставить бензин? В противном случае я приготавливаю другой план. Ни в коем случае нельзя сообщать об этих намерениях кому-либо из членов Комитета. Предварительные сведения о вылете будут даны через "Азад Индустан":

1. За 14 дней до вылета "Азад Индустан" начнет давать номера памфлетов по саботажу.
2. За 2 дня до вылета "Азад Индустан" передаст условную фразу: "SO/A/H BENGAL TWO DAYS".
3. Накануне вылета "Азад Индустан" сообщит условную фразу: "SO/A/H ASSAM ONE DAY".

Самолет сначала совершит пробный полет, а во второй раз придет он приземлится и вернется в Бирму. Он возьмет с собой вас или еще кого-нибудь из ваших товарищей. Это моя мысль помочь вам встретиться с вашими лидерами, которые также желают этого. Жду от вас, от моего старого и испытанного друга, откровенного ответа".

При обсуждении с "Ромом" вопроса, какой следует дать ответ ВИТЦЕЛЮ, мы решили сообщить ему, что посадочная площадка в Баджауре имеется старая, и она пригодна для приема самолета, но бензина не имеется и его достать трудно. Я заявил "Рому", что такой вопрос трудно решать в Кабуле, он касается англичан и они должны были бы решить его. Сообщая же такой ответ ВИТЦЕЛЮ, мы даем возможность англичанам маневрировать в будущем, в зависимости от того, какое бы они приняли решение. "Ром" согласился с таким соображением. Мы условились с ним о следующих контрольных свиданиях.

"Ром", однако, не давал о себе знать 10 дней и явился на свидание лишь 21 мая. Свое долгое отсутствие он объяснил тем, что несколько раз срывались свидания с ЦУТЕНБЮЛЕРОМ, потому он и не мог дать знать о себе.

"Ром" виделся с ЦЕГУНБЮЛЕРОМ 11 мая, было условлено, что на следующий день он встретится с ИНУИ, но так как была обнаружена слежка на велосипеде за японцами (свидание должно было состояться днем за городом), то оно не состоялось. Таким же образом сорвалось свидание, намеченное на 16 мая, путем явки на контрольное свидание. Оно состоялось, наконец, 19 и 20 мая.

Как сообщил "Ром", на свидании 11 мая с ЦЕГУНБЮЛЕРОМ он сообщил ему ответ ВИТЦЕЛЮ по поводу прилета его на самолете на территорию племен, изменив, однако, намеченный нами вариант в отношении бензина, сообщив, что таковой имеется. "Ром" пояснил, что он это сделал из опасения, как бы ВИТЦЕЛЬ не заподозрил что-либо неладное, так как раньше "Ром" сообщал ВИТЦЕЛЮ, что бензин имеется. В связи с этим, как объяснил "Ром", он решил изменить и остальную часть ответа, сообщив ВИТЦЕЛЮ, что он готов принять его, но было бы лучше, если бы самолет приземлился не в Баджауре, где англичане, узнав о прилете туда самолета, могли бы принять ряд мер по выяснению причин прилета и тем самым создать затруднительное положение для "Рома", а где-либо в Бихаре или в Соединенных провинциях, где легче организовать приемку самолета и где это не так бросилось бы в глаза. Я не стал возражать против таких изменений, сделанных "Ромом" в первоначально намеченный нами вариант ответа ВИТЦЕЛЮ, отметив еще раз, что вообще будет трудно решать такие вопросы в Кабуле.

Надо полагать, что "Ром" встречался с англичанами в Кабуле, и они внесли эти изменения. Очень возможно также, что долгое отсутствие "Рома" на контрольных свиданиях с нами объяснялось тем, что англичане сносились с Дели по этому вопросу и хотели иметь мнение последнего.

На последующих свиданиях ЦЕГУНБЮЛЕР сообщил "Рому", что ВИТЦЕЛЬ одобрил план "Рома" высадки в другом месте, но все же считает лучшим намеченный им план. Важно, чтобы "Ром" сейчас же доставил ВИТЦЕЛЯ в глубь Индии, откуда он намерен создать радиосвязь с Берлином, Бирмой и Токио. "Ром" все же решил по приезде в Индию предложить оттуда по радио немцам снова свой план и убедить их в том, что он наиболее подходящий. Очевидно, чтобы не вызвать у меня подозрения своей настойчивостью в этом деле, "Ром" стал высказывать соображения, что поимка ВИТЦЕЛЯ и его группы в Баджауре, в случае их приезда туда, может представить известную трудность, поскольку англичане не имеют доступа в этот район.

Помимо этого, ВИТЦЕЛЬ из Берлина просил "Рома" сообщить новые адреса для агентуры, отметив, что ранее сообщенные "Ромом" адреса по радио не годятся, так как они известны русским. "Ром" передал ЦЕГУНБЮЛЕРУ следующий адрес: "MANMOHAN PATH KARA, SIXTEEN QUEENSWAY ROAD, NEW DELHI."

"Ром" обусловил следующий пароль: явившийся по указанному адресу говорит: "Я приехал из Калькутты", на что ему должны ответить: "Да, я вас видел в Калькутте". После этого приехавший должен сказать: "Я хочу видеть Кишан Чанд" (KISHAN CHAND). Его должны тогда будут привести к "Рому", так как под Кишан Чанд подразумевается он, или к ШАНТИМУРУ, если не будет "Рома". "Ром" сказал, что МАНМОХАН НАТ является его доверенным лицом.

19 мая вечером в Дароль-Амане состоялось свидание "Рома" с ЦУГЕНБЮЛЕРОМ и ИНУИ. Они приехали на машине и сошли с нее, причем в машине находились еще один японец и японка, которых "Ром" не знает. Беседа "Рома" с ИНУИ и ЦУГЕНБЮЛЕРОМ состоялось с каждым врозь. ИНУИ прежде всего спросил, чем был вызван от'езд РАСМУСА. Последний уехал отсюда вскоре после въезда из Кабула "Рома", потому у японцев возникает подозрение, не связан ли от'езд РАСМУСА с делом "Рома", хотя немцы и уверяют японцев, что от'езд РАСМУСА не имеет отношения к "Рому" и не вызван политическими соображениями. "Ром" ответил, что он сам только здесь узнал об от'езде РАСМУСА и потому ничего не может сказать.

Затем ИНУИ спросил, считают ли в Индии, что японцы предпримут наступление на Индию после дождей. "Ром" ответил, что по этому вопросу имеется ответ в привезенном им рапорте (деза), следует считать, что интеллигентские круги относятся скептически к этому наступлению, но в широких массах полагают, что японцы будут действовать. После этого, ИНУИ сказал, что германский посланник в Кабул ПИЛЬГЕР сообщил им о том, что русским известна связь немцев и японцев с организацией БОСА в Индии, известно ли "Рому" что-либо об этом? "Ром" ответил, что об этом ему говорил ЦУГЕНБЮЛЕР, не сообщив, однако, каким образом немцам об этом стало известно. "Ром" заявил ИНУИ, что если имеется малейшее подозрение в отношении его, то необходимо прекратить связь, так как это будет лишь способствовать дальнейшей благотворной работе, ибо "Ром" и его организация будут продолжать борьбу с англичанами, которую они раньше проводили самостоятельно, без посторонней помощи. ИНУИ ответил, что ни немцы, ни японцы, ни БОС не имеют совершенно никаких подозрений в отношении "Рома", однако они допускают возможность связи с русскими кого-либо из организации. "Ром" согласился с таким предположением, но отметил, что если и имеется предательство, то оно могло исходить от кого-либо из периферийных организаций, но как в таком случае такому предателю могли стать известны шифры и др. материалы? "Ром" обещал заняться расследованием этого дела.

Затем ИНУИ спросил "Рома" по поводу людей, переброшенных японцами с подводных лодок, — имеют ли они контакт с организацией БОСА в Индии и что известно о них "Рому".

"Ром" ответил, что эти люди не имели контакта, так как они не знают адресов и пароля, сообщенных "Ромом" немцам.

ИНУИ попросил дать новый адрес, и "Ром" сообщил ему тот же адрес, что и ЦУГЕНБЮЛЕРУ. "Ром" сказал ИНУИ, что если люди японцев в Индии не имеют радиосвязи с Бирмой и вообще с японцами, то такую связь необходимо организовать. Если японцы согласны с этим, то они могут поручить ему, вызвав его в Кабул условной фразой, переданной через токийскую радиостанцию, или через радиостанцию "Азад Индустан".

"Ром" обусловил эту фразу: "40/8/2 BOMBAY FOR THREE DAYS DELHI". Если такая фраза будет передана, "Ром" поймет, что его вызывают в Кабул.

"Ром" спросил ИНУИ, прочел ли он привезенный им рапорт. Тот ответил утвердительно и заявил, что рапорт ему понравился.

Затем "Ром" спросил ИНУИ, думает ли он встретиться еще с ним. ИНУИ ответил, что он хотел бы встретиться, но ЦУГЕНБЮЛЕР сказал, что "Ром" находится в Кабуле 7-8 дней и должен срочно выехать. "Ром" возразил, сказав, что это неверно, что он находится в Кабуле уже с 1 мая. Тогда ИНУИ условился о встрече с "Ромом" на следующий день, т.е. 20-го мая.

Отмечая последние обстоятельства, "Ром" высказал мне предположение, что немцы, повидимому, не обо всем информируют японцев, это видит он еще из того, что ЦУГЕНБЮЛЕР предупредил "Рома" не говорить японцам о радиосвязи и о планах ВИТЦЕЛЯ.

"Ром" спросил ИНУИ еще о том, следует ли ему привезти отдельный рапорт для них, т.е. для японцев. ИНУИ выразил такое желание, сказав, что это было бы лучше. ИНУИ поинтересовался, верно ли, что коммунисты ведут большую работу в Индии против японцев и БОСА, на что "Ром" ответил, что это верно, что по этому поводу он дал письменное сообщение ЦУГЕНБЮЛЕРУ. ИНУИ подтвердил это, сказав, что он читал это сообщение.

20-го мая состоялось вновь свидание "Рома" с ЦУГЕНБЮЛЕРОМ и ИНУИ на том же самом месте. И как в прошлый раз, "Ром" говорил с каждым из них в отдельности. ЦУГЕНБЮЛЕР говорил с "Ромом" по поводу прилета ВИТЦЕЛЯ и о планах. ВИТЦЕЛЬ указал, что необходимо заготовить 2000 галлонов бензина. Если окажется невозможным сделать это, то ВИТЦЕЛЬ и его люди вынуждены будут спуститься на парашютах.

В этом случае они не смогут привезти с собой ничего. Самодет будет иметь американские знаки для маскировки и будут приняты меры к тому, чтобы приглушить шум моторов. ВИТЦЕЛЬ вновь напомнил о том, что нужно подготовить все к тому, чтобы он смог поехать сразу же в глубь Индии. Он думает прилететь до 15 июня. Если к этому времени "Ром" не сумеет организовать встречу, то необходимо, чтобы "Ром" дал знать, когда он сможет это сделать.

В отношении шифров ВИТЦЕЛЬ дал указание "Рому" пользоваться имеющимися у "Рома" цифровыми шифрами "FLYING BOAT" и "FLOWER" OF THE CIPHER RICE (я спросил "Рома", что это за шифры, так как такого названия раньше он нам не давал. "Ром" ответил, что это, как пояснил ЦУГЕНБЕРГЕР, цифровые шифры, известные уже нам, а что касается названия, то он, "Ром", слышит их также впервые. Как сейчас здесь, в Москве, выяснилось, приведенные выше английские слова являются не названием шифров, а новыми ключевыми словами, рассчитанными, очевидно, на то, чтобы сделать невозможной для нас расшифровку телеграмм. "Ром" повидимому, не понял назначения этих слов, хотя "Мари" посылает сейчас телеграммы "Тому", пользуясь именно этими ключевыми словами).

Рассказ
ке "Ром" и
английские

Прощаясь с "Ромом", ЦУГЕНБЕРГЕР передал ему 15 тысяч афгани, сказав, что он ему больше дать не может, что ВИТЦЕЛЬ привезет деньги с собой.

Беседа ИНУИ с "Ромом" была краткой. ИНУИ просил "Рома" приехать в Кабул в конце июля. "Ром" заметил, что это целиком зависит от ИНУИ, он готов приехать, когда это нужно японцам, достаточно только дать знать об этом через радио условной фразой. ИНУИ передал "Рому" 10 тысяч афгани, заявив, что больше он дать не может, так как не получил еще указания из Токио. К тому же деньги в английских рупиях у них находятся в Москве, и они не имеют возможности перебросить их в Кабул. ИНУИ просил "Рома" в следующий приезд привезти сведения о военной промышленности Индии и о работе коммунистов против БОСА.

На этом закончилось свидание "Рома" с ЦУГЕНБЕРГЕРОМ и ИНУИ, и он получил указание выехать. "Ром" сказал им, что покинет Кабул 21 или 22 мая. "Ром" спрашивал, будут ли у нас какие-либо указания ему. Учитывая, что я не получил ответа из Москвы на мой вопрос, сохраняется ли в силе наше решение в отношении "Рома" и полагая, что могут последовать какие-либо новые указания, я просил "Рома" задержаться до 24 мая, сообщив ему, что жду указаний из Москвы.

24 мая состоялось свидание с "Ромом". Так как к этому времени ответа я не получил и задерживать Рома было нельзя, я решил закончить с ним дело. "Ром" спросил, получил ли я указание из Москвы, я ответил утвердительно, заявив, что имею указание Москвы передать ему 50000 фунтов на его личные расходы. "Ром" сразу же заявил, что он располагает достаточными средствами, что на территории пленен у него

имеется 150 тысяч афгани, полученных от немцев. К тому же, добавил "Ром", он ничего не сможет сделать с этими деньгами, так как бумажные фунты не имеют хождения в Индии с декабря 1941 г. Будь доллары, их можно было еще обменять, так как американские войска в Индии тратят большие деньги, ~~в Индии~~ и обмена их не вызвал бы подозрений. Видя такой оборот и полагая, что быть может мы заменим "Рому" фунты на другую валюту, я не стал говорить ему о временном прекращении связи с ним и на пытливые вопросы "Рома", для чего же мы ему передаем такие большие деньги, я ему ответил, что мы полагаем, что они ему всегда понадобятся в минуту жизни трудной, если бы ему, например, понадобилось создать себе крышу на будущее. Я предупредил "Рома", что деньги мы даем лично ему и нет никакой нужды говорить о них англичанам или ДЖОНИ. "Ром" заявил категорически, что о них он должен сказать ДЖОНИ, что если он не сделает этого, то у него могут быть большие неприятности. Я заявил "Рому", что мы не собираемся говорить никому об этих деньгах, и он может быть совершенно спокоен. "Ром" все же заявил, что ДЖОНИ об этом может узнать. Я предложил "Рому" заменить часть фунтов афганами, рассчитывая передать ему из сметных денег 50 тысяч афгани, и он согласился их принять, но, обсудив с "Ксерксом" этот вопрос ("Намаза" не было, я улучил минуту, чтобы выйти и поговорить с "Ксерксом"), мы решили не давать "Рому" афгани, заявив, что кассира нет в посольстве. На этом я расстался с "Ромом", обусловив обычный пароль для будущих встреч: по понедельникам и четвергам в 3 часа дня мы выезжаем или идем на Артурский мост, что у "Машихане", где должна состояться контрольная явка. Учитывая, что вместо меня может оказаться другое лицо, "Ром" или его представитель должны иметь желтую повязку на правой руке. После контрольной встречи, вечером того же дня мы встретимся на матине с "Ромом" или его представителем на Алибадской дороге и забираем его на машине. И в этом случае на правой руке должна иметься желтая повязка, а для того, чтобы с машины легче было ее заметить, то "Ром" или его представитель должны проводить рукой по затылку. С марта до 1 сентября встречи вечером будут происходить в 7 ч. 45 м. вечера, а с 1 сентября по конец марта - в 7 часов вечера.

Прощаясь, "Ром" высказал пожелание, чтобы мы обратили внимание на передачи на языке урду с московской радиостанции, "Ром" считает, что диктор плохо говорит на урду и его совершенно нельзя понять. "Ром", кроме того, высказал пожелание организовать радиопередачи для Индии на английском языке. Рейтер не всегда дает полной информации, приходится слушать радиопередачи, организуемые Москвой на английском языке для Америки, Англии, но это не всегда удается из-за помех и слабой слышимости.

"Ром" опять затронул вопрос об арестованном афганцами АМИР-ЗАДА (см. мое предыдущее сообщение). "Ром" по этому поводу говорил с ДЖЕНКИНОМ, прося принять меры к его освобождению. Последний сообщил, что английская миссия в Кабуле обратилась с просьбой к афганскому правительству выдать его, мотивировав тем, что АМИР-ЗАДЕ работал против британского правительства. Афганцы отказали, заявив, что АМИР-ЗАДА афгано-подданный. "Ром" заметил ДЖЕНКИНУ, что следовало обосновать просьбу тем, что родители и родственники АМИР-ЗАДА находятся в Индии, а потому его следует перевести туда. На этом и застрял вопрос об АМИР-ЗАДА, заявил "Ром". Я не реагировал на это его сообщение.

"Ром" сообщил, что АБДУЛ ШУКУР обратился к нему с просьбой прекратить с ним связь, обосновывая это тем, что связь с "Ромом" представляет для него большую опасность, и он не хотел бы подвергать себя риску. Одновременно АБДУЛ ШУКУР просил выдать ему годовое содержание вперед. "Ром" согласился на предложение АБДУЛ ШУКУРА и выдал ему 6000 афгани.

"Ром" сообщил, что в Кабуле он в этот приезд встретился на улице с мальчиком-индусом ОМАРОМ, работающим в лавке "Джима". В свое время, когда "Ром" осматривался у "Джима", они использовали этого мальчика для связи с немцами, передавая и получая через него письма. Сейчас ОМАР занимается разносной торговлей. "Ром" дал ему 100 афгани и просил никому об этом не говорить.

"Ром" обусловил следующие контрольные явки с немцами и японцами на случай своего будущего приезда в Кабул:

Немцы будут выходить по воскресеньям, вторникам и четвергам в 13 ч. 15 м. на мост у мечети "До Шамшире". Японцы будут выходить туда же по понедельникам и средам в 13 часов.

Я спрашивал "Рома", было ли ему известно о проезде РАСМУСА через Индию. "Ром" ответил утвердительно, добавив, что РАСМУСА от Пешавера до Карачи сопровождал офицер английской разведки, который до этого находился на руководящей разведывательной работе в Иране, в частности в Мешехе. "Ром" забыл его фамилию. Этот офицер имел разговор с РАСМУСОМ, который стремился убедить офицера в том, что англичане напрасно связались с большевиками, это приведет их к гибели, как и всю Европу.

Основные выводы из этого пребывания "Рома" в Кабуле:

1. "Ром" добивался установления прочного контакта с японцами.

ДЕЛО БАГХАТ РАМА /он же РАМАТ ХАН, он же Р.К./

Ниже следует сводка сведений, полученных о БАГХАТ РАМЕ на совещании представителей I.P.I., I.I.I. и M.I.5 в Оксфорде 12-го марта 1943г. Она основана на заметках, сделанных в течение несколько собивчивого изложения всего этого дела и подробностей, и по этому нельзя ручаться за полную ее точность. Я надеюсь, что мне удастся добыть длинный доклад, изготовленный I.P.I. по этому поводу.

БАГХАТ РАМ близкий друг и сторонник Субхада БОЗЕ и поэтому связан с блоком "ФОРД" и РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ПАРТИЕЙ. В конце 1940г. БАГХАТ РАМ помогал БОЗЕ бежать из Калькутты, через Кабул в Берлин. Он смог сделать это, благодаря тому, что, хотя и будучи индусом, он очень хорошо знает пограничные провинции и может сойти за магометанина. Поэтому ему и удалось перебросить БОЗЕ через границу. Перед тем как уехать из Индии, БОЗЕ заявил, что намерен связаться с МОСКВОЙ для продвижения разработки своих антибританских планов. Но когда он попал в Кабул, то в действительности он отправился в германскую миссию, а не в русскую, и предложил там свои услуги, заявив, что хочет поехать в БЕРЛИН. Однако, встретились затруднения в смысле получения транзитной визы через СССР и случайно этот вопрос разрешили итальянцы, которые выдали БОЗЕ итальянский паспорт на фамилию МАЦЕСТТА /который фактически являлся итальянским радио-специалистом в итальянской миссии/, и по этому паспорту русские выдали транзитную визу. Из всей этой истории неясно, имели ли они хоть какое-нибудь представление о том, что этот паспорт был фальшивым.

19.1.44. БОЗЕ выехал из Кабула в Берлин, через Россию. БАГХАТ РАМ остался в Кабуле в качестве представителя БОЗЕ и приняв имя РАМАТ ХАНА, которое начало появляться в итальянских документах.

из Кабула. Вскоре он вернулся в Бенгалию вместе с ГАНГУЛИ, который должен был готовить диверсионные акты. Затем БАГХАТ РАМ вернулся в Кабул в сопровождении ГАНГУЛИ и человека по имени СОДИ ~~хехехех~~ и разговаривал с итальянским послом КВАРОНИ.

Тогда БАГХАТ РАМ впервые узнал о том, что БОЗЕ отправился в БЕРЛИН, а не в МОСКВУ. Его это поразило, но поскольку тогда Германия и Россия еще не находились в состоянии войны друг с другом, он не стал принимать никаких положительных мер. После еще одной поездки в Индию, во время которой СОДИ оставался в Кабуле, БАГХАТ РАМ вернулся и опять имел беседу с итальянцами. При этом присутствовал также германский торговый атташе в Кабуле ~~РАБМУСС~~ который до войны был в Калькутте и был послан в Кабул, очевидно, просто для ведения там разведки и пропаганды. БАГХАТ РАМУ было приказано развивать дальше связи, которые немцы имели раньше с племенами на северо-западной границе, в частности с Ишским ФАКИРОМ. Он вернулся в Индию и имел совещание со своими друзьями из РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ПАРТИИ в Калькутте. Они согласились с тем, что когда он вернется в Кабул он должен будет связаться ^{также} с русскими, как с немцами, поскольку РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ ПАРТИЯ была прежде всего лояльна по отношению к МОСКВЕ и не стремилась работать для немцев без согласия русских. Он вернулся в Кабул вскоре после 22-го июня, привезя с собой длинный доклад, ^{для отвода глаз} изготовленный РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ПАРТИЕЙ. Он был вручен итальянцам, и самая его суть появилась в видержках в *Д. У. з.*

БАГХАТУ РАМУ было очень трудно связаться с русской миссией, но случайно он смог это сделать, повстречавшись со старым своим другом УТАМАНДОМ, индусом из левого крыла, с которым он познакомился в тюрьме. УТАМАНДУ удалось связать БАГХАТ РАМА с русскими, которым было изложено все положение.

Тем временем было решено, чтобы немцы взяли на себя цели

ком от итальянцев руководство БАГХАТ РАМСМ. Для этого имелись две причины: во-первых, жена КВАРОНИ была русская, и немцев это несколько расстраивало, и во-вторых, благодаря поддержки итальянцами АМАНУЛЛИ, ~~Индия~~ ^{Возможности} было считаться с политическими осложнениями.

Русские тогда решили, чтобы БАГХАТ РАМ ехал обратно в Индию, потому что положение в Кабуле становилось все напряженнее, и во время схватки афганцы убили двух германских агентов. Но перед отъездом ему были даны инструкции ни в коем случае не чинить препятствий военной работе англичан. Ему было велено также представить, по своему возвращении, донесение русским прежде чем отправиться к немцам или итальянцам. Поэтому БАГХАТ РАМ и СОДИ отправились в Лагору в сентябре 1941г., получив от немцев и итальянцев очень крупную сумму денег. Они встретились со своими друзьями из РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ПАРТИИ в Калькутте и рассказали им, что русские одобрили их план.

В октябре БАГХАТ РАМ вернулся в Кабул с большим фальшивым докладом, сфабрикованным РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ПАРТИЕЙ. Русские одобрили этот доклад, который был затем передан устно и в чрезвычайно сгущенных красках РАЗМУССУ, пришедшему от него в восторг. Суть его была затем передана по телеграфу итальянцами и появилась в ~~8.7.41~~ ^{8.7.41} БОЗЕ прислал инструкции продолжать работу, но приказал БАГХАТ РАМУ оставаться пока в Кабуле.

Еще одна поездка в Индию, в конце 1941г., дала еще один инитивный доклад, который попал к немцам в январе 1942г. На этот раз БАГХАТ РАМ виделся с германским военным атташе ВИТЦЕЛЕМ. ВИТЦЕЛ передал ему тогда список военных командований, дислокаций и т.д. по Индии, составленный еще до войны, и велел ему исправить его соответственно настоящему времени. Его проинструктировали относительно кода и шифра и сказали, чтобы он пользовался радиопередачами станции АЗАД-ХИНДУСТАНИ из БЕРЛИНА для пересылки инструкций в Индию. Он получил также инструкции в отношении диверсион-

ной работы.

Он совершил еще одну поездку в Индию в мае мес. и по своем возвращении в Кабул узнал, что УТАМЧАНД был арестован афганцами, выслан в Пешавар, где его арестовали англичане. Ни его отъезд, ни его арест не были непосредственно связаны с настоящей его деятельностью, относительно которой не были осведомлены ни афганцы, ни мы сами. Он был выслан в связи с общим движением за чистку Кабула от нежелательных и революционных элементов и был арестован в Индии по тем же причинам.

Арест УТАМЧАНДА означал потерю БАГХАТ РАМОМ своей единственной связи с русской миссией. Он не отваживался пойти туда открыто, но случайно встретил другого своего друга, которого и попросил связать его с русскими. Тогда БАГХАТ РАМ предложил русским, чтобы они связались с англичанами, ^{и тогда} они смогли ^{бы} снабдить его военными сведениями, которых просили немцы и которые БАГХАТ РАМУ было бы чрезвычайно трудно добывать нормальным путем. Русские заявили, что обсудят этот вопрос. Тем временем послали его обратно в Индию -- готовить возможное вторжение немцев. В частности он должен был выбрать подходящие пункты для спуска парашютистов.

Когда он вернулся в Кабул, ему сказали, что русские разговаривали с англичанами, и теперь ведутся переговоры. Ему было также сказано, что в случае если бы его арестовали он должен попросить свидания с британским офицером, сказать ему, кто он такой, и просить его снестись с главным штабом в Дели.

Мотивы обращения русских к англичанам не вполне ясны. Отчасти ими, кажется, руководило искреннее желание ~~хххххххх~~ использовать это дело как следует против немцев, причем они теперь понимали, что для этого им понадобится сотрудничество англичан, но на них повлиял также арест УТАМЧАНДА, освобождения которого они стремились добиться.

БАГХАТ РАМ затем вернулся в Индию с инструкциями развивать

свою работу вообще и в частности попытаться найти двух заслуживающих доверия агентов для поездки в Бирму.

29.11.42г. БАГХАТ РАМ был арестован в Индии во время самого обыкновенного налета, вместе с четырьмя или пятью другими лицами. Он последовал данным ему инструкциям, и было послано предупреждение в Дели. Когда обнаружилось, что он в действительности работал для русских, а не для немцев, его отпустили на свободу и после тщательного рассмотрения дела послали обратно в Кабул с инструкциями рассказать обо всем русским, что он, кажется, и сделал. Немцам же он рассказал следующую выдуманную историю: он сказал им, что его арестовали вместе с шестьюстами другими лицами, кажется, в Пешаваре, после совершения широкого и удачного диверсионного акта, но что, "благодаря какой-то оплошности", ему удалось бежать. Насколько видно из *Д. Г. 3*, немцы, повидимому, вполне ~~xxxxxxxxxxxxxxxxxxxx~~ согласились со всем этим, вместе с фантастическим донесением, которое было привезено им, относительно его обширной диверсионной организации в Индии, работающей через БЛОК "ФОРУОРД" /повидимому теперь деятельность БЛОКА "ФОРУОРД" сводится ~~xxxxxx~~ почти к нулю/.

Вдобавок к этому рассказу I.P.I. упомянула также о других пунктах, касающихся этого дела.

БАГХАТ РАМ убежден в том, что у немцев нет другого квалифицированного агента, работающего в Индии. Нет никакого сомнения, ~~в том~~ что у них очень много членов племен ездит взад и вперед через границу ~~самыми~~ незначительными поручениями, но он уверен в том, что не существует ничего другого, подобного его национальной организации.

Русские добровольно передали англичанам некоторое количество сведений по этому делу, хотя из заявлений I.P.I. было крайне непонятно -- что именно они передали, когда это было передано и, особенно, как они это сделали. Когда послом был КРИППС, ему передавались некоторые документы о немецких агентах в Ка-

буле, но они, повидимому, не были связаны с делом БАГХАТ РАМА. В мае 1942г. русский посланник в Кабуле передал англичанам некие сведения относительно "РАМАТ ХАНА", которого мы смогли ~~установить~~ установить, как БАГХАТ РАМА. Впервые же мы как следует узнали обо всем этом деле из заявлений УТАМЧАНДА и БАГХАТ РАМА.

Теперь оказывается, что русские очень добиваются освобождения УТАМЧАНДА, которого они намерены послать обратно в Кабул. Это кажется совершенно непонятным, поскольку УТАМЧАНД будет арестован сейчас же по своем прибытии; ~~но~~ но, вероятно, тут имеется какая-нибудь более тонкая причина, которую I. P. I. не понимает.

Давая нам сведения по делу БАГХАТ РАМА, русские попросили у нас также, взамен, ~~какие-либо~~ имеющихся у нас сведений об их дальневосточной границе. Мы заявили им, - кажется совершенно правильно, - что у нас таких сведений не имеется. Русские, видимо, остались чрезвычайно недовольны таким ответом.

Самым серьезным в нынешнем положении является то обстоятельство, что БОЗЕ находится сейчас на германской подводной лодке на пути в Японию. Полагают, что если он попадет в Японию, то ему, возможно, удастся связаться со своей собственной партией в Индии, блоком "ФОРУОРД", и он, таким образом, прежде всего, обнаружит, что всей колоссальной организации, которую ~~создал~~ БАГХАТ РАМА по его собственным словам, на деле не существует, и что, поэтому, все дело является чистым шантажом. Адмиралтейство, кажется, хочет изъять его в момент, когда японское военное судно будет брать его с собой. Если он осуществим, - то это очень хороший план, ~~каких-либо~~ в особенности несколько он не подвергнет опасности всю организацию БАГХАТ РАМА, которой немцы смогут заправлять без БОЗЕ.

13.3.43.

Примеч. переводч.: Последние две фразы, видимо, зачеркнуты в тексте.

Перевела: Л. Орлова
10/УП-42г.

РАССЕКРЕЧЕНО

Служба внешней разведки РФ

СОВ. СЕКРЕТНО

Москва, 11 декабря 1943 г.

ПО ВОПРОСУ БХАГАТ РАМ

Как Вам известно, правительство Индии предоставило "Сейф-кондукт" /документ на въезд/ как РАСМУССУ, так и ВИТЦЕЛЮ, из германского посольства в Кабуле, которые отозваны в Германию их правительством. Хотя их приготовления к отъезду будут длительными, уход ВИТЦЕЛЯ и РАСМУССА с кабульской сцены основательно изменил ситуацию. Правительство Индии никоим образом не уверено в том, что ПИЛЬГЕР сможет руководить БХАГАТ РАМОМ без риска для безопасности последнего.

Поэтому правительство Индии против посылки обратно в данное время БХАГАТ РАМА. При согласии заинтересованных Ваших учреждений, Индия предлагает пока послать с специальным человеком доклад, который ответит на вопросы, заданные ЧАНЕРА ЛОС. В этом докладе также будет дана оценка положения, необходимая, чтобы исправить любое впечатление, которое могло создаться в Берлине благодаря совместным усилиям ВИТЦЕЛЯ и БХАГАТ РАМА о том, что центральный комитет готов поднять общее восстание в Индии в ближайшем будущем.

Далее я хочу сообщить Вам, что заинтересованные учреждения в Индии отправили весьма обстоятельный доклад, касающийся различных сторон дела БХАГАТ РАМА. Надо надеяться, что этот доклад достигнет Москвы примерно 26-30 декабря. Он будет немедленно же по получении передан Вам.

С английского перевел:

ОПЕР. УПОЛ. 1 СД. 5 ОТДЕЛА 1 УПР. НГР. СССР
СТ. ЛЕ. ТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ:

/СЛАВНЕ/

25 августа с/г. в Кабул прибыл из Индии БХАГАТ РАМ ГУРЛАСАМАЛ, который имел неоднократные встречи с РАСМУСОМ, ПИЛЬГЕРОМ и ВИТЦЕЛЕМ. 15.10.63

Берлин весьма заинтересовался приездом БХАГАТ РАМА и передал через РАСМУСА для него ряд поручений.

1. РАСМУС рассказал БХАГАТ РАМУ, что в Германии из военнопленных индусов и индийских мусульман сформировано два легиона, куда зачислены также индусы, проживавшие в Европе. Численность этих легионеров достигает 40 тысяч. Активное участие в организации легионов принимал ЧАНДРА БОС. Некоторая часть личного состава легионов обучается парашютному делу. Повидимому, в связи с этим Берлин поручил выяснить у БХАГАТ РАМА возможности высадки парашютно-диверсионной группы в составе 9-10 человек на территории Индии, в пограничных с Афганистаном районах. В состав такой группы будут входить 1-2 немца и радисты с аппаратурой.

Немцы считают, что диверсанты, высадившись на территории Индии, смогут легко уйти из поля зрения английских властей.

2. РАСМУС интересовался мнением БХАГАТ РАМА о том, какой эффект вызовет у населения Индии захват немцами Египта в ближайшие три недели, а также наступление японцев на Бенгалию и захват ее.

3. Германское верховное командование в Берлине поручило БХАГАТ РАМУ срочно выяснить следующие вопросы:

а/ Сколько прибыло в Индию американских войск и какое вооружение они имеют?

б/ Формируются ли в Индии новые дивизии из войск, прибывающих из Австралии и других стран, или эти войска вливаются в уже имеющиеся части и соединения. На этот вопрос БХАГАТ РАМ ответил, что, по официальным данным, количество американских войск определяется в шесть дивизий. РАСМУС возразил, указав, что, по его данным, в Индию доставлено пять дивизий/.

в/ Где накапливаются союзные войска, прибывающие в Ирак, Иран и Палестину и каким образом они доставляются туда.

4. Исключительный интерес в беседах с БХАГАТ РАМОМ немцы проявили к племенам, населяющим пограничье с Афганистаном района Индии. Из бесед стало известно:

а/ В начале сентября с/г. от вождя вазиров ФАКИРА из Иши в Кабул прибыл курьер, доставивший в германскую миссию четыре письма, из которых одно было предназначено для Иерусалимского муфтия, а другое для бывшего

Объясните моему посланцу, что он должен делать, если встретит ПАИБА".

Второе письмо в адрес германской миссии содержит следующее описание операций ФАКИРА из Или против английских войск:

"7 апреля 1942 года ФАКИР из Или начал против английчан военные действия, окружил форт Дата-Хел. Продовольствие осажденным англичане имели возможность доставлять только самолетами. Несколько раз англичане пытались выйти из окружения. В первый раз, из отряда английской кавалерии численностью в 150 человек было убито и взято в плен сто десять чел. Во второй раз, из пятисот бойцов милиции было убито сорок, остальные вынуждены были отступить. Посланные в третий раз войска на двадцати двух грузовиках были также разгромлены, часть их была взята в плен, а часть убита. В это же время было повреждено семь английских танков и сбито три самолета. Однако, под прикрытием девяти танков и сорока самолетов, англичане все же сумели перебросить осажденному форту три тысячи солдат и одну тысячу скаутов. До настоящего времени форт Дата-Хел окружен".

Сообщая дислокацию английских войск в пограничной с Афганистаном полосе:

Пешавер	- 4 бригады
Банну и его район	- 6 тыс. скаутов и 10 тыс. солдат.
Ване	- 1 тыс. скаутов и 1 бригада сол.
Дера-Исмаил-Хана	- 2 бригады
Розмун	- 1 дивизия
Когат	- 20 тыс. солдат
Хайбер	- 1 дивизия
Тал	- 2 бригады".

6/ Берлин поручил выяснить у БХАГАТ РАМА, сможет ли он поселиться в районе расположения племен.

БХАГАТ РАМ отверг это предложение, заявив, что так как англичанам известна его связь с немцами, то продолжительное нахождение его в районе расположения племен, станет им быстро известно.

Зв/ ВИТЦЕЛЬ, ДОА /радист германской миссии/, ПИЛЬГЕР и РАСМУС подробно обсуждали с БХАГАТ РАМОМ возможность при его содействии направления в район расположения племен ВИТЦЕЛЯ и СУМБИЛА /радиста/, сотрудников германской миссии в Кабуле. На этой комбинации настаивает Берлин, который, однако, предупреждает, что возможность провала должна быть совершенно исключена.

Указанные лица, за исключением ВИТЦЕЛЯ, только наполовину уверены в благоприятном исходе такой операции. ВИТЦЕЛЬ же заявил, что он готов вместе с БХАГАТ РАМОМ следовать в расположение племен, так как уверен, что операция будет успешной.

Первое из них составлено на фарсидском языке. Судя по его содержанию, оно исходит от итальянцев. Приводится перевод этого письма:

— "1. Для Ваших письма, план, а также сообщения о военных действиях в Дата-хел мы получили."

2. Мы послали два письма, одно в адрес СУЛЬ ААБИБ АНА, а другое Вам. Счета от Вас не получили и не знаем получили ли Вы посланные нами вещи.

Мы считаем, что было бы лучше, если бы Вы так как и раньше писали бы нам по-персидски, этот почерк мы знаем по прошлым Вашим письмам, и установили бы подлинность их, даже, если бы эти письма не имели Вашей подписи.

Я не подписываю письмо и не указываю адреса, так как Вы знаете мой почерк по прошлой переписке и установите, что письмо действительно написано мной.

3. Как Вам известно, при нынешней ситуации мы не можем снабжать Вас нужными для войны предметами. Это будет продолжаться до тех пор, пока мы не установим с Вами воздушную или какую-либо другую связь.

Мы считаем, что до этого Вам следовало бы меньше воевать, а приложить все усилия к тому, чтобы объединить пограничные племена под своим руководством. Вы должны сохранить свои силы к тому моменту, когда мы сможем оказать Вам реальную помощь, а это будет в том случае, когда фронт будет недалеко от Вас. Если же Вы до этого растратите свои силы, то никакой пользы для Базиристана и для своих афганских друзей Вы принести не сможете. Необходимо готовиться к большой войне с тем, чтобы объединенными силами, когда к тому придет время напасть и, с божьей помощью, разбить англичан".

Другое письмо написано РАСМУССОМ по-английски, его перевод следующий:

"И весьма признателен Вам за письма, которые доставили Ваши курьеры. Несмотря на то, что в настоящее время встречи в Кабуле проводить трудно, мы все же сумели встретиться.

Отвечаю на Ваши вопросы:

1. Так как пользоваться какими-либо записками рискованно, то мы посылаем Вам пистолет, номер которого известен нашим друзьям и лицо, владеющее этим пистолетом, показав его всегда получит от них помощь.

2. Пароль, который Вы даете своим курьерам для связи с нами, будет служить паролем для связи наших людей с Вами.

Своего курьера с ответом направьте к нам по тому пути, который укажет наш посланец".

Кроме указанных писем, БХАГАТ РАМ получил от РАСМУСА письменное задание выяснить целый ряд интересующих германскую разведку данных о военном и экономическом положении Индии. Это задание БХАГАТ РАМ обязан направить в Индию своим товарищам по "организации" для выполнения.

Задание составлено на английском языке и содержит следующие пункты:

1. Количество, нумерация и вооружение, а также расположение английских воинских частей.
2. Количество, нумерация, вооружение и состав гарнизонов, а также расположение индийских правительственных войск /войска провинций и княжеств/.
3. Сведения о прибытии и отправке войск из Индии, пункты их назначения, численный состав, откуда прибыли.
4. Нумерация и названия полков, нумерация и расположение дивизий, в которые входят эти полки.
5. Сведения о переброске войск в Иран из Ирака, Сирии и Индии.
6. Нумерация, вооружение, род и дислокация в Индии американских войск, прибывающих туда. Где расположены и численность гарнизонов.
7. Численность, вооружение, нумерация, состав гарнизонов и расположение индийской армии.
8. О политическом и военном положении в Синдзяне.
9. Есть ли индийские дивизии, личный состав которых состоит полностью из индусов.
10. Наименование, вновь созданных индийских частей и в частности танковых.
11. Какие индийские дивизии состоят из английских и индийских частей.
12. Количество артиллерийских полков в одной пехотной индийской дивизии.
13. Создаются ли из прибывающих английских войск специальные дивизии или они вливаются в индийские дивизии.
14. Общее количество индийских и английских войск в пограничной Северо-Западной провинции и численность их в отдельности.

27. Когда увеличена производственная программа TATA WORKS по выработке стали.

Выяснить производятся ли артиллерия, пулеметы и автоматическое оружие. Насколько увеличился удельный вес выпуска военных материалов по отношению ко всей продукции.

Помимо связи с ФАКИРОМ из Ипи, немцы поставили перед БХАГАТ РАМОМ задачу устройства аэродрома и приема парашютистов. В подтверждение заданий, полученных БХАГАТ РАМОМ от РАСМУСА, несколько дней тому назад на имя БХАГАТ РАМА поступила из Берлина от БОССА телеграмма, в которой БОС подчеркивает важность и серьезность организации аэродрома, вся ответственность за которую возлагается на БХАГАТ РАМА. В связи с этим РАСМУС предложил БХАГАТ РАМУ форсировать свой отъезд в район расположения племен. Ориентировочно отъезд намечен на 2 октября с/г.

ВИТЦЕЛЬ, о котором упоминалось в самом начале, после получения телеграммы от БОССА в свою очередь телеграфировал в Берлин свои соображения об организации высадки парашютистов в районе расположения племен. По его мнению в состав группы должны входить:

1. Врач.
2. Инженер радист и электрик.
3. Механик.
4. Специалист топограф.
5. Инструктор по военному делу.
6. Радист-телеграфист.
7. Фотограф.

Группа должна быть снабжена оружием, патронами, деньгами, топографическими приборами и картами, инструментами, медикаментами, радиоаппаратурой, гримом.

Люди должны подбираться с расчетом на сходство с местными жителями.

Высадка должна быть произведена только ночью, поэтому площадка должна быть точно обозначена кострами.

БХАГАТ РАМУ предложено сообщить о готовности к приему парашютистов, а также принять меры к охране площадки и высадившихся парашютистов с последующим укрытием их в надежных местах.

БХАГАТ РАМ получил от РАСМУСА для вручения ФАКИРУ из Ипи 500 фунтов золотом, 500 индийских рупий и 55 тысяч афгани.

Для принятия самолета им же получено сигнальное оружие и 30 штук сигнальных ракет.

На случай, если будет необходимость осуществить устройство такого аэродрома и организовать захват немецких парашютистов или десантников, БХАГАТ РАМ предложил использовать для этого местность в районе Баджаура, между населенными пунктами Бандагай и Джар и между Хор и Рамакая, которая ему лично хорошо известна и которую он считает удобной для этой цели.

Одновременно ЧАНДРА БОС передал для БХАГАТ РАМА следующие поручения:

1. Единомышленникам БХАГАТ РАМА поручается направить в пограничные с Афганистаном районы своих делегатов для того, чтобы убедить племена выступить против английских властей. Делегаты должны дать обязательство руководителям племен по снабжению последних военным имуществом и заявить им, что в программу Свободной Индии входит экономическая помощь племенам и защита их от нападения противников и что на независимость и свободу племен никто покушаться не будет. Делегациям должны быть предоставлены полномочия на заключение договоров с отдельными племенами.

О результатах переговоров с племенами и о том, с какими из племен будут заключены договора о совместных действиях против английских властей, БОС просит ему сообщить.

2. Организовать встречу с председателем "Дженнет Оль Улам" Муфтием Кидаетулла, секретарем данной организации Моулана Ахмед Саид и активистом Моулана Гуссейн Ахмед Махрани и передать им приветствие от РАСИДА АЛИ ГАЛЛАНИ и Муфтия Иерусалимского, при этом заявить, что настал момент встать на защиту ислама и отечества, так как другого такого времени удобного для борьбы за освобождение Индии от ига англичан возможно не наступит. Для успешной борьбы нужно действовать сообща с последователями БОСА.

БОС просит БХАГАТ РАМА передать от своего имени этим лицам, что предшествующие встречи с ними БОС расценивает, как благоприятные в смысле общности точек зрения по вопросам борьбы с английскими угнетателями. Подтвердить, что в данное время наиболее целесообразно и своевременно выступить против англичан, так как если это сделано не будет, то после вряд ли представится возможность для этого.

БОС также просит передать о том, что взгляды его БОСА, РАСИДА АЛИ ГАЛЛАНИ и Муфтия Иерусалимского в отношении борьбы с англичанами вполне совпадают.

3. Проверить насколько хороша слышимость двух коротковолновых широкополосных станций, находящихся в Германии /в Берлине/.

Эти радиостанции умаленно распространяют слухи о том, что они находятся и работают на индийской территории. Первая станция работает от имени индийского национального конгресса и производит передачу с 6.30 /кабульское время/. Вторая станция представляет мусульманскую лигу, начинает передачи за 30 минут до конца радиопередач станции "Азад Индустан".

БОС кроме этого просит проверить и сообщить какова эффективность работы этих станций, подчеркивая, что радиопропаганда в настоящих условиях является самым важным видом пропаганды.

Для того, чтобы население Индии поверило в факт существования этих станций непосредственно в Индии, РАШИД АЛИ ГАЙЛАНИ и сам БОС произносили речи в Берлине через германские радиостанции. В своих речах они приветствовали конгресс за организацию радиостанций, работающих нелегально *в Индии*.

4. БОС получил в Берлине сведения о том, что в Индии скрываются несколько немцев, бежавших из под стражи. БХАГАТ РАМУ поручено установить, где эти немцы, если удастся выяснить их местонахождение, связаться с ними и привлечь их к работе против английских властей.

5. БОС подчеркнул крайнюю необходимость поддержания связи с японцами и посылки людей в Рангун, если они еще не посланы. Для этой цели БОСОМ был предложен другой пароль "*Rising Moon*". Этот пароль был сообщен японцам. Однако, РАСМУС предложил БХАГАТ РАМУ пользоваться прежним паролем "*Rising Moon*" впрямь до особых указаний.

6. Узнать судьбу министров бенгальского правительства. В частности, находится ли в составе кабинета САНТОШ КУМАР БАСУ, если да, то пользуется ли он авторитетом и влиянием.

7. Оповестить всех заинтересованных лиц о том, что с 10 октября, БОСОМ будут передаваться через радиостанцию условные сигналы о начале диверсионной работы, согласно инструкций, имеющихся в "памфлетах".

8. Найти нижеследующих лиц и установить с ними связь:

1. МАЛИК БАДАМ, из племени моманд, глава одного из кланов.

2. МАЛИК АБДУЛ МАЛИК тоже из момандов, глава другого клана.

3. ХАСАН ХАН тоже из момандов, глава клана ОСМАН БЕЙЛЬ /находится в Афганистане/.

4. МАЛИК АМИН, тоже из момандов, глава клана КУДА-ХЕБЛЬ.

5. СЕИД АНАР из "африда".

6. ЮСУФ ХАН, брат ХАСАН ХАНА /см. п. 3/.

7. САХЗАДА из племени "Масуд". Его отец - мулла ПАИНД.

Связь с этими лицами рекомендует установить находящийся в Берлине, внушающий доверие афганец, имени которого БОС не передал /РАСМУС и БХАГАТ РАМ предполагают, что это может быть бывший посол АМАНУЛЛИ ХАНА по имени ГУЛЯМ СИДИК ХАН/, этот афганец советовал использовать этих вождей в борьбе с английскими властями, как зарекомендовавших себя антианглийскими настроениями.

9. Связаться с известной мусульманской сектой "Анджомане Моджахедине" в лице ее руководителей **МАВЛЯВИ АЗЛИ ИЛЬХАЙ** и **МАВЛЯВИ МАММУДОМ**.

АРЗИ ХУКУМАТЕ АЗАД ХИНД
/ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО СВОБОДНОЙ ИНДИИ/

Империял Хотел, Токио,
Понеделник 20-го ноября 1944

Его Превосходительству Советскому послу,
ТОКИО.

Ваше Превосходительство !

Сейчас, когда я нахожусь в Токио, мне бы очень хотелось воспользоваться этим случаем для посещения Вашего Превосходительства. Стремясь к этому, я ставлю своей задачей найти через Ваше Превосходительство поддержку Советского Правительства в борьбе Индии за независимость.

2. Тот факт, что сейчас мы тесно связаны с державами Оси в общей борьбе против англо-американцев, не останавливает меня. Я счастлив заявить, что Державы Оси имеют ясное представление об особенностях проблемы Индии и что они любезно дали формальное признание Временного Правительства Азад Хинд /Свободной Индии/ за что мы благодарны. Кроме Японии, чьи отношения с Советским Правительством носят строго нейтральный характер, даже Германское Правительство полностью поняло наше положение и полностью оценило тот факт, что мы индусы заинтересованы только в действиях против Англии и Америки. Германское Правительство также поняло и оценило тот факт, что мы заинтересованы в действиях против Советской России. В действительности деятельность моей организации в Европе велась исключительно против англо-американцев, но не против Советской России. Это лежало в основе нашего сотрудничества с державами Оси в Европе и в этом отношении мы имеем полное понимание и одобрение со стороны Германского Правительства и Фашистского Итальянского Правительства.

3. Я знаю, что сейчас существует союз между Советским Правительством и Правительством Англии и С.Ш.А. Но я достаточно хорошо разбираюсь в международной политике, чтобы понять, что это не может помешать Советскому Правительству оказывать нам поддержку в нашей борьбе за независимость. Я с благодарностью вспоминаю о помощи, предоставленной мне Советским Правительством после того, как я покинул Индию в 1941 году. Я передал свою благодарность за это Его Превосходительству Министру Иностранных Дел г-ну Молотову в письме, написанном из Берлина, которое я надеюсь, было должным образом получено Его Превосходительством.

64

4. Меня еще ободряет то, что во время своей жизни Ленин всегда от всего сердца поддерживал колониальные страны в их борьбе за независимость. Насколько мне известно, после смерти Ленина отношение Советского Правительства к проблемам порабощения стран, как Индия, ни в какой степени не изменилось.

5. Что касается моей партии - Передового блока, - то я могу сказать, что в то время, когда советская внешняя политика в Европе осуждалась почти всеми партиями Индии в 1939-1940 г.г., мы были единственными людьми, которые открыто поддерживали советскую внешнюю политику по отношению к Германии и Финляндии. Более того, мы составляем левое крыло националистского движения в Индии и придерживаемся наиболее передовых взглядов по социальным и экономическим проблемам. Далее, наша партия является единственной партией в Индии, которая до настоящего дня проводит бескомпромиссную борьбу против английского империализма в сотрудничестве с некоторыми другими революционными группами.

6. Мне бы очень хотелось встретиться с Вашим Превосходительством и найти при помощи Вашего Превосходительства поддержку Советского Правительства в нашей борьбе за независимость. Что же касается характера помощи, которую Советское Правительство может оказать нам, то это такой вопрос, который должен быть решен Советским Правительством в связи с настоящей военной обстановкой. Я бы только хотел добавить, что мы полны решимости сделать Индию совершенно свободной и что Правительства, признавшие Временное Правительство Свободной Индии, безоговорочно согласны с нами в этом вопросе.

Заверяю Вас, Ваше Превосходительство, в моем высоком к Вам уважении и ожидаю Вашего скорого ответа.

Остаюсь

Искренне Ваш

ПОДПИСЬ /СУБЛАС ЧАНДРА БОС/

О Гандра Бос

(Из отписки "Семена" № 3

РАССЕКРЕЧЕНО*
31/12 - 4/2.
Служба внешней разведки РФ 10

«... Вам еще в своем первом письме Леон сообщал о некоем индусе дежавшем из Индии в Афганистан и нашедшем прикрытие у «ливоваров». Как позднее выяснилось, этот индус оказался никем иным, как известным политическим деятелем — бывш. руководителем индийского нац. конгресса — Судхи Гандра Босом.

В первых числах февраля в Полпредство прибыл возглавляющий немецкую миссию в Кабуле Тильгер, который в беседе с полпредом заявил о том, что к нему явился известный индус Судхи Гандра Бос, который заявил ему, что бежал от агентов из Индии и просит у немцев покровительства.

Далее, якобы Тильгер связался с своим правительством по этому вопросу и получил указание направить его транзитом через СССР в Германию. Полпред обещал по этому поводу в свою очередь запросить Москву. После непродолжительной переписки, полпред получил личное приказание т. Вншн. Бюро дать визу, требующуюся для проезда Г. Б. транзитом через СССР в Германию без права остановки.

Спустя несколько дней Тильгер явился вновь и прямо заявил полпреду, что от своего правительства он получил сообщение о том, что из Москвы по нашей линии указание полпредству о выдаче Гандра Босу виза — уже дано и просит ускорить оформление документа, т.к. ему якобы с Г. Б. замышлять надоело. При этом Тильгер спросил нельзя ли Г. Б. передослать в Союз самолетом (нашим) и что если мы согласим на это дадим, он организует, с помощью итальянских инструкторов на аэродроме, легальную посадку в наш самолет Г. Б. Получив категорический отказ, Тильгер заявил, что Г. Б. будет направлено через Афганистан в Союз с итальянским паспортом и просил его

не подвергать по существующему у нас порядку вызову в полпредство для оформления документов, а выдавать визу заочно. Полпред распорядился оформить документ в порядке требуемом немцами.

Для оформления документов Г. Б. явился советник немецкого посла, он же зав. канцелярией, Шмидт. Он представил итальянский паспорт на имя инженера - Орландо Мацотта (с фиктивной фотокарткой). На паспорте имелась въездная виза немцев. После выдачи нашей визы № 064033 от 15/III-1941г. для проезда через п.п. Термез-Зарсиджа, они получили афганскую визу и таким образом Г. Б. в сопровождении немца Векера 18/III выехал на машине из Кадула к границе, которую перешел 22/III.с.г. "

Верно: Ст. Оперуполкомполтенка

5го Отдела 1го Упр. Н.Смирнов.

31/VIII-44.

Справка

89

После капитуляции Японии в первом
полувексе сентября 1945 года согласно
сведениям Тасс из Токио по английским
источникам Субха Чандра Бос находив-
шийся в Японии умер. —

Зам. Нач. Зейд. Бюро 1-й Упр. НКВД СССР
25/XII 1945 г. подполковник
Владимир
(Владимиров)

CONFIDENTIAL

Embassy of India

6-8, Ulitsa Vorontsovo Polye, Moscow

Tel: 2001239 Fax: 9752337

Telex 413409 INDEMB-SU

D.B. Venkatesh Varma
First Secretary (Pol)

No. MOS/POL/125/11190

July 2, 2001

Dear Sir,

This is with reference to letter No. 1260/JS(EF)/01 dated February 28, 2001 as well as Under Secretary (EE)'s letter No. W1/411/1/2000-EE dated 14 May, 2001 regarding request from the Justice Mukherjee Commission of Inquiry looking into the alleged disappearance of Netaji Subhash Chandra Bose for accessing archival documents in the Russian Federation. In accordance with this request we had approached the Russian Foreign Ministry for appropriate assistance.

2. Kindly find enclosed reply received from the Foreign Ministry enclosing documents, mostly in Russian, regarding Netaji Subhash Chandra Bose, which it received from the Russian State Archives of Recent History as well as Archives of the Foreign Intelligence Services of the Russian Federation and Archives of Foreign Affairs of the Russian Federation.

3. The same note also indicates that the Russian Foreign Ministry has been informed that the Central Archives of the Federal Security Service of Russia, Central State Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation, the Russian State Library, the State Archives of the Russian Federation, the Russian State War Archives and the Russian State Historical Archives of the Far East did not have archival material relating to Netaji Subhash Chandra Bose.

4. While the enclosed material is being sent to you, a copy has been retained in this Mission for translation which would be forwarded in due course.

*C.V.
Wadhwa
DS(EE)*

With regards

Yours sincerely,

D.B. Venkatesh Varma
(D.B. Venkatesh Varma)

Shri Anil Wadhwa,
Joint Secretary (EE),
Ministry of External Affairs, New Delhi

Copy, with enclosures, to: Smt. Narinder Chauhan, Director (CNV),
Ministry of External Affairs, New Delhi

*May kindly refer to our discussion. A
set of the material received from our
Embassy in Moscow is enclosed for onward
transmission to JMCI.*

(D.B. Venkatesh Varma)
First Secretary (Pol)

Dir. (CNV)

@haltergi 17/7

Arun Kumar Chatterjee
Under Secretary (EE)
Tel: 301-5312

विदेश मंत्रालय, नई दिल्ली
MINISTRY OF EXTERNAL AFFAIRS
NEW DELHI

No. W1/411/1/2000-EE

14 May, 2001

Kindly refer to your letter number MOS/125/1/90 dated 12 March, 2001 forwarding copy of a Note Verbale addressed to the Russian Foreign Ministry regarding accessing archival documents in the Russian Federation on Netaji Subhash Chandra Bose and the Indian National Army, on the request of the Justice Mukherjee Commission looking into the alleged disappearance of Netaji Subhash Chandra Bose.

2. I am forwarding herewith a copy of another letter received from the Commission on this subject for your information and necessary action as deemed appropriate.

Yours sincerely

Encl: as above

(Arun Kumar Chatterjee)

Shri D.B.Venkatesh Varma
First Secretary (Pol)
Embassy of India
Moscow.

ofc

Copy for information to:

✓ Smt. N.Chauhan, Director (CNV), MEA, New Delhi

With Regard,

(Arun Kumar Chatterjee) 14/5/01

(Arun Kumar Chatterjee)

unit
Ans
15/5/01

Room No. 29A, South Block, New Delhi. Fax: 301-3788. E-mail: usee@mea.delhi.nic.in

JUSTICE MUKHERJEE COMMISSION OF INQUIRY
FOR INQUIRY INTO THE ALLEGED DISAPPEARANCE OF
NETAJI SUBHAS CHANDRA BOSE.
'B' Block, (Third Floor)
11/A Mirza Ghalib Street, Calcutta 700 087

4519/F/01
23/7
Phone:

Chairman - 216-2835
Secretary - 216-2767
Officer on
Special Duty - 216-2765
Office - 216-2766/68

BY SPEED POST

No. JMCI/ DOC (FOR)/99-2000/56/27

Calcutta, dated, the 17th April, 2001

From : Shri P.K. Sengupta,
Secretary

To : The Secretary,
Ministry of External Affairs,
Government of India,
South Block,
New Delhi - 110001.

Sub : Access of the Commission to peruse
relevant documents concerning Netaji
Subhas Chandra Bose/Indian National
Army lying in the different Archives
of the Russian Union as also in the
Archives within the residual territory
of the erstwhile U.S.S.R.

Sir,

I am directed to send herewith a xerox copy of the news
item titled, "Netaji Panel should visit Russia" authored by the P.T.I.
and published in the Statesman dated March 12, 2001, for your kind
perusal. In this connection, I am directed to draw your kind attention
to the proposal contained in the Commission's letter No. JMCI/DOC(FOR)/
99-2000/56/503 dated 06.02.2001 and to request you kindly to take all
necessary effective steps as quickly as possible to enable the
Commission to have access to the documents, if any, lying in the
archives of the Russian Union as also in the Archives of the States
which were previously within the erstwhile U.S.S.R. as requested in
the aforesaid letter dated 06.02.2001 of the Commission and suggested
in the news item published in the Statesman dated 12.03.2001.

Enclosure: One

Yours faithfully,

(P.K. Sengupta)
Secretary

MARCH 12, 2001

Netaji panel should visit Russia'

PRESS INFO OF INDIA

NEW DELHI, March 11. - A Russian scholar has suggested that the commission probing Netaji's death travel to Russia and study the official and KGB files of the period to set at rest all controversy regarding the leader's detention in Soviet Union after 1945.

"The new commission can go to Russia and see the archives of the central committee of the Communist Party, the KGB and the ministry of external affairs between 1940 and 1945 to get the truth on whether or not the Indian leader flew to Dairen from Manchuria instead of perishing in a plane crash in Taihoku (Japan) as is widely held," Prof Grigori G Kotovsky, deputy co-chairman, Indo-Russian Joint Commission for Cooperation in Social Sciences, said.

Taking strong exception to recent press reports that Netaji was under detention in Russia during Stalin's reign and that he had a meeting with the then Indian ambassador, Dr S Radhakrishnan, Prof Kotovsky told PTI that the new commission

could also access files during the Stalin period, which the US has procured.

"With relations between India and Russia on a new high after the visit of Russian President Vladimir Putin, it shouldn't be difficult for the governments to agree to share information contained even in the foreign ministry files of the period," Prof Kotovsky said.

Citing from recent Russian research journals that have accessed the Russian Intelligence agency's declassified documents, Prof Kotovsky said while the articles had detailed Russian help to Netaji to go to Berlin from Moscow in 1940, they made no mention of his coming to Russia in 1945.

"The Asia and Africa Today" monthly journal published by the Institutes of Oriental Studies and Africa of the Russian Academy of Sciences had, in a recent article by its deputy chief editor Tuzajev, quoted extensively from KGB archives along with copies of some important documents pertaining to Netaji's visit to Moscow after his escape from Kolkata.

Refusing, however, to be drawn into taking sides over whether or not Netaji boarded the ill-fated flight, Prof Kotovsky said it was in the interest of Indo-Russian relations to come clear on the Russian angle in the controversy.

He, however, added that the Russian government did not seem to have any reasons for keeping Netaji under detention after Indian independence or

as a closely guarded secret as "it was then the beginning of the Cold War and Russia did not have any obligation towards the Allies."

Moreover, Bose was known for his Leftist leanings and ideologically it would have made more sense to come public with his presence... given that Russian help to the communist movement in India was a widely-known secret then," the professor said.

Commenting on the sources of a recent press report that Netaji met Dr Radhakrishnan, Prof Kotovsky said there were factual errors in the report the outcome of which could have 'grave' political implications.

The close aide of Stalin, Babajan Gafurov, mentioned in the report as the one who told an academic about Bose's detention, was not a close aide of Stalin and only the head of the Communist Party's Tajikistan unit.

"Any information... on Bose's detention would have been known only to two persons - Stalin himself or the head of the KGB."

The Statesman, March 12, 2001

The Statesman, March 12, 2001

सत्यमेव जयते

CONFIDENTIAL
MOST IMMEDIATE

Embassy of India
6-8, Ulitsa Vorontsovo Polye, Moscow
Tel: 2001239 Fax: 9752337
Telex 413409 INDEMB-SU

D.B. Venkatesh Varma
First Secretary (Pol)

No. mos/POL/451/1/01

May 8, 2001

This is with reference to letter No. 25/4/NGO-Vol.VI dated March 21, 2001 from Joint Secretary (AMS & CNV) regarding the Justice Mukherjee Commission of Inquiry and the affidavit filed by Shri Narendra Nath Sindkar.

2. Our extensive queries regarding the whereabouts of the persons indicated in the above-mentioned affidavit have not yielded any definitive information so far. Our queries have also pointed to the possibility that the said persons may have passed away several years ago though we have no means of confirming this.

Yours sincerely,

(D.B. Venkatesh Varma)

Smt. Narinder Chauhan,
Director (CNV),
Ministry of External Affairs,
New Delhi

✓ Copy to: Shri Anil Wadhwa,
Joint Secretary (EE),
Ministry of External Affairs,
South Block New Delhi

Handwritten notes and signatures:
582/s/eni/157/07
2566/JI(ENI)/11/5
Anil Wadhwa
m/s/eni
Puk
D
15/5

Handwritten signature of D.B. Venkatesh Varma
(D.B. Venkatesh Varma)
First Secretary (Pol)

D.B. Venkatesh Varma
First Secretary (Pol)

Embassy of India
6-8, Ulitsa Vorontsovo Polye, Moscow
Tel: 2001239 Fax: 9752337
Telex 413409 INDEMB-SU

No. *MOS/125/1/90*

March 12, 2001

Dear Sir,

This is with reference to your letter No. 1260/JS(EE)/01 dated February 28, 2001 regarding accessing archival documents in the Russian Federation on Netaji Subhash Chandra Bose and the Indian National Army, on the request of the Justice Mukherjee Commission of Inquiry. We took up the matter with the Russian Foreign Ministry today. Enclosed is the copy of the note verable that was handed over to the Russian Foreign Ministry registering our request. We will keep you informed of its response.

With regards

Yours sincerely,

(Signature)
(D.B. Venkatesh Varma)

This is on **Shri M. Ganapathi,**
up to **Joint Secretary (EE),**
keeps **Ministry of External Affairs,**
copying up & **South Block, New Delhi**
near to

Copy to:

2/13 **Shri Jayant Prasad,**
Joint Secretary (CNV),
Ministry of External Affairs,
South Block, New Delhi

(D.B. Venkatesh Varma)
First Secretary (Pol)

सत्यमेव जयते

EMBASSY OF INDIA
6-8, Ulitsa Vorontsovo Polye, Moscow
Tel: 2001239 Fax: 9752337
Telex 413409 INDEMB-SU

No. SA/32/01

March 12, 2001

The Embassy of India in Moscow presents its compliments to the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation and on the direction of the Ministry of External Affairs of India has the honour to seek the assistance of the esteemed Ministry for accessing archival documents in the Russian Federation regarding Netaji Subhash Chandra Bose and the Indian National Army. Access to these archival documents, if any, are required for the Justice Mukherjee Commission of Inquiry concerning Netaji Subhash Chandra Bose, which has been established by the Government of India. Enclosed is a list of archives which could possibly contain the required documents. Photocopies and/or micro-films of the relevant documents may kindly be made available.

The Embassy of India in Moscow avails itself of this opportunity to renew to the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation the assurances of its highest consideration.

**Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation,
Moscow**
(Kind Attn.: Mr. M.G. Karpov,
Deputy Director, Third Asia Department)

1. State Archive of the Russian Federation
 2. Ministry of External Affairs
 3. Russian State Military Historical Archive
 4. Russian State Library manuscript department
 5. Russian Centre for conservation and study of
Records for modern History
 6. Former NKGB-KGB present FSB archive
 7. President's archive
 8. Stalin's archive
 9. Archives of the Far East of Russian Federation
 10. Archives in Omsk
 11. Military archives of Russian Ministry
of Defence at Paddolsk
 12. All the archives of St. Petersburg remained
totally untouched.
 13. Archives in Irkhutsk
 14. Personal archive of E. Ya. Luisternik
-

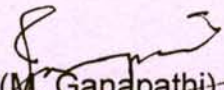
31

Most Immediate/ Urgent

No. 1652 /JS(EE)/2001
Ministry of External Affairs
(Europe East Division)

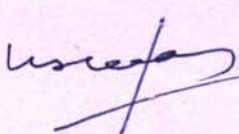
Enclosed is a letter from the Justice Mukherjee Commission of Inquiry regarding appearance of witnesses before the Commission.

2. As the subject matter of the Commission is being handled by Joint Secretary(CNV), I would suggest that matters relating to deposition before the Commission are kindly taken up by Joint Secretary(CNV)/NGO Section, so that there is continuity of work relating to this aspect.

(M. Ganapathi)
Joint Secretary(EE)
March 15, 2001

CL

Joint Secretary (CNV)

 @ A/B
20/3/2001
D

8/EE/01
14/3

JUSTICE MUKHERJEE COMMISSION OF INQUIRY
FOR INQUIRY INTO THE ALLEGED DISAPPEARANCE OF
NETAJI SUBHAS CHANDRA BOSE.
'B' Block, (Third Floor)
11/A Mirza Ghalib Street, Calcutta 700 087

Phone:

Chairman - 216-2835
Secretary - 216-2767
Officer on
Special Duty - 216-2765
Office - 216-2766/68

REGISTERED WITH A/D.

No. JMC/ 8/2000/591

Calcutta, dated, the 1st March, 2001

From : Shri P.K. Sengupta, WBHJS (Retd.)
Secretary.

To : The Secretary,
Ministry of External Affairs,,
South Block,
Government of India,
New Delhi - 110001.

S i r,

I am directed to request you to get the present whereabouts for the following persons through our Embassy in Russia and communicate the same, if available, to the Commission as quickly as possible since those persons appear to the Commission to be relevant witnesses.

<u>Sl.</u>	<u>Name</u>	<u>Last known address</u>	<u>Source of address</u>
1)	Mr. Nikhil Chattopadhyay alias Nikhil Dasgupta son of Virendra Nath Chattopadhyay	Leningrad	Dossiers in the Office of the KGB at Moscow and/or St. Petersburg.
2)	Vitali Moroz	--	ASSOCIATED CHEKA (presently known as KGB at Moscow and/or St. Petersberg.) could provide more details about him.
3)	Mr. Chandran	He allegedly fled to Moscow from Kerala since he was an accused in a murder case.	Mr. Nikhil Chattopadhyay alias Nikhil Dasgupta.
4)	Mrs. Tatiana wife of Mr. Nikhil Chattopadhyay alias Nikhil Dasgupta	Leningrad	--

The names of the above-named persons have transpired from the affidavit sworn and filed before the Commission by Shri Narendra Nath Sindkar, a copy whereof is enclosed for your information and necessary action.

Yours faithfully,

P. K. Sengupta
(P.K. Sengupta)
Secretary

Enclo : As stated (Six sheets)

₹ 2022. 27
 39.9.2000
 नरेंद्र सिंदकर
 नरेंद्र सिंदकर
 2000
 ए. नरेंद्र सिंदकर, न. य. र. 174 म. म.
 ए. न. य. र. 174 म. म.

AFFIDAVIT

I, Shri. NARENDRANATH SINDKAR, Son of Shri. MARTAND BALWANT SINDKAR, Aged about - 72 Yrs., Residing at - Bldg. No. 8, Flat No. - 238, MHADA Colony, Near Alankar Police Chowky, Hingne, Pune - 411 052, by Occupation - Pensioner, Writer & Journalist, do hereby solemnly verify as follows :

- 1) I am the petitioner of this written statement.
- 2) I swear and affirm this Affidavit.
- 3) I verify that the Statements made in paragraph 1, 2, 3, 4, 8, 9, 13 of the following petition are true to my knowledge and those in other paragraphs are from information received and believed to be true to me.

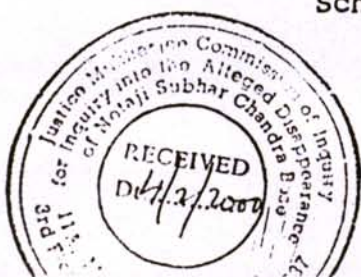
Sworn before me by the deponent who is identified to my satisfaction by Shri. PRASAD TONBE, A Publisher in Pune, that affidavit has been read out in full to the deponent who has signed it after admitting it to the correct on this day of 1st February 2000.

1. I was in Moscow from 10.02.1966 to 14.03.1991. I was selected for the post of Announcer at 'Radio Moscow' by Government of India (A.I.R.) and personnel from the Soviet Embassy, Delhi. During my 26 years of stay in the erstwhile USSR, I came in close contact with a number of Indian Communists (C.P.I.) who were directly recruited by the Soviet Govt. to work as Announcers on Radio Moscow.
2. I was and am a sincere admirer of the Late Veer Savarkar. When Savarkar passed away on February 26, 1966, I was deeply grieved and wanted to pay homage to the memory of this outstanding firebrand freedom fighter.
3. One Sarla Shevade who had secured appointment with Radio Moscow thanks to the influence in her favour from the late Comrade Dange. Mrs. Sarla Shevade pooh poohed my suggestion saying that Savarkar, according to the Soviet Communists, was a reactionary and if I made such a suggestion I would be sent back to India by the next available plane.
4. I was, however, fortunate to get acquainted with Comrade Nikhil Chattopadhyaya, son of the late Virendranath Chattopadhyaya during one of the friendly gathering in MOSCOW.

5. Nauni Bhowmick, who was working with the Progress Publishing House as translator in the Bengali Section was also very friendly with me.
6. Comrade Chandran who had fled to MOSCOW from Kerala since he was an accused in a murder case was extremely close friend of mine and who discussed frankly the various subjects in Politics which were otherwise not accessible to a common man. All these Communists obliged me whenever I sought their help.
7. Nikhil Chattopadhyaya's father Virendranath Chattopadhyaya who had arrived in the Soviet Union immediately after the Bolshevik Revolution.
8. I am not quite sure if Nikhil Chattopadhyaya was the son of Virendranath Chattopadhyaya borne to him by his American wife Agnes Smedley who had come into close contact with him in the Berlin Group and later married him or his another Russian wife Larisa who had also met him ^{ei} ~~he~~ather in England, Paris or Sweden since he was moving from place to place.
9. Nikhil Chattopadhyaya however became a trusted Comrade of the Soviet Communists. He did not frequently mix with the CPI Members in MOSCOW perhaps due to their internal feuds, but wield very good influence in higher echelons of the Soviet and Indian Communists Leaders. He worked as interpreter for Netaji Subhashchandra Bose when he was on his way to Berlin. One Vitali Moroz also accompanied him, when Subhashchandra met Her Von Schulenberg the German Ambassador in MOSCOW.

... 4

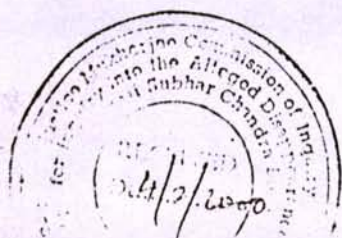

Vitali Moroz later joined CHEKA (The earlier name of KGB) and rose to high office in KGB. Nikhil Chattopadhyaya was also an active member of the International Peace Committee headed by Ramesh Chandra.

10. Nikhil Chattopadhyaya was an admirer of Savarkar like his father, who had met Savarkar several time in London and Paris. Nikhilda, as we called him, cheered my drooping spirits saying that other C.P.I. members were more bookish than pragmatic. He however made an exception to the rule of Radheshyam Dubey another veteran and sincere Communist who enjoyed Nikhilda's favour.

11. When I went to him on 10th March, since I came to know the news about the death of Vir Savarkar on that day. When I narrated the story of my conversation with Sarla Shevade and became emotional Nikhilda cheered me up ironically saying that when some Indian leaders had killed their own colleagues - not physically but morally and / or by character assassination or by wreaking political revenge. During the course of our conversation he accused Nehru of forcing Netaji Subhash Chandra to exile in the Soviet Russia. It was an exile because Netaji feared that he would be declared a war criminal with the connivance of Nehru. On his arrival in the then USSR via Manchuria, Stalin, Molotov Beria and Voroshilov consulted with the Indologists who in their turn advised Stalin to consult Krishna Menon in London through the Soviet Embassy. Krishna Menon categorically asserted in favour of Nehru and urged Stalin not to divulge the information since

... 5

Nehru was about to become the Prime Minister and who would follow a strict pro-Soviet policy. Since, the USSR was left with no allies in Asia except Chiang-Kai Shek with whom the Soviet Govt. had made a treaty in November 15, 1945 to withdraw Soviet troops and handover a territory to China. Although the USSR was in a dilemma they preferred Nehru to Netaji Subhas Chandra in order to avoid confrontation with other allied nations.

12. The statement made by Nikhilda literally shocked me since I had read in newspapers that Netaji died in the air crash as reported by a private media of Japan.
13. I was and am a profound admirer of Netaji and therefore pressed Nikhilda to enlighten me more on the subject.
14. Nikhilda said he would let me know about Netaji step by step through Comrade Chandran. He occasionally came to MOSCOW since he was living in Leningrad, where he was reportedly born and had married to one Tatiana, a Russian lady, who was closely associated with K.G.B.
15. It was more or less an open secret that the Communist Party card holders in MOSCOW were working more or less as informers to the Soviet Communist Party and Government. Nikhilda, though envied by some of the C.P.I. Members was a trusted Comrade of the Soviet Communist and also the high ranking C.P.I. leaders, since he provided most valuable information to the Soviet authorities through contacts both in India, Germany & U.S.A.

... 6

16. Since Nikhilda was a keen admirer of Netaji, he pressed his wife Tatiana to arrange a meeting Netaji. The meeting took place in the city OMSK on August 16, 1968 and was reported to me by Comrade Chandran, who as mentioned above was giving me information as advised by Nikhilda.
17. Incidentally, Nikhil Chattopadhyay was also known as Nikhil Dasgupta. More details about Nikhil Chattopadhyay or Nikhil Dasgupta and the Soviet K.G.B. Agent Vitali Moroz could be found in the dossiers in the K.G.B. Office at MOSCOW and / or in St. Petersburg.
18. Today I am 72 yrs. old and keeping a frail health since I am a heart patient and I am not sure how many more years there are for me to live. I was therefore urged to pass on whatever information I had to my country in the interest of my motherland. I therefore wrote in 1995 about all these facts in my novelette 'Kaidi' (Prisoner) published in Diwali special number of "Satyagrahi" a Marathi Monthly.

Narendra Sindkar
(NARENDRA SINDKAR)

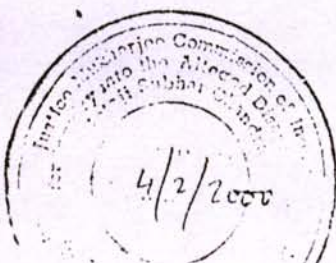
BEFORE ME

A.A. Parasnis

Mrs. ANITA PARASNIS
NOTARY, STATE OF MAHARASHTRA
PUNE, REGD. No. 792

Noted & Registered at
Sr. No. P - 17
4/2/2000

2/2/2000

"The Statesman"

March 12, 2001

'Netaji panel should visit Russia'

PRESS TRUST OF INDIA

NEW DELHI, March 11. - A Russian scholar has suggested that the commission probing Netaji's death travel to Russia and study the official and KGB files of the period to set at rest all controversy regarding the leader's detention in Soviet Union after 1945.

"The new commission can go to Russia and see the archives of the central committee of the Communist Party, the KGB and the ministry of external affairs between 1940 and 1945 to get the truth on whether or not the Indian leader flew to Diren from Manchuria instead of perishing in a plane crash in Taihoku (Japan) as is widely held," Prof Grigori G Kotovsky, deputy co-chairman, Indo-Russian Joint Commission for Cooperation in Social Sciences, said.

Taking strong exception to recent press reports that Netaji was under detention in Russia during Stalin's reign and that he had a meeting with the then Indian ambassador, Dr S Radhakrishnan, Prof Kotovsky told PTI that the new commission

could also access files during the Stalin period, which the US has procured.

"With relations between India and Russia on a new high after the visit of Russian President Mr Vladimir Putin, it shouldn't be difficult for the governments to agree to share information contained even in the foreign ministry files of the period," Prof Kotovsky said.

Citing from recent Russian research journals that have accessed the Russian Intelligence agency's declassified documents, Prof Kotovsky said while the articles had detailed Russian help to Netaji to go to Berlin from Moscow in 1940, they made no mention of his coming to Russia in 1945.

"The Asia and Africa Today monthly journal published by

after his Kolkata."

Refusing, however, to be drawn into taking sides over whether or not Netaji boarded the ill-fated flight, Prof Kotovsky said it was in the interest of Indo-Russian relations to come clear on the Russian angle in the controversy.

He, however, added that the Russian government did not seem to have any reasons for keeping Netaji under detention after Indian independence or

the Institutes of Oriental Studies and Africa of the Russian Academy of Sciences had, in a recent article by its deputy chief editor Tuzajev, quoted extensively from KGB archives along with copies of some important documents pertaining to Netaji's visit to Moscow escape from

as a closely guarded secret as - "it was then the beginning of the Cold War and Russia did not have any obligation towards the Allies."

"Moreover, Bose was known for his Leftist leanings and ideologically it would have made more sense to come public with his presence... given that Russian help to the communist movement in India was a widely-known secret then," the professor said.

Commenting on the sources of a recent press report that Netaji met Dr Radhakrishnan, Prof Kotovsky said there were factual errors in the report the outcome of which could have 'grave' political implications.

"The close aide of Stalin, Babajan Gafurov, mentioned in the report as the one who told an academic about Bose's detention, was not a close aide of Stalin and only the head of the Communist Party's Tajikistan unit.

"Any information... on Bose's detention would have been known only to two persons - Stalin himself or the head of the KGB.

for

us

14/3

LSG

HINDUSTAN

7/3/2001

NATION

Wedn
Hindustan

HT FOLLOW-UP

Netaji did not escape to Russia in 1945, says scholar

Apratim Mukarji
New Delhi, March 6

RUSSIAN SCHOLARS are absolutely certain that Netaji Subhash Chandra Bose never escaped to the Soviet Union after the plane crash at Taihoku airport in 1945.

Deputy Co-Chairman of the Indo-Russian Joint Commission for Cooperation in Social Sciences, Senior Fellow of Moscow's Institute of Oriental Studies and a Nehru Award winner Prof. Grigori G. Kotovsky told the *Hindustan Times* today that Russian scholars had gone into all the documents pertaining to Bose in the Soviet Government and KGB archives but could not find a single line indicating his presence in the Soviet Union in 1945.

The eminent Russian scholar who is here to participate in the 25th anniversary of the Joint

Commission, said that the persistent rumours about Bose's escape to the Soviet Union and incarceration in a Soviet prison were "deliberate efforts by some forces to spoil the present day India-Russia relations."

Prof. Kotovsky said the Soviet archives revealed that Bose had first tried to enlist Soviet military assistance to liberate India from the British.

After escaping to Kabul from Calcutta in 1940, he obtained a Soviet visa from the Soviet Embassy in the Afghan capital to travel to Moscow via Tashkent.

But after spending sometime in Moscow, he realised that nothing would come out of his contacts with the Soviet Government and the Communist Party of the Soviet Union.

He then followed the well-established trail of Indian leftists and landed in Germany.

According to Prof. Kotovsky,

Stalin decided against helping Bose because this would have created problems with the Western powers, especially the UK, which were then at war with Hitler.

"The Soviet Government and the CPSU could not openly support Bose for the complicated situation in Europe. But they helped him to travel to Germany," he said.

At the same time, Stalin ensured that Bose travelled to Berlin safely without inviting the attention of Western intelligence.

On his part, Bose persuaded Hitler not to send Indian prisoners-of-war, taken by German troops in the European theatre, to the Eastern Front.

According to Prof. Kotovsky, all these details were brought out two years ago by a scholar of the Institute of Oriental Studies in a journal *Africa and Asia Today*.

To be filed copy.

Feb

13/3

15/3

unrecd

(27)

TAE ASIAN AGE

March 5, 2001

British records confirm Netaji death in plane crash

BY SUDHIR KUMAR

New Delhi, March 4: British military documents obtained from its Tokyo embassy, and the statements of the survivors of the August 18, 1945 plane crash conclude that Netaji Subhas Chandra Bose died in that mishap. The Colonel J.G. Figgess inquiry report which was submitted to the British government on July 24, 1946, says: "It is confirmed as certain that S.C. Bose died in a Taihoku Military Hospital (Nammon ward) some time between 7 pm and 8 pm on the 18th August 1945. The cause of death was heart failure resulting from multiple burns and shock."

Lt. Col. Figgess, then working in the office of military adviser to the UK liaison mission in its Tokyo embassy, had based his report on the statements of some of the survivors of

the plane crash.

"The aircraft was a K.21 heavy bomber (Sally). Just after taking off from the Taihoku air strip enroute to Tokyo at about 2.30 am on the 18th August 1945, there was a sudden explosion in the port engine which broke off from the main plane causing the aircraft to go into a spin and crash to the ground, just off the end of the runway. The fuselage burst open and the petrol tanks exploded on impact with the ground," said a recorded statement of Lt. Col. Nonogaki, who was a passenger on the same plane.

"S.C. Bose was sitting next to the petrol tank and owing to the cold, had just previously donned a rather tight-fitting type of jacket which could not easily be removed after the crash when Bose was lying on the ground in flames," said Lt. Col. Nonogaki.

"Habibur Rahman (personal aide to Bose),

and Nonogaki between them succeeded in beating out the flames and Bose was removed immediately to a nearby emergency station where the burnt clothing was cut away from his body. He was then taken in a Japanese Army truck in a prostrate condition but still conscious to the nearest Army hospital, known as the Taihoku Military Hospital (Nammon ward) where he arrived shortly after 3 pm," said Lt. Col. Figgess in his report. The report, carries graphic details of moments before and after the crash.

Lt. Col. Nonogaki supervised the admittance of Bose to the hospital and heard the report of his subsequent death, but did not himself see any more as he returned to Tokyo by the next departing aircraft, the report points out. Sub. Lt. (medical) Tsuruta Toyoshi, who treated Netaji till his last moments at the Taihoku Military Hospital

and also issued the death certificate, said in his recorded statement that Bose was lying on a stretcher without any clothes on. "Bose was conscious but suffering from third degree burns on his face and all over his body with little chances for survival. He was administered a camphor injection and his burns were dressed. After resting for a while, he asked for water and later carried on a conversation with Rahman in an Indian language for 15-20 minutes."

According to Tsuruta, four hours later, Bose suffered a relapse and even after another shot of camphor, he sank into a coma and died shortly afterwards (a little after 7 pm).

The report points out that later in the evening, there was a discussion between Tsuruta, Rahman and another officer on the possibility of embalming the body and taking it to Tokyo. (UNI)

Handwritten notes in blue ink at the bottom left of the page, including the word "Netaji" and other illegible scribbles.

To be tried company

J12/3

~~house~~ @ 13/3

~~sol~~ 13/3

THE BIG STORY

'An Indian ambassador met Netaji in Moscow'

Bose was in Russia

New research suggests
Bose did not die in the
Thaihoku plane crash
and lived for at least
five more years,
somewhere in Russia

Sudhi Ranjan Sen
New Delhi

WHILE THE rest of the world observed the birth anniversary of Netaji Subhash Chandra Bose on January 23, West Bengal steadfastly celebrated his birthday. Some people will never give up.

If there is one single aspect of India's Independence that continues to intrigue people it is the death of Subhash Chandra Bose. His diehard fans dispute the very fact of his death, but as he would, were he to be alive, be about 104, perhaps his death can be taken as a fact. But what about the circumstances surrounding his death?

That has been the subject of one of the most enduring controversies of Independent India, and the mandate of two commissions of inquiry — the Shah Nawaz Committee and the Khosla Commission — since then. Neither arrived at any conclusion, though each made several recommendations (see box, bottom). Many of these were ignored, and any leads they might have yielded, were conveniently consigned to the vaults.

Then, late in 1999, the Vajpayee government too constituted a panel — the Justice MK Mukherjee commission — to inquire into the Netaji's death and the circumstances in which it took place. The commission is sitting alternately in Delhi and Kolkata, and spending intervals shuttling between the two metros. Whether it is headed in any particular direction or not, is not known. But it would do well to turn its attention to some of the facts mentioned below.

Item: Bose, pursued by the British Army, was granted shelter in Josef Stalin's Soviet Russia. Item: Independent India's first Prime Minister, Jawaharlal Nehru, gave carte blanche to British Prime Minister Sir Clement Atlee, to deal with the situation as he deemed fit as soon as he got to know about the Russian intent to give Netaji shelter. Item: That one Indian head of mission was allowed to meet Netaji in Russia (after he is supposed to have died in an aircraft). Item: The whereabouts of some Rs 70,000 crore worth of funds seized from the Netaji's Indian National Army are unknown.

Is it enough to set the Hoogly on fire, or what?

First, the facts — as we know it. Netaji Subhash Chandra Bose, founder and leader of the Indian National Army, is supposed to have died after sustaining injuries in a 1945 plane crash at the Taihoku airport in Japan, while fleeing after the Japanese surrender in World War II. Two independent government of India inquiries arrived at this conclusion.

Now, the twist. Just a few days ago, there were rumours that the Japan trail was actually false, that he had gone to Russia. This was contested by Union Home Minister LK Advani and Railway Minister Mamata Banerjee. Neither leader offered any proof. But check this: A former diplomat, Rai Singh, has claimed that a former Indian head of the mission in Moscow was allowed to meet Bose, at the time in Russian custody — in the early 1950s.

Incredible as this might seem, Singh asserts that this information came to him from none other than Babajan Gouffray, one of

the closest aides of the then Soviet President Josef Stalin. Gouffray, perhaps more pertinently to this account, was also the director of the all-important Institute of Oriental Studies in Moscow. Stalin depended on Gouffray on every issue that concerned south-east and central Asia — especially India, China and Tibet.

According to Rai Singh, now well into his seventies, Gouffray is said to have revealed that an Indian Ambassador was allowed to meet Bose — on the condition that he would not try to speak to him. When the Ambassador wondered about what to do in case Bose wished to speak to him, "he was told that it has been taken care of," says Rai Singh. A rather ominous bit of hospitality.

Singh became privy to this information from his friend the late Ram Rahul, eminent scholar and a former professor of the Jawaharlal Nehru University. Rahul was a close friend of Gouffray, and Rai Singh himself, an officer of the now-defunct Information Service of India, was close to both Pandit Nehru as well as Lal Bhadur Shastri.

Says Singh: "I was interested in Bose since I was child. When I grew up, I tried to dig out information on him whenever I could, from Indian officials and diplomats of other countries." Singh had worked in several missions abroad and has held several sensitive posts.

Just who met Bose?

RAHUL, an eminent scholar of Central Asian studies and well known Tibetologist, was considered close to Gouffray. The two had a 30-year association after their initial meeting in Tashkent, which ended with the Russian's death. Though Gouffray did not name the Indian official, Rahul did ask if the person had later become the President of India. According to Singh, "Gouffray refused to deny or confirm it."

So who could this ambassador have been? If documents found recently are to be believed, the Russians did not accord ambassadorial status to the first representative of India in Moscow. His successor, Vijayalakshmi Pandit, was apparently not on the best of terms with Stalin and is therefore unlikely to have been allowed the privilege of meeting Bose.

"So it can be neither of them, but one of the Indian ambassadors who went to Moscow subsequently," says Singh. "My hunch is it could have been Dr Sarvapalli Radhakrishnan, who later became President of India."

So why has Singh decided to disclose this information at this juncture — when both Gouffray and Ram Rahul are no more? "Ram Rahul gave me this information last July — just a few days before he died — on the condition that I do not reveal it before his death," he explains. "He wanted to ensure that this piece of information did not go to the grave with him, but emerged when India was ready to ask questions about Bose, and do a re-think." Well, the Mukherjee commission is all about asking questions. As for re-think, that is another story.

To Russia, with love

BOSE'S connection with Russia, though never fully accepted by the Shah Nawaz and Khosla commissions, is well-documented. According to fresh documents, embassies of Russia, Germany and Italy in Afghanistan actively helped Bose way back 1941. After escaping from Calcutta, Bose had reached Afghanistan.

Researchers now say the then German secretary to Afghanistan, a 'Mr Schmidt', and the then Russian Ambassador, V Kozlov (who later became a member of the politburo in Soviet Russia), exchanged notes on how to help Bose reach Ger-

A file picture of Netaji: More confusion

many (This was before the non-aggression pact between Russia and Germany was violated.)

With the help of these embassies Bose came to possess an Italian passport, a Russian transit visa and had a permanent German visa! He reached Germany met up with Adolf Hitler and was next seen in Singapore, planning an INA assault on the British army near to the Burmese border.

Around this time Japan, Bose's lifeline, surrendered — that's in 1945 — leaving the INA chief with no option but to escape. So, he started for Manchuria via Thaihoku. Folklore has it the plane he takes from Thaihoku — on August 17, 1945 — crashed soon after take off killing all passengers including Bose.

But that's not the way it hap-

pened, if new research is to be believed. Unfortunately, it is unable to offer a more credible alternate explanation either.

This is where the trail becomes hazy, covered by a code of unspelt and unwritten secrecy. The Mukherjee Commission is said to have spent most of its time (over 20 months now) just unravelling red tape! Now that it has started functioning actively, perhaps, we can look forward to a more fruitful contribution than those of the last two.

In hindsight, the two commissions — one of which went out of its brief to suggest that Bose was only a pawn — were for some compelling reason careful not to do their job well. And the answer is possibly every bit as intriguing as the very 'disappearance' of Bose.

Somebody doesn't want the Bose mystery to be solved

RESearchers TRYING to track the Netaji's trail inevitably complain of the veil of secrecy that frustrates their efforts, every time they tried to scratch the surface. But that is usually in India. Recently, though, some eminent Russian academics and senior officials have been whetting the researchers' appetite with casual remarks — only to clam up right away. And, they only

increase the mystery.

The Gorbachev foundation recently published a book on the activities of a Soviet agent stationed in Afghanistan, code-named "Zaman", and his dealings with Bose in the 1940s. The book also revealed for the first time that Bose communicated to all his units through a complex code called the "Silver Moon".

But when a well-known researcher contacted Mikhail Gorbachev, the former premier evaded a direct answer, and is alleged to have said that it was up to both governments to solve the issue once and for all. A former head of the Foreign Security Bureau (the old KGB)

has indicated to a prominent researcher that files in Russian archives do contain detailed information — but the onus is on the Indian government to show more interest.

Prof Bonderevski, a prominent south Asian affairs expert and strategist who was deeply involved in the liberation of Bangladesh, had in early 1995 agreed to give access to some confidential files. All he wanted was the researcher obtain a go-ahead from the Union External Affairs Ministry. The researcher was rather taken aback when the then Congress government promptly turned down the request.

Interestingly, the previous Con-

gress government is supposed to have sent a high level team allegedly led by senior Congress leader Pranab Mukherjee to Germany. The team's mission was to obtain the signature of Emily Shankil, Bose's wife, on a letter 'certifying' that the ashes kept in Renkoji temple in Japan were indeed of Bose, and her authorisation for the Indian Government to obtain these ashes.

Shankil would have none of it and is said to have sent the team back with a dressing down. One does wonder what could have been at stake that forced the government to rush a team that came back empty-handed.

L-R: Clement Atlee, Franklin Roosevelt and Josef Stalin

Find the money

Rs 70,000 crore seized from the INA by the British army was handed over to Mountbatten and a Congress leader. What happened to it?

RESearchers ARE increasingly convinced that the whole Bose mystery would be solved once and for all if the INA funds, believed to be running into crores of rupees, are traced. Purabi Roy, an associate professor in Jadavpur University, Kolkata, who has been at the forefront of the fresh thrust in the Netaji research, has some startling facts on the subject.

She had been conducting her research in Moscow and England, before her project was rudely shelved by the authorities for reasons unknown. But in the process she came across documents indicating that a young major of MIS had been shadowing Bose in Afghanistan in 1945.

"In fact the agent, who later retired as a colonel in charge of the INA, was stationed in Herat, and keeping his ears close to the ground," she says. Incidentally, Herat has been discovered to have played a key role in Bose's flight to Germany. The *Hindustan Times* crosschecked the MIS agent's story independently and found nothing to contradict the researcher's claims.

Roy met the agent, who lives in Oxford, England, and he told her that a huge amount of "INA money" — about Rs 70,000 crore (in those days) — was handed over to Lord Mountbatten and a senior Congress leader in Singapore, and that is the key to Bose's disappearance (and the subsequent reluctance to unravel the mystery) could be solved to a great extent by ascertaining the route that the funds travelled.

On the other hand, the Shah Nawaz Committee of 1956, observed regarding the INA funds (pg 68, para 6) that "com-

evidence recorded by us should be placed in a guarded manner. We may state that out of the quantity carried by Netaji a portion was deposited in the National Archives... this may be a subject matter of a separate inquiry and this inquiry should start from complete assets, in cash and kind and liabilities of the Azad Hind Government."

Interestingly, while the government was more than happy to accept the other findings and recommendations of the commission — the death of Netaji in the plane crash for instance — it has been equally happy to overlook this key recommendation!

Member of the Forward Bloc Party, VP Sahni, who has researched the issue at length, calls for the files relating to INA treasures as recorded in the 1963 General Accession register of the National Museum in Delhi, be de-classified and de-coded. According to him, the files listed in page 126 and 127 of the register would help solve at least part of the riddle.

He alleges that the files detail some valuables of the INA. He also claimed that C Bhaskaran, Bose's confidential secretary, told him on record that Netaji had been carrying about 30 kg of gold when he left Singapore in 1945.

The Shah Nawaz Committee also records instances which clearly suggest that INA funds ran into several crore rupees. Interestingly, it is believed that the present Mukherjee commission has also come across some files dating back to the 50s which indicate that huge INA funds are indeed 'missing'. Attempts to evoke a response from the Mukherjee commission, however, failed.

Top secret, confidential

Two commissions and no enquiry

Stalin. This is a clear treachery and betrayal of faith by Russians, as Russia has been an ally of the British-Americans. Please take note of it and do what you consider proper and fit."

Though this information was not challenged before the commission, Justice Khosla chose not to attach any importance to it. One wonders why. Later on, he exceeded his brief and "terms of reference", and observed that "there is no reason for believing

that the relations between Nehru and Bose were anything but friendly on a personal basis"

The panel members who had accompanied Justice Khosla to conduct inquiries abroad — Japan, Formosa etc — have also pointed out that hillocks in the back ground as shown in the crash pictures released by Japan did not tally with those which were found in Thaihoku on physical verification. This was ignored by the commission.

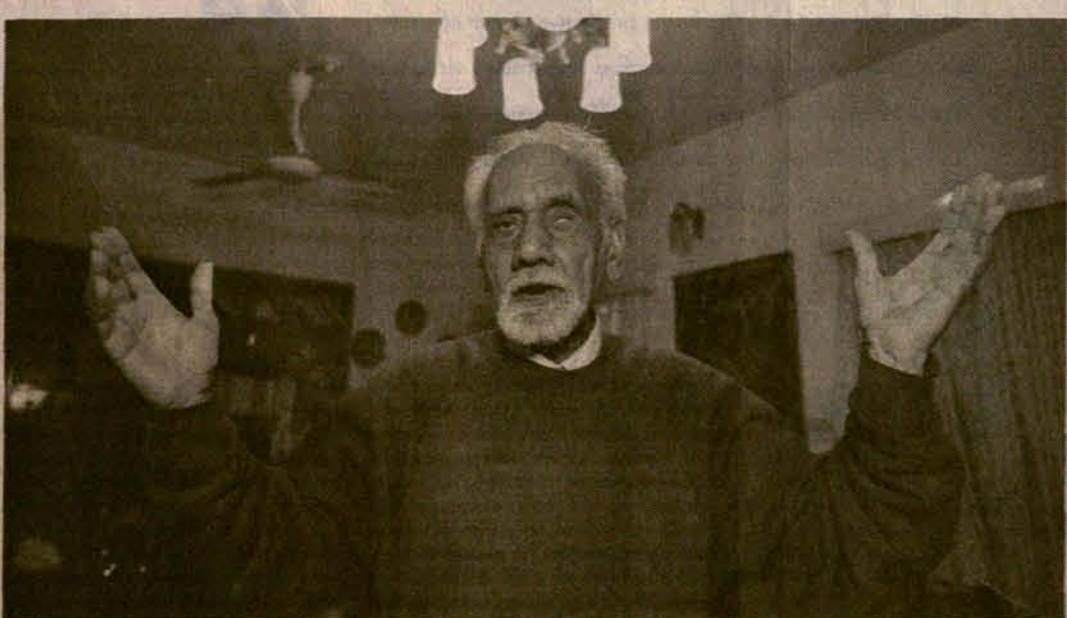
Both the inquiries had access to some confidential communications of Hikari Kikkun (the Japanese Secret Service) at the time of the crash. One of communications said that Bose, accompanied by Lt. Gen. Shidei, had left for Diren at 5 pm on August 18. Yet another message of Hikari Kikkun of the same time said Bose had died at Taihoku in a plane crash at 2 pm. Both probes chose to believe this message, than the first. Both

communications were from the Japanese Chief of Staff, Southern Army.

It is not yet established why there were two contradictory communications on the same issue. One cannot also explain what drove the two inquiries to blindly accept the second communication only.

On the other hand, a confidential report of the Combined Services Detailed Interrogation Centre (CSDIC) — a wing of the British MI3 — prepared by one Captain Chakravorty, said a plane sighted over Manchuria after the alleged Thaihoku crash tallied with the one used by Bose to fly out of Thaihoku was ignored.

The report also expressed doubts about the crash. Not only was the report set aside, it is alleged that a truncated version of it was presented on record.

Rai Singh: Pointing fingers

S. SUMANILA

The Asian Age
7/3/2001

Laxmi Sehgal summoned by Bose panel

BY OUR SPECIAL
CORRESPONDENT

New Delhi, March 6: Leader of the Rani Jhansi Regiment of the Indian National Army and member of the Azad Hind cabinet Laxmi Sehgal has been summoned by the Justice M.K. Mukherjee Commission probing the death of Netaji Subhas Chandra Bose.

Forward Bloc sources disclosed that Ms Sehgal would be asked to explain her "reported dissociation" with the Azad Hind "government" before the end of World War II.

It has come to the notice of the commission that before the end of World War II, Ms Sehgal had stopped attending Azad Hind cabinet meetings. "She was not even present during the last meeting of the cabinet held in August 1945 by Netaji," Forward Bloc general secretary

■ Turn to Page 2

Laxmi Sehgal

■ Continued from Page 1

Debabrata Biswas told *The Asian Age*.

Ms Sehgal would also be asked whether she believed in the reported theory that Netaji died in a plane crash.

The commission is also expected to record the statement of a former diplomat, Mr Rai Singh, who claimed that a former head of the Indian mission in Moscow was allowed to meet Netaji in the early 1950s.

Mr Singh claims he was informed of the development by Babajan Gouffray, one of the aides to the then Soviet President, Joseph Stalin.

Mr Biswas added that when the commission asked for some "important documents" from the defence ministry with regard to Netaji's death, it was told that the files have been destroyed. "But the ministry has so far not been able to show any records of destroying the files," he claimed.

According to Mr Biswas, if the files were destroyed, the ministry must be having some records. "So far they have not been able to come up with any such evidence of destroying the files," he reiterated.

He said during his recent visit to Japan, he was told that the Japan administration has handed over all relevant documents to the Indian government.

"I was told by the Japanese authorities that we should look for the documents in my country since they have handed over most of the relevant documents to our government," Mr Biswas said.

To be fine copy

J.P.B.

unseen
J.P.B.
H.P.A.

Asian Age

6/3/2001

(W)

SPOTLIGHT

Netaji had 70 kg gold: Left party

By SANJAY BASAK

New Delhi March 5: The Forward Bloc has come up with a new twist to the mystery surrounding the death of Netaji Subhas Chandra Bose by claiming that Netaji was carrying "70 kg of gold while leaving Japan after World War II."

Forward Bloc general secretary Debabrata Biswas, who along with the Netaji Probe and Research Foundation had been mounting pressure on the Centre to come out with all the facts concerning Netaji, told *The Asian Age* that according to the information received by the party, Netaji was "carrying 70

■ Turn to Page 2

Netaji had 70 kg gold

■ Continued from Page 1

kg of gold along with him." He said that if he died in the plane crash at Taihuku airport, then traces of gold being carried would have been recovered. "Where is that gold," he asked. Apart from 70 kg of gold, the whereabouts of Rs 70,000 crores from the Indian National Army fund, which was "handed over to the then Nehru government by Lord Mountbatten," remain unknown till date. The controversy also deepened with the Justice M.K. Mukherjee Commission asking for "secret files" which were reportedly taken away from the Prime Minister's Office by a senior MEA official, Mohammed Yunus. However, on February 28, Union home minister L.K. Advani, in a letter to Mr Biswas, has claimed that the "PMO has no information" about the files. The home minister's letter added that the PMO "has further stated there was no information on the files on Netaji lying with Mohd Yunus."

The commission has come up with the numbers of the files reportedly taken away by the MEA official. The file numbers, according to the commission, were: "1A, 2A, 3A, G-A, B-A, 12-A, 16-A." The commission was of the opinion that the documents, dated August 24, 1953, were in the custody of MEA officials. Mr Biswas claimed the files, which were in the custody of the official, contained other important documents. "There was correspondence between Nehru and the leaders of the country after Netaji's reported death in the plane crash," he said. The commission also stated that despite reminders, the government has not yet sent the original records of the proceedings of the Shahnawaz Khan Committee of Inquiry, including the evidence recorded. The commission has directed the ministry to produce, and explain, why certain files it wanted were marked "top secret."

Handwritten initials: JH

Handwritten signature: *[Signature]*

Handwritten initials: *[Signature]*

Handwritten initials: *[Signature]*

Handwritten text: 11/8/3

Handwritten letter: D

(23)
M. Ganapathi
Joint Secretary (EE)
Tel: 3015061
Fax: 3013788
E-mail: jsee@mea.delhi.nic.in

विदेश मंत्रालय, नई दिल्ली
MINISTRY OF EXTERNAL AFFAIRS
NEW DELHI

No. 1260 /JS (EE)/01

February 28, 2001

The Justice Mukherjee Commission of Inquiry looking into the alleged disappearance of Netaji Subhash Chandra Bose has sought MEA's assistance for accessing archival documents in the Russian Federation. A copy of the letter received from the Commission along with its enclosure is enclosed.

2. I shall be grateful if you could urgently look into the subject for appropriate action at your end and keep us informed of the results of your inquiry so that the Ministry could inform the Justice Muherjee Commission accordingly. A copy of your reply may also be endorsed to Joint Secretary(CNV).

Yours sincerely,

(M. Ganapathi)

Encl: A/a

Shri N. Ravi,
Deputy Chief of Mission,
Embassy of India,
Moscow.

Copy without enclosure for information to Joint Secretary(CNV),
MEA.

For info: pe.

[Handwritten signature]
28/2

[Handwritten signature]
(M. Ganapathi)

[Handwritten initials]

28/2

JS(EE)

11/3/01

[Handwritten signature]

[Handwritten initials]

[Handwritten initials]

[Handwritten initials]

[Handwritten initials]

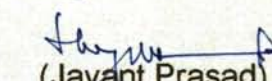
(22)

Ministry of External Affairs
(CNV Division)

Dm 1704/Nho/2001
27.02.2001

Justice Mukherjee Commission of Inquiry looking into the alleged disappearance of Netaji Subhas Chandra Bose has sought the Ministry's assistance for accessing archival documents concerning Netaji which may be available in the archives of Russia and other CIS states. A self explanatory letter from the Commission in this regard is enclosed.

JS(EE) may kindly like to see for appropriate action. We may be informed about the outcome of our efforts in this regard so that the Commission could be informed accordingly.

(Jayant Prasad)
Joint Secretary(AMS & CNV)
27th February, 2001.

JS(EE)

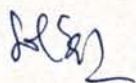
re. m.

spoken.

(21)

44

REGISTERED WITH A/D.

DOC(FOR)/99-2000/56/503

6.2.2001

From : Shri P.K. Sengupta, WEHJS (Retd.)
Secretary

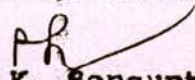
To : The Secretary
Ministry of External Affairs,
Government of India, South Block,
New Delhi - 110001.

Sub : Access of the Commission to
peruse relevant documents
concerning Netaji Subhas Chandra
Bose/Indian National Army lying
in different Archives of the
Russian Union as also the Archives
within the residual territory
of the erstwhile U.S.S.R.

Sir,

I am directed by the Hon'ble Chairman of the Commission to request you to kindly persuade the Government of Russian Union as also the Governments of the States which were previously within the remaining territorial limits of the erstwhile U.S.S.R. so that the archival documents concerning Netaji Subhas Chandra Bose/Indian National Army, if any, lying in their Archives as mentioned in the affidavit dated 08.06.2000 of Dr. (Mrs.) Purabi Roy as also referred to by her in her deposition on oath/affirmation before the Commission on 22.12.2000 could be scrutinized by and/or on behalf of the Commission and certified photo-copies or micro-films/microfiches of the relevant documents could be taken by the Commission immediately. A list of the said Archives is attached herewith for your kind perusal and favour of taking necessary action.

Yours faithfully,

(P.K. Sengupta)
Secretary

Enclo : As stated above.

Names of Archives in the Soviet Union as also in the residual territory of erstwhile U.S.S.R. mentioned by Dr. (Mrs.) Purabi Roy before the Commission :

1. State Archive of the Russian Federation
 2. Ministry of External Affairs
 3. Russian State Military Historical Archive
 4. Russian State Library manuscript department
 5. Russian Centre for conservation and study of Records for modern History
 6. Former NKGB-KGB present FSB archive
 7. President's archive
 8. Stalin's archive
 9. Archives of the Far East of Russian Federation
 10. Archives in Omsk
 11. Military archives of Russian Ministry of Defence at Paddolsk
 12. All the archives of St. Petersburg remained totally untouched.
 13. Archives in Irkhutsk
 14. Personal archive of E. Ya. Luisternik
-

562/JS (CNV)/2001
27-2-01

421/66/2001
2/3

1267/JS (CNV)
27/2

Most Immediate

**No. 300/US(EF)/2001
Ministry of External Affairs
(Europe East Division)**

Enclosed is the letter in original received from the Secretary, Justice Mukherjee Commission of Inquiry, which is inquiring into the alleged disappearance of Netaji Subhas Chandra Bose.

2. In this letter, a request has been made to the Ministry of External Affairs, Government of India, to persuade the Government of the Russian Federation and also the Governments of the States that were previously a part of the erstwhile USSR so that certain archival documents concerning Netaji and the Indian National Army, if any, lying in their Archives could be scrutinised by and/ or on behalf of the Commission.

3. Since the letter is from Secretary, Justice Mukherjee Commission of Inquiry, we may forward this to Joint Secretary (CNV), as this subject is being looked after by him.

(Arun Kumar Chatterjee)
26/2/01

**(Arun Kumar Chatterjee)
Under Secretary (EE)
26 February, 2001**

Joint Secretary (EE)

[Signature]
27/2

Joint Secretary (CNV)

*I have sent a note
on this subject today to JS (EE)
separately for any action that
he may consider feasible
w.r.t. the Russian authorities*

JS (EE) 27/2

[Signature]
27/2
[Signature]
27/2

421/EE/101
243

20
1267/JS(EE)/27/L

Most Immediate

**No. 300/US(EE)/2001
Ministry of External Affairs
(Europe East Division)**

Enclosed is the letter in original received from the Secretary, Justice Mukherjee Commission of Inquiry, which is inquiring into the alleged disappearance of Netaji Subhas Chandra Bose.

2. In this letter, a request has been made to the Ministry of External Affairs, Government of India, to persuade the Government of the Russian Federation and also the Governments of the States that were previously a part of the erstwhile USSR so that certain archival documents concerning Netaji and the Indian National Army, if any, lying in their Archives could be scrutinised by and/ or on behalf of the Commission.

3. Since the letter is from Secretary, Justice Mukherjee Commission of Inquiry, we may forward this to Joint Secretary (CNV), as this subject is being looked after by him.

(Signature) Chatterjee 26/2/01

**(Arun Kumar Chatterjee)
Under Secretary (EE)
26 February, 2001**

Joint Secretary (EE)

(Signature)

Joint Secretary (CNV)

(Signature)
(Signature)
22/2
54 R 5

42
JUSTICE MUKHERJEE COMMISSION OF INQUIRY
FOR INQUIRY INTO THE ALLEGED DISAPPEARANCE OF
NETAJI SUBHAS CHANDRA BOSE.
'B' Block, (Third Floor)
11/A Mirza Ghalib Street, Calcutta 700 087

Phone:

Chairman - 216-2835
Secretary - 216-2767
Officer on
Special Duty - 216-2765
Office - 216-2766/68

REGISTERED WITH A/D

No. JMCI/DOC(FOR)/99-2000/56/503

Calcutta, dated, the 6.2.2001

From : Shri P.K. Sengupta, WBHJS (Retd.)
Secretary

To : The Secretary
Ministry of External Affairs,
Government of India, South Block,
New Delhi - 110001.

Sub : Access of the Commission to
peruse relevant documents
concerning Netaji Subhas Chandra
Bose/Indian National Army lying
in different Archives of the
Russian Union as also the Archive
within the residual territory
of the erstwhile U.S.S.R.

53/PL/cur km
(EE)
today.
like to
please.
(P)
15/2
(EE)
urgent
pm
§ 15/2
frees
26/2
Sir,

I am directed by the Hon'ble Chairman of the Commission to request you to kindly persuade the Government of Russian Union as also the Governments of the States which were previously within the remaining territorial limits of the erstwhile U.S.S.R. so that the archival documents concerning Netaji Subhas Chandra Bose/Indian National Army, if any, lying in their Archives as mentioned in the affidavit dated 08.06.2000 of Dr. (Mrs.) Purabi Roy as also referred to by her in her deposition on oath/affirmation before the Commission on 22.12.2000 could be scrutinized by and/or on behalf of the Commission and certified photo-copies or micro-films/microfiches of the relevant documents could be taken by the Commission immediately. A list of the said Archives is attached herewith for your kind perusal and favour of taking necessary action.

Yours faithfully,

(P.K. Sengupta)
Secretary

Enclo : As stated above.

The Hindu
21/02/2001

'Controversy over Netaji death irrelevant'

By Our Staff Reporter

CHENNAI, FEB. 20. The controversy over the death of Netaji Subash Chandra Bose was termed as irrelevant by Dr. Lakshmi Seghal, a prominent member of the Indian National Army (INA), and Prof. Anita Bose-Pfaff, Netaji's daughter. Addressing presspersons here today, Dr. Seghal and Prof. Bose-Pfaff said it was surprising that the issue cropped up again and again. "The controversy detracts attention from the essential point — the life and ideals of Netaji, who sacrificed himself for the country and contributed to the nation's development."

Dr. Seghal said, "The issue is being raised by those who have no genuine interest over the matter. Unnecessarily, money is spent on enquiry commissions."

Pointing out that a sizable chunk of INA members hailed from Tamil Nadu, she said the people of the State should send out the message that they were not interested in keeping the controversy alive.

"What is more important is that Netaji wanted his country to be free of differences on the basis of caste, creed and religion."

Asked whether she nursed the feeling that Netaji had not been given due importance, Prof. Bose-Pfaff said he was still adored and respected by the people but at the official level, he had probably not been given the prominence that a man of his eminence deserved.

INA members were not enrolled in the Army and many of them died of poverty.

pe hi —

un/ 23/2

 22/2 sh my

Tarakessar Paul

Advocate

Room No. Bar Association
High Court Calcutta.
Phone : 248-3190/3169
Fax : (033) 248-2313
E-mail : barasohc@cal.cmc.net.in

857/11/18/12

Agd. Post with A/D. No.

Fax : 011-379-2285

230-UL/101

396/2(NV)/01

12/1/01

Residence & Chamber :
PURNASASI, 33, Asoke Avenue
(Off. & Opposite Navanir)
Calcutta-700 040,
Ph : 471-0592 Fax : 471-1204

372/11/01
15/2

19

Date February, 7, 2001

To
Shri Jayant Prasad,
Joint Secretary (C.N.V.),
Ministry of External Affairs,
Government of India,
South Block,
New Delhi - 110 001.

Re. : Proceeding before the Hon'ble
Justice Mukherjee Commission
of Inquiry on Netaji.

Dear Sir,

Hope, it finds you in hale and hearty.

It is reported that the Russian Government

has been requested by the Government of India to co-operate
in the matter of records in Russian Archives. Please send
a copy of such letter for appraisal of the matter and I
may specify some documents in specific Archives in Russia.

Thanking you,

Yours sincerely,

Tarakeswar Pal

(Tarakeswar Pal)
Sr. Counsel, Govt. of India
Justice Mukherjee Commission.

JS (ee)

urgent

on 15/2/01

g.m.

with p.p. pl.

14/2

under

JS (ee)

on 15/2/01

start

Main files are with N.G.O
Section. Part file put up pl

15/2/2001

JS (ee)
US (ee) (A)

JS (ee)

Already taken up by JS (ee)
8/3

1073/01849
242 (18)
236/05/EE/2007
16/2

JUSTICE MUKHERJEE COMMISSION OF INQUIRY
FOR INQUIRY INTO THE ALLEGED DISAPPEARANCE OF
NETAJI SUBHAS CHANDRA BOSE.
'B' Block, (Third Floor)
11/A Mirza Ghalib Street, Calcutta 700 087

11-4373

Phone:

Chairman -- 216-2835
Secretary -- 216-2767
Officer on
Special Duty -- 216-2765
Office -- 216-2766/68

REGISTERED WITH A/D

No. JMCI/ DOC(FOR)/99-2000/56/503

Calcutta, dated, the 6.2.2001

From : Shri P.K. Sengupta, WBHJS (Retd.)
Secretary

To : The Secretary
Ministry of External Affairs,
Government of India, South Block,
New Delhi - 110001.

Sub : Access of the Commission to
peruse relevant documents
concerning Netaji Subhas Chandra
Bose/Indian National Army lying
in different Archives of the
Russian Union as also the Archives
within the residual territory
of the erstwhile U.S.S.R.

533/PL/autm
US (EE)
Recd. today.
May like to
see please.
(P.K.)
15/2
JS (EE)
urgent
P.K. Sengupta
15/2
us/ee
Spoken (P.K.)
24/2

Sir,

I am directed by the Hon'ble Chairman of the Commission to request you to kindly persuade the Government of Russian Union as also the Governments of the States which were previously within the remaining territorial limits of the erstwhile U.S.S.R. so that the archival documents concerning Netaji Subhas Chandra Bose/Indian National Army, if any, lying in their Archives as mentioned in the affidavit dated 08.06.2000 of Dr. (Mrs.) Purabi Roy as also referred to by her in her deposition on oath/affirmation before the Commission on 22.12.2000 could be scrutinized by and/or on behalf of the Commission and certified photo-copies or micro-films/microfiches of the relevant documents could be taken by the Commission immediately. A list of the said Archives is attached herewith for your kind perusal and favour of taking necessary action.

Yours faithfully,

(P.K. Sengupta)
Secretary

Enclo : As stated above.

Names of Archives in the Soviet Union as also in the residual territory of erstwhile U.S.S.R. mentioned by Dr. (Mrs.) Purabi Roy before the Commission :

1. State Archive of the Russian Federation
2. Ministry of External Affairs (MID),
3. Russian State Military Historical Archive
4. Russian State Library manuscript department
5. Russian Centre for conservation and study of Records for modern History
6. Former NKGB-KGB present FSB archive
7. President's archive
8. Stalin's archive
9. Archives of the Far East of Russian Federation
10. Archives in Omsk
11. Military archives of Russian Ministry of Defence at Paddolsk
12. All the archives of St. Petersburg remained totally untouched.
13. Archives in Irkutsk
14. Personal archive of E. Ya. Laisternik

to request you to kindly forward the Government of India as also other concerned Governments, pertaining to remaining territorial limits of the erstwhile U.S.S.R. the archival documents concerning Netaji Subhas Chandra Indian National Army, if any, lying in the Archives, mentioned in the affidavit dated 08.06.2000 of Dr. (Mrs.) Purabi as also referred to her deposition on oath/affirmation before the Commission on 22.12.2000 could be scrutinized by and on behalf of the Commission and certified photo-copies of relevant documents could be taken by the Commission. A list of the said Archives is attached herewith for your kind perusal and favour of taking necessary action.

Yours faithfully,

Full : As stated above.

(17) H. Indurstein - 11 mes
7/2/2001

Netaji's death

THIS REFERS to the report

Netaji died in 1945 of crash injuries and shock: Report (January 29). It is a proved fact that Netaji Subhas Chandra Bose did not die in the aircrash in Taipei on August 18, 1945. The Taiwan Government had told an Indian parliamentary delegation in 1966 that no aircrash had occurred on that day in Taipei.

A member of that delegation, Mulka Govinda Reddy, had told the Khosla Inquiry Commission on May 30, 1972 that Dr Lin, an official of the Taiwanese Foreign Ministry, told him and other members of the delegation that he was asked by his ministry to investigate this question.

Dr Lin had given his report to the Government. But neither the Khosla Commission nor the Government of India requested the Taiwan Government to hand over that important report.

RANJEET PANCHALAY
Bijnor

EXCERPTS FROM the recently opened KGB records, which have been consulted by Russian and

Indian scholars, have not cleared the mysterious disappearance of Netaji at the end of World War II. Nor is much attention being paid to the availability of certain files relating to Netaji which are in the custody of the British Government. While working in the India Office Library, London, in 1985, I found that one file listed under 'M' was missing.

The helpful British librarian advised me to get in touch with the British Ministry of Defence, preferably at the Government level. I wrote to the UK Ministry of

Defence giving details of the missing file. I received the reply from the ministry a month later. "We have examined the above file but I have to advise you that we are unable to agree to its early release and that it must remain closed until 2017," it said. It is just possible that this caution on the part of the British Ministry of Defence could conceal the main cause of Netaji's death. If the British had anything to do with the death, then revealing their involvement would sore relations between the two countries as Netaji continues to be a respected figure in India.

The ashes which are claimed to be Netaji's are still lying at the Renkoji temple in Japan guarded by the last Japanese members of the INA. When I visited that country in the Nineties, I was told that the few remaining soldiers were either too old or unable to guard the ashes any longer. Is it not a matter of national embarrassment that we have not brought the ashes to the country of his birth?

P.N. CHOPRA
Delhi

to be copy

8/9/2

copy
8/9/2

8/9/2

(16)

THE HINDU
30.1.2001

CLEARING THE NETAJI MYSTERY

THE DEATH OF "Netaji" Subhash Chandra Bose, taking place as it did in the midst of World War II, was sought to be shrouded in mystery. It may be true that the campaign carried out by a section of those claiming to be Netaji's legatees — that Bose had managed to survive the crash — lacked credibility even at the time when it was initiated. But then, the political context in which the campaign was taking place — the emergence of Jawaharlal Nehru as the natural leader of independent India and as Prime Minister later on — had given the campaign an unwarranted twist. The narration by Dr. Taneyoshi Yoshimi (a doctor serving in the Japanese Army at the time of the Netaji's death) who had examined and treated Bose after the crash must finally put the lid firmly on the decades-long "controversy" for whatever it is worth. Dr. Yoshimi's description of the events on August 18, 1945 (the day on which Netaji was brought to the Nanmon Military Hospital), going into such details as the extent of burns that Netaji had suffered and the kind of medical treatment and the death within hours after he was brought to the hospital must serve to put a stop to any debate on whether the death took place then and there or whether Bose survived the crash. Dr. Yoshimi's narration also includes the state of all those who accompanied Netaji on that fateful flight from Taihoku airport.

There were not really many takers for the story that Netaji survived the crash. The story, at least for a number of those who peddled it, was nothing more than a fantasy; they refused to believe that their leader was dead. But then, a story of that kind did have its implication (rather, some utility for a section) in the political arena. The legacy of Subhash Chandra Bose was sought to be constructed in a way so that it appeared that there was a permanent conflict between Bose and Jawaharlal Nehru. And it was in this context that tales began to be constructed suggesting

that Bose was "captured" alive and imprisoned in the Soviet Union; the construction went on to suggest a "conspiracy" entered into between the leaders of independent India and the regime in the Soviet Union to ensure that Bose did not return to India for ever. Bose, indeed, had differences with a whole lot of those who led the Indian National Congress including Mahatma Gandhi. But then, these were differences in perception on the form of the struggle for freedom. Bose was in perfect agreement with Gandhi as much with Jawaharlal Nehru insofar as the definition of freedom was concerned. They were all together in defining the struggle for freedom and Indian nationalism as an idea rooted firmly in the principles of secularism, egalitarianism and democracy. Bose was no less committed to resisting any attempts, even then, by forces wedded to notions of nationalism based on cultural or other forms of denominations.

It is this legacy of Bose that needs to be recalled at this stage rather than engaging oneself in a debate as to whether he really died in a plane crash or whether he survived. After Dr. Yoshimi has narrated the events during the few hours before Bose was dead, one will expect even those who insist on disbelieving the news of the INA leader's death to come to terms with the truth. And insofar as the legacy of Netaji is concerned, the cause he stood for will be served better if all the claimants to the legacy commit themselves to building an egalitarian and democratic order. Bose's most important contribution to the nation — the Indian National Army (INA) — after all stood for these values. And more than these, Netaji's comrades in the INA refused to allow religious identities to play any role in the making of the Indian nation. The best way to remember Netaji hence will be to accept these ideas and build on them.

re. his campaign in Netaji's

for 1/1
under (A) 1/2
2/2/2001

Total Pages:1+1

Fax

CRASH

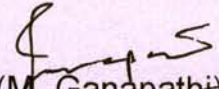
CRASH

CRASH

From	Foreign	New Delhi
To	Indembassy	Moscow

DCM from Joint Secretary (EE)

Faxed below is a report from the Hindustan Times of January 24, 2001 on Netaji Subhas Chandra Bose. I had earlier sent some other press clippings in this regard. As the Parliament is expected to convene for the Budget session within a month and as questions in this regard could be expected from MP's, would appreciate urgent comments on the enclosure and the earlier reports.

(M. Ganapathi)
Joint Secretary (EE)
January 29, 2001
an

unf
6/2

15/8/01

2/1/02

NEW DELHI WEDNESDAY JANUARY 24 2001

out there From Russia, with silence

Pramit Pal Chaudhuri
New Delhi, January 23

WHEN IT comes to Netaji, Russia isn't saying and India isn't pressing. This was clear to the three academics sent by the Asiatic Society, Calcutta, to Moscow in 1995 to get access to Soviet file on Subash Chandra Bose.

When the KGB disintegrated along with the rest of the Soviet Union in 1991, a Russian researcher, Turadzev, was able to access portions of a KGB file on Netaji from

September to December. Bits and pieces of these documents were printed in the Russian press in 1992.

There wasn't any new information in the material published. What it did reveal was that a hitherto unknown KGB dossier on Netaji existed. And, as Turadzev told Indian scholars who met him later, he received no encouragement to pursue the matter from the Indian government.

The Indian embassy did issue a diplomatic note verbale to the Russian authorities asking for the Netaji file. Moscow sent a note back, saying nothing doing. But, as one Indian scholar recently said, this diplomatic exchange seemed a smokescreen.

The experience of the Asiatic Society team, led by Dr Purabi Roy, was not too different. They also ran into an official stonewall. Requests for the whole Netaji file were turned down. One member of the team, Dr. Hari Vasudevan, of the University of Calcutta's history department, visited the KGB's Central Archival Office in Moscow. There he was "aggressively rebuffed" when he asked for files on Netaji. "I was told no requests would be entertained without considerable official pressure from India."

Dr Vasudevan says a number of other files pertaining to Netaji clearly lie in the Russian archives.

For example, the Indian National Army had a plenipotentiary based in the Siberian city of Omsk during much of World War II. A shadowy Southeast Asian by the name of Katokochu, he was never given full ambassadorial recognition by the Free India government but was accepted by Moscow. Soviet Defence Ministry files on him are known to exist, but have never been opened to the public. Dr Roy was refused a look.

Also, a number of Netaji's collaborators in Europe were known to have fled to the Soviet Union following the collapse of Nazi Germany. Their fate is unknown. Presumably Moscow also has files on them.

What baffled the Asiatic Society team the most was the studied indifference of New Delhi. According to one member of the team, the then Indian ambassador in Moscow, Ronen Sen, made it clear that beyond the note verbale "that was as far as the embassy could go".

Dr Vasudevan is more critical. "In the 10 years since the Soviet disintegration, not a single historical group or institution in India has bothered to pursue the matter - not only of Netaji but of the many other Soviet files on India."

TRANSACTION REPORT

29-JAN-01 15:42

FOR: JS(EE)'s

91 11 3013788

SEND

DATE	START	RECEIVER	PAGES	TIME	NOTE
29-JAN	15:40	AMB MOSCOW	2	1'52"	OK

(13)

THE TIMES OF INDIA

January 29, 2001

Doctor 'ends' Netaji death controversy

LONDON: Controversy over the death of Netaji Subhas Chandra Bose seems to have finally "ended" with a Japanese doctor who attended on him certifying that the chief of the Indian National Army (INA) died on August 18, 1945, a few hours after he was injured in a plane crash.

The first hand account of how Bose was brought in a serious condition to a military hospital in Taihoku (Formosa, Japan), how he breathed his last and where his ashes were kept were narrated by Dr Taneyoshi Yoshimi.

Yoshimi, captain (medical) of the Imperial Japanese Army, was interviewed by the British intelligence in Hong Kong after the Japanese surrender. Narrating the event, Yoshimi, who is still alive and resides in northern Japan, said Bose died of "extensive burns and shock" despite best medical treatment.

According to the transcript of the interview, Yoshimi said, "In August, 1945, I was the senior officer at Nannan military hospital, Taihoku, Formosa. At about 1700 hrs on 18th of August, 1945, a truck, driven up before the hospital, contained several

men who had been injured in an aeroplane crash. Two of the men were Indians, and the remainder, about five or six in number were Japanese.

"One of the Japanese, a staff officer with the rank of lt-colonel whose name I cannot properly recall, but believe was Ishii informed me that one of the Indians, pointing him out, was Chandra Bose and that I was not to spare myself and must give him the very best of treatment," Yoshimi said.

"It was the wish of this colonel (Netaji's adjutant) and also that of the authorities that the remains of Bose be transported to Tokyo, and to facilitate this I injected formalin into the body and also had the coffin partly filled with lime." Yoshimi said the coffin was put in a box, and on August 20th, was taken to Taihoku airport for transporting to Japan, under the charge of warrant officer Nishi. Nishi returned later and informed the doctor that the body could not be taken to Japan for unknown reason, and was to be sent to crematorium for cremation. (PTI)

To be kept carefully

Dr.

usuf

31/1

2/5/81

MD

12

" THE HINDUSTAN TIMES "
January 29, 2001

Netaji died in 1945 of crash injuries and shock: Report

London, January 28

THE CONTROVERSY over the death of Netaji Subhas Chandra Bose has finally 'ended' with a Japanese doctor who attended on him certifying that the veteran freedom fighter and chief of Indian National Army (INA) died on August 18, 1945, a few hours after getting injured in plane crash.

The first hand account of how Bose was brought in a serious condition to a military hospital in Taihoku (Formosa, Japan), how he breathed his last and where his ashes were kept were narrated by Dr Taneyoshi Yoshimi.

Yoshimi, Captain (Medical) of Imperial Japanese Army, was interviewed by British intelligence in Hong Kong after the Japanese surrender.

Narrating the event in his inter-

view, Yoshimi who is still alive and resides in northern Japan, said Bose died of 'extensive burns and shock' despite best medical treatment.

According to the transcript of the Interview, Yoshimi said: "In August, 1945, I was the senior officer at Nanmon military hospital, Taihoku, Formosa. At about 5 pm on August 18, 1945, a truck driven up before the hospital contained several men who had been injured in an aeroplane crash.

"One of the Japanese, a staff officer with the rank of Lt-Colonel whose name I cannot properly recall, but believe was Ishii informed me that one of the Indians, pointing him out, was Chandra Bose and that I was not to spare myself and must give him the very best of treatment," he said.

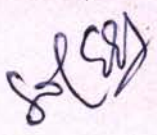
Yoshimi said he immediately

gave instructions for some medical orderlies to prepare a bid and asked others to carry in the injured . "During the first four hours he was semi-conscious, and practically normal, speaking quite a good deal. The first words I spoke to him were in Japanese, when he made a request for water, which had to be fed to him through a hospital cup with a spout," he said.

During the treatment, Yoshimi said he twice inquired whether he was in any pain but Bose gave him no reply. After four hours, "I inquired whether there was any statement, will, or such matter he wished to make. He answered 'nothing'. After the fourth hour, he appeared to be sinking into unconsciousness. He murmured and muttered in his state of coma, but never regained consciousness. At about 2300 hrs, he died." (PTI)

To be filed carefully

Dr,

~~usage~~ 3/11
Sd/-
DD

(11)

"THE ASIAN AGE"

January 29, 2001

Netaji died of injuries in '45 crash, says Japan doctor

London, Jan. 28: A Japanese doctor who attended on Netaji Subhas Chandra Bose has certified that Bose died on August 18, 1945, a few hours after his plane crashed.

As reported in *The Asian Age* earlier, the first hand account of how Bose was brought in serious condition to a military hospital in Taihoku (Formosa, Japan), how he breathed his last and where his ashes were kept were narrated by Dr Taneyoshi Yoshimi to a British intelligence officer named Captain Turner of the War Crimes Liaison Section after the Japanese surrender.

According to the transcript of the interview, Yoshimi said, "At about 1700 hrs on 18th of August, 1945, a truck driven up before the hospital contained several men injured in an aeroplane crash. Two of the men were Indians, and the remainder, about five or six in number, were Japanese."

"One of the Japanese... informed me that one of the Indians, pointing him out, was Chandra Bose..." Yoshimi said. Yoshimi said he twice inquired whether he was in any pain but Bose gave him no reply. "... After the fourth hour, he appeared to be sinking into unconsciousness. He murmured and muttered in his state of coma, but never regained consciousness. At about 2300 hrs, he died," Yoshimi said. (PTI)

To be handled

Le,

2/11

unf

SLG

21

24/1/2001

From Russia, with silence

Pramit Pal Chaudhuri
New Delhi, January 23

Never-ending mystery

WHEN IT comes to Netaji, Russia isn't saying and India isn't pressing. This was clear to the three academics sent by the Asiatic Society, Calcutta, to Moscow in 1995 to get access to Soviet file on Subash Chandra Bose.

When the KGB disintegrated along with the rest of the Soviet Union in 1991, a Russian researcher, Turadzev, was able to access portions of a KGB file on Netaji from

September to December. Bits and pieces of these documents were printed in the Russian press in 1992.

There wasn't any new information in the material published. What it did reveal was that a hitherto unknown KGB dossier on Netaji existed. And, as Turadzev told Indian scholars who met him later, he received no encouragement to pursue the matter from the Indian government.

The Indian embassy did issue a diplomatic note verbale to the Russian authorities asking for the Netaji file. Moscow sent a note back, saying nothing doing. But, as one Indian scholar recently said, this diplomatic exchange seemed a smokescreen.

The experience of the Asiatic Society team, led by Dr Purabi Roy, was not too different. They also ran into an official stonewall. Requests for the whole Netaji file were turned down. One member of the team, Dr. Hari Vasudevan, of the University of Calcutta's history department, visited the KGB's Central Archival Office in Moscow. There he was "aggressively rebuffed" when he asked for files on Netaji. "I was told no requests would be entertained without considerable official pressure from India."

Dr Vasudevan says a number of other files pertaining to Netaji clearly lie in the Russian archives.

For example, the Indian National Army had a plenipotentiary based in the Siberian city of Omsk during much of World War II. A shadowy Southeast Asian by the name of Katokochu, he was never given full ambassadorial recognition by the Free India government but was accepted by Moscow. Soviet Defence Ministry files on him are known to exist, but have never been opened to the public. Dr Roy was refused a look.

Also, a number of Netaji's collaborators in Europe were known to have fled to the Soviet Union following the collapse of Nazi Germany. Their fate is unknown. Presumably Moscow also has files on them.

What baffled the Asiatic Society team the most was the studied indifference of New Delhi. According to one member of the team, the then Indian ambassador in Moscow, Ronen Sen, made it clear that beyond the note verbale "that was as far as the embassy could go".

Dr Vasudevan is more critical. "In the 10 years since the Soviet disintegration, not a single historical group or institution in India has bothered to pursue the matter -- not only of Netaji but of the many other Soviet files on India."

Netaji file

Le 1,

usafes

21/1

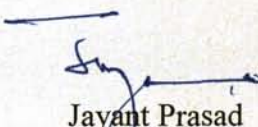
2/1/1

2/1

154/EE/2001
30/1

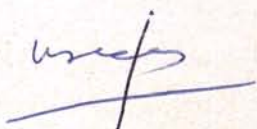
No. 25/4/NSD/Vol VI
Ministry of External Affairs
CNV Division

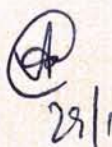
JS(EE) may like to peruse the attached clipping from *The Hindustan Times* of today alleging indifference on the part of the concerned authorities in respect of collecting relevant documents from Russian Archives on Netaji's demise. As in previous instances, the press report is likely to engage attention, both of the Justice Mukherjee Commission of Inquiry on Netaji's alleged disappearance as also of Members of Parliament, at the forthcoming Budget Session.

Jayant Prasad
Joint Secretary(CNV)
24.1.2001

~~JS(EE)~~

My map is missing here
28/1

28/1

NEW DELHI WEDNESDAY JANUARY 24 2001

out there

From Russia, with silence

Pramit Pal Chaudhuri
New Delhi, January 23

Never-ending mystery

WHEN IT comes to Netaji, Russia isn't saying and India isn't pressing. This was clear to the three academics sent by the Asiatic Society, Calcutta, to Moscow in 1995 to get access to Soviet file on Subash Chandra Bose.

When the KGB disintegrated along with the rest of the Soviet Union in 1991, a Russian researcher, Turadzev, was able to access portions of a KGB file on Netaji from

September to December. Bits and pieces of these documents were printed in the Russian press in 1992.

There wasn't any new information in the material published. What it did reveal was that a hitherto unknown KGB dossier on Netaji existed. And, as Turadzev told Indian scholars who met him later, he received no encouragement to pursue the matter from the Indian government.

The Indian embassy did issue a diplomatic note verbale to the Russian authorities asking for the Netaji file. Moscow sent a note back, saying nothing doing. But, as one Indian scholar recently said, this diplomatic exchange seemed a smokescreen.

The experience of the Asiatic Society team, led by Dr Purabi Roy, was not too different. They also ran into an official stonewall. Requests for the whole Netaji file were turned down. One member of the team, Dr. Hari Vasudevan, of the University of Calcutta's history department, visited the KGB's Central Archival Office in Moscow. There he was "aggressively rebuffed" when he asked for files on Netaji. "I was told no requests would be entertained without considerable official pressure from India."

Dr Vasudevan says a number of other files pertaining to Netaji clearly lie in the Russian archives.

For example, the Indian National Army had a plenipotentiary based in the Siberian city of Omsk during much of World War II. A shadowy Southeast Asian by the name of Katokochu, he was never given full ambassadorial recognition by the Free India government but was accepted by Moscow. Soviet Defence Ministry files on him are known to exist, but have never been opened to the public. Dr Roy was refused a look.

Also, a number of Netaji's collaborators in Europe were known to have fled to the Soviet Union following the collapse of Nazi Germany. Their fate is unknown. Presumably Moscow also has files on them.

What baffled the Asiatic Society team the most was the studied indifference of New Delhi. According to one member of the team, the then Indian ambassador in Moscow, Ronen Sen, made it clear that beyond the note verbale "that was as far as the embassy could go".

Dr Vasudevan is more critical. "In the 10 years since the Soviet disintegration, not a single historical group or institution in India has bothered to pursue the matter -- not only of Netaji but of the many other Soviet files on India."

The Indian Express
December 24, 2000

Netaji was in USSR after crash: Study

SANTANU BANERJEE
CALCUTTA, DEC 23

"OF ALL the people I have interviewed in Russia, not a single person has ruled out the possibility of Subhas Chandra Bose's presence in Moscow after his alleged death in the air crash on 18 August in 1945," said Dr Purabi Roy who stumbled upon some fresh evidence during her visits to Moscow in mid-'90s.

Dr Roy's evidence, which includes her discussion with a former Major General of Warsaw Pact, A.Kolesnikov, who now lives in St Petersburg in Russia, informed her that "he could access a few classified files on Subhas Chandra Bose with special permission where the documents reveal" till "October 1946 Netaji was in USSR."

Quoting Kolesnikov, Dr Roy told the Commission that "he had seen definite document which suggested that Stalin, then Soviet foreign minister Molotov and other three top officials sometime in October in 1946 discussed what to do with Subhas Chandra Bose who was then in Russia."

Incidentally, Dr Roy, a professor of International Relations in Jadavpur University, happens to be the second person after Ardhendu Sarkar, a former PSU engineer, to have focussed on links of Subhas

Chandra Bose with the Stalinist Russia after his alleged 'death'. Sarkar, while deposing before the Justice Mukherjee Commission in September said: "A captured German engineer, who turned a Russian, told Sarkar that he saw Bose in a 'Siberian VIP camp in 1948-49.'"

Dr Roy, who was deputed by the Asiatic Society to visit Moscow in May 1994 and again in 1995 to collect archival materials, submitted about 44 documents to the Commission, probing the alleged disappearance of Netaji.

In her 20-page affidavit submitted to the Commission yesterday, Dr Roy said the archival materials began coming out following the great political churning during the glasnost and perestroika in the former Soviet Union.

She urged the Commission to get in touch with the present Russian Government to get the materials lying there. Dr Roy listed six Russian archives from which her research team collected materials. They are: the State Archive of the Russian Federation, Ministry of External Affairs, Russian State Military Historical Archive, Russian State Library Manuscript Department, Russian Centre for Conservation and Study of Records for Modern History and Personal Archive of E. Ya Luisternik.

Refin copy

1/20/01

unless, @ 19/1

19/1

19/1 19/1

The Indian Express
December 24, 2000

Netaji was in USSR after crash: Study

SANTANU BANERJEE
CALCUTTA, DEC 23

"OF ALL the people I have interviewed in Russia, not a single person has ruled out the possibility of Subhas Chandra Bose's presence in Moscow after his alleged death in the air crash on 18 August in 1945," said Dr Purabi Roy who stumbled upon some fresh evidence during her visits to Moscow in mid-'90s.

Dr Roy's evidence, which includes her discussion with a former Major General of Warsaw Pact, A.Kolesnikov, who now lives in St Petersburg in Russia, informed her that "he could access a few classified files on Subhas Chandra Bose with special permission where the documents reveal" till "October 1946 Netaji was in USSR."

Quoting Kolesnikov, Dr Roy told the Commission that "he had seen definite document which suggested that Stalin, then Soviet foreign minister Molotov and other three top officials sometime in October in 1946 discussed what to do with Subhas Chandra Bose who was then in Russia."

Incidentally, Dr Roy, a professor of International Relations in Jadavpur University, happens to be the second person after Ardhendu Sarkar, a former PSU engineer, to have focussed on links of Subhas

Chandra Bose with the Stalinist Russia after his alleged 'death'. Sarkar, while deposing before the Justice Mukherjee Commission in September said: "A captured German engineer, who turned a Russian, told Sarkar that he saw Bose in a 'Siberian VIP camp in 1948-49.'"

Dr Roy, who was deputed by the Asiatic Society to visit Moscow in May 1994 and again in 1995 to collect archival materials, submitted about 44 documents to the Commission, probing the alleged disappearance of Netaji.

In her 20-page affidavit submitted to the Commission yesterday, Dr Roy said the archival materials began coming out following the great political churning during the glasnost and perestroika in the former Soviet Union.

She urged the Commission to get in touch with the present Russian Government to get the materials lying there. Dr Roy listed six Russian archives from which her research team collected materials. They are: the State Archive of the Russian Federation, Ministry of External Affairs, Russian State Military Historical Archive, Russian State Library Manuscript Department, Russian Centre for Conservation and Study of Records for Modern History and Personal Archive of E. Ya Luisternik.

To be kept as copy
Jm

31/12

SL(81)

R.D

The Hindustan Times
December 23 1946

Netaji was in Russia in 1946?

Jaideep Mazumdar
Calcutta, December 22

THE PROBE into the alleged disappearance of Netaji Subhash Chandra Bose intensified with a new set of documents that cast doubts on the theory that Netaji died in an air crash off Japan's Taihoku Island in August 1945.

Dr Purabi Roy, a teacher at the International Relations Department of Jadavpur University (JU) submitted this evidence before the Justice M K Mukherjee Commission of Inquiry.

Roy had chanced upon the evidence during her interaction with Russian scholars and Indophiles and from archives in that country. She was researching for the Asiatic Society.

According to the evidence, Netaji was in Russia long after the plane crash. Deposing before the Commission today, Roy said that "the most revealing document (Document No 22)" was a statement by the then Soviet ambassador in Teheran. The ambassador had delivered a letter from Nehru to Stalin in October 1946. Nehru had, in the letter, referred to the INA chief's stay

in the USSR at that time.

Another such document contained details of a meeting at Moscow in October 1946 between Stalin, Soviet foreign minister Molotov and other high officials. "Stalin and the others discussed Netaji in the present tense and alluded to his presence at that point of time in the USSR," Roy told the Commission.

He has copies

1946

under

1946

1946

1946

5

The Hindustan Times
December 23 2000

Netaji was in Russia in 1946?

Jaideep Mazumdar
Calcutta, December 22

THE PROBE into the alleged disappearance of Netaji Subhash Chandra Bose intensified with a new set of documents that cast doubts on the theory that Netaji died in an air crash off Japan's Taihoku Island in August 1945.

Dr Purabi Roy, a teacher at the International Relations Department of Jadavpur University (JU) submitted this evidence before the Justice M K Mukherjee Commission of Inquiry.

Roy had chanced upon the evidence during her interaction with Russian scholars and Indophiles and from archives in that country. She was researching for the Asiatic Society.

According to the evidence, Netaji was in Russia long after the plane crash. Deposing before the Commission today, Roy said that "the most revealing document: (Document No 22)" was a statement by the then Soviet ambassador to Teheran. The ambassador had delivered a letter from Nehru to Stalin in October 1946. Nehru had, in the letter, referred to the INA chief's stay in the USSR at that time.

Another such document contained details of a meeting at Moscow in October 1946 between Stalin, Soviet foreign minister Molotov and other high officials. "Stalin and the others discussed Netaji in the present tense and alluded to his presence at that point of time in the USSR," Roy told the Commission.

To be tried campus
Jinnah

~~unhappy~~

31/12

2/1/01

2/1

THE HINDUSTAN TIMES

23/12/2000

... that they are nas also been proposed. The pay allowance, from the

Netaji was in Russia in 1946?

Jaideep Mazumdar
Calcutta, December 22

THE PROBE into the alleged disappearance of Netaji Subhash Chandra Bose intensified with a new set of documents that cast doubts on the theory that Netaji died in an air crash off Japan's Taihoku Island in August 1945.

Dr Purabi Roy, a teacher at the International Relations Department of Jadavpur University (JU) submitted this evidence before the Justice M K Mukherjee Commission of Inquiry.

Roy had chanced upon the evidence during her interaction with Russian scholars and Indophiles and from archives in that country. She was researching for the Asiatic Society.

According to the evidence, Netaji was in Russia long after the plane crash. Deposing before the Commission today, Roy said that "the most revealing document (Document No 22)" was a statement by the then Soviet ambassador to Teheran. The ambassador had delivered a letter from Nehru to Stalin in October 1946. Nehru had, in the letter, referred to the INA chief's stay in the USSR at that time.

Another such document contained details of a meeting at Moscow in October 1946 between the Stalin, Soviet foreign minister Molotov and other high officials. "Stalin and the others discussed Netaji in the present tense and also referred to his presence at that point of time in the USSR," Roy told the Commission.

2

unsub (A) 11

5/12/01

21

$p = 1/2$

3

Adding to the mystery are the calls from unidentified persons asking the researchers to suspend all further inquiries and end the

Illustration: Anya Praharaj

Yet another British archive document states that the entire theory of the plane crash, in Taihoku (Japan), was "pre-planned and contrived." Subsequently, a spacer—as late as December

While the British embassy report claimed to have clearly identified Bose's body, the M12 report was "not sure."

The Huntington Times
of 29 Oct 1900

~~uncan~~

~~(S)~~

7/12

Q

2/15

Q

CONFIDENTIAL
Most Immediate

2497
No. /US(EE)/2000
Ministry of External Affairs
(Europe East Division)

Reference Note No.25/4/NGO-Vol.V dated December 6, 2000 from Joint Secretary (CNV& AMS) regarding files on Netaji Subhas Chandra Bose in the EE Division photo copies of which are required by the Justice Mukherjee Commission of Inquiry looking into the alleged disappearance of Netaji Subhas Chandra Bose.

2. In this connection the following files from EE Division are placed below:

(i) WI/411/5/90-EE (Documentation/Papers relating to Netaji Subhas Chandra Bose)

(ii) ~~WI/1/411/5/90-EE (Documentation/Papers relating to Netaji Subhas Chandra Bose)~~

(iii) WI/125/02/2000-EE Vol.I (Parliament Question on Netaji Subhas Chandra Bose)

(iii) W1/411/05/95-EE Vol.I (Documentation/Papers relating to Netaji Subhas Chandra Bose)

2. It is requested that the files may be returned to the EE Division after the necessary tasks have been completed.

6/2

[Arun Kumar Chatterjee]
Under Secretary (EE)
12 December, 2000
Intercom: 2219

Section Officer (NGO)

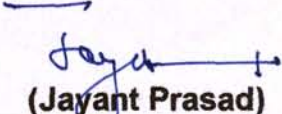
RD
Filing sent to
SO (NGO) on 13/12/00
RJ
13/12/00
RD

CONFIDENTIAL

No: 25/4/NGO – Vol.V
Ministry of External Affairs
CNV Division

Justice Mukherjee Commission of Inquiry looking into the alleged disappearance of Netaji Subhas Chandra Bose has asked us to send them photocopy of all the files related to Netaji Subhas Chandra Bose in this Ministry. In view of this EE Division is requested to send us all their files on Netaji Subhas Chandra Bose to enable us to take further necessary action.

This may kindly be accorded top priority.

(Jayant Prasad)
Joint Secretary(CNV & AMS)
December 6, 2000

Joint Secretary(EE)

Uguro

At 2pm

usurey

Spoken

NA taken
12/11

Spoken

RD

AMBASSADOR OF INDIA

POHLSTRASSE 20

10785 BERLIN

TEL.: (030) 2300 5892/ 2579 8213

FAX: (030) 2300 5895

E-Mail: indembassy@amb.b.shuttle.de

CONFIDENTIAL

No. Berl/Amb/00-87(C)

12 October, 2000

Dear Lalit

You will recall that during my brief visit to Delhi last month I had given you a brief account of my conversation with Prof. Anita Pfaff, daughter of Netaji Subhas Chandra Bose.

She had met me, at her request, at the Embassy Residence on 22 September. I conveyed to her that our Prime Minister had, during his transit visit in Frankfurt earlier that month, asked me to convey his good wishes to her. She expressed her gratitude for PM's kind sentiments. Thereafter she made the following points:

- MOS (AP) may pl
see for
comments
before this
is submitted
to EAM.
- (i) She was concerned at the delays, on one ground or the other, in bringing back her father's ashes to India from Japan, "while his surviving associates and close relatives continued to dwindle in number".
- (ii) She appreciated that the present political situation in West Bengal "made rational decisions more difficult than usual" and that the new Commission was looking into various matters.
- (iii) In the present circumstances, she was concerned at claims made by so-called scholars like Smt. Purabi Roy about the existence of archival materials in Russia which sought to create new doubts.
- (iv) In the light of the above, she wondered whether the Government could take the initiative of asking a small group of independent scholars, without any ideological bias, to study all Soviet archival materials related to all aspects of Indo-Soviet contacts up to the end of the Second World War, including but certainly not restricted to INA activities. In response to certain clarifications given by me, she said that she had seen the Notes Verbales of the Russian Government, but felt that such a study could silence totally unnecessary speculation by prejudiced persons.

MOS (AP)

In view of
New Commission
still continuing
their enquiry,
Prof. Anita could
refer this to
Majisha Monopandit
She is heading this
new Commission.

Sri
21/11/00
S (EE)

F/S
Ran
24/10/00

FS would like
to discuss it
27/10
FS (EW)
FS (EE)

.....2/-

uses

When I mentioned this to my successor in Moscow, Ambassador Lambah, he felt that it may not pose a problem to constitute a joint Indo-German group of scholars, including some scholars of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, to conduct such a study on the basis of Soviet archival materials.

However, since the credibility of the study would depend substantially on public perceptions about full access to all archival materials, the full consent and cooperation of the Russian Government would be required. If such a request is made, it would have to be carefully worded so as not to cast doubt on the formal responses given earlier by the Russian Government. Whether such an independent initiative would be advisable while the Commission is conducting its work is another aspect to be considered.

I would be grateful if the request made by Netaji's daughter could be looked into and I could be advised on how I should respond to her. She has reminded me about this matter the day before yesterday, saying that the recent death of Dr. Sisir Kumar Bose (who had concurred with her views on the return of Netaji's ashes) had been a major negative development.

With best wishes

Yours sincerely,

Ramen Sen
(R. Sen)

Shri Lalit Mansingh,
Foreign Secretary,
Ministry of External Affairs,
New Delhi.